

**МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

№ 2 (48)

**OF THE INTERNATIONAL
HIGHER EDUCATION
ACADEMY OF SCIENCES**

**Учредитель: МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (МАНВШ)**

*Главный редактор В.Е. Шукинунов
Зам. главного редактора Л.А. Пучков
Ответственный секретарь В.М. Мушенков*

Редакционная коллегия:

*ВАСИЛЬЕВ Ю.С., ВЗЯТЫШЕВ В.Ф., ГРАЧЕВ С.В., ЖУРАКОВСКИЙ
В.М., ИЗРАНЦЕВ В.В., КОЛИН К.К., КУТАФИН О.Е., МАМЫРОВ
Н.К., ПОДЛЕСНЫЙ С.А., ПУСТЫНСКИЙ И.Н., САДОВНИЧИЙ
В.А., ФЕДОРОВ И.Б., ФИЛИППОВ В.М., ЦЫБИН А.С.*

Ответственные за выпуск:

*МАКСИМЦЕВ И.А.,
Ректор Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов, доктор экономических наук, профессор,
председатель Санкт-Петербургского отделения МАН ВШ*

*ВАСИЛЕНКО Д.В.,
Проректор по международным связям Санкт-
Петербургского государственного университета экономики
и финансов, кандидат экономических наук*

*ВОСТРИКОВА И.Ю.,
Начальник отдела конгрессно-выставочной деятельности
УМС СПбГУЭФ, кандидат филологических наук*

Адрес редакции:

*119991, Москва, Ленинский пр., д. 6, президиум МАН
ВШ, редакция журнала «Известия МАН ВШ»*

*Журнал зарегистрирован Министерством печати РФ
Рег.св. ПИ № 77-11500 от 10 декабря 2001 г.
Телефоны: (495) 236-98-02, 237-73-86
Факс: (495) 237-73-86
E-mail: iheas@tpark.ru*

ISSN 1815-0624

©Международная академия наук высшей школы, 2007

©Международная академия
наук высшей школы, 2007

ИЗВЕСТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научный и общественный
информационный журнал

Содержание

Слово к читателю	7
ЭНЕРГЕТИКА XXI: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ЭКОЛОГИЯ	
А.Е. Карлик Современные проблемы энергетической безопасности	9
А.И. Громов, Подходы, приоритеты и ориентиры энергетической стратегии России на период до 2030 года	15
Джеймс Шерр Вопросы сотрудничества России и Европейского союза в энергетическом секторе	25
Рави Абделал Price of interdependence: Europe, Russia, and world politics	31
Д.М. Шульман, Энергетика и геополитика в условиях экономического кризиса	38
А.В. Круглов, Г.Л. Багиев Маркетинговая концепция организации энергосберегающей политики энергообеспечивающих бизнес-структур	43
О.Л. Гаранина, Катрин Локателли Влияние глобального кризиса на российскую газовую промышленность: возможные изменения в стратегии экспорта	56
С.А. Телешун Энергетическая безопасность как составляющая внутренней и внешней политики Украины	66

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТАВОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ: ДИАЛОГ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ПОСТАВЩИКОВ И ТРАНЗИТЕРОВ

М.Л. Лагутина

Газопровод NORD STREAM: энергетическая безопасность
или энергетическая зависимость? 72

С. В. Бабич

Перспективы устойчивого экономического развития в регионе
Балтийского моря 84

Н.Ф. Газизуллин

Социально-экологическая ответственность предпринимательства
в сфере энергетики 97

РЫНОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГОСИСТЕМА

И.А. Друзь

Модель формирования стоимости российских энергетических
компаний: влияние мирового финансового рынка 101

О.Ю. Бороздина

Перспективы спроса на энергию в России до 2030 года 110

Л.А. Студеникина

Изменения в мировом энергетическом секторе: новые
взаимоотношения МНК и ННК 119

**Резолюция международной научно-практической
конференции — XV Академических чтений МАН ВШ «Интеграция
фундаментальной и целевой практико-ориентированной
подготовки специалистов в высших учебных заведениях» 126**

Правила оформления статей 131

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL
HIGHER EDUCATION
ACADEMY OF SCIENCES**

Scientific and information journal

Contents

To the reader	7
-------------------------	---

ENERGETIKA XXI: ECONOMICS, POLITICS, ECOLOGY

Karlik A.E.

Modern problems of energetic security	9
---	---

Gromov A.I.

Approaches, priorities and guidelines of Russian energy strategy till 2030	15
---	----

James Sherr

Challenges in Russia–EU energy cooperation	25
--	----

Rawi Abdelal

Price of interdependence: Europe, Russia, and world politics	31
--	----

Shulman D.M.

Energy and geopolitics in terms of the world economic crisis	38
--	----

Kruglov A.V., Bagiev G.L.

Marketing concept for energy saving policies of energy supplying business structures	43
---	----

Garanina O.L., Locatelli Catherine

Influence of global recession on Russian gas industry: possible export changes	56
---	----

Teleshun S.A.

Energy security as a component of Ukrainian internal and foreign policy	66
--	----

SECURITY OF ENERGY SUPPLY: DIALOGUE OF PRODUCERS, CONSUMERS AND TRANSITORY STATES

Lagutina M.L.

The NORD STREAM pipeline: energy security or energy dependence?72

Babich S.V.

Perspectives of sustainable economic development
in the Baltic sea region84

Gazizullin N.F.

Social and ecologic responsibility of businesses
in the field of energetics97

ENERGY SOURCES MARKET AND GLOBAL ENERGETIC SYSTEM

Druz I.A.

Model of value formation of Russian energetic companies: influence
of the world financial market101

Borozdina O.Yu.

Energy demand prospects in Russia till 2030110

Studenikina L.A.

Changing world energy sector: new relations of IOCs and NOCs119

INFORMATION MATERIALS

**Resolution of the International Scientific Practical
Conference — XV IHEAS Academic Readings “Integration
of fundamental and target practice oriented specialist training
in higher educational institutions”126**

Rules for authors of the articles131

Слово к читателю

Настоящий выпуск журнала освещает одну из наиболее актуальных тем для экономики современной России и всего мирового сообщества. Статьи номера отражают важнейшие тематики докладов, сделанных на II Международной научной конференции «Энергетика XXI века: экономика, политика, экология», организованной 15–16 октября этого года Санкт-Петербургским государственным университетом экономики и финансов при поддержке ОАО «Газпром».

Основным направлением дискуссии на конференции стало «Обеспечение энергетической безопасности в условиях мирового кризиса». Кризисные события в мировой экономике и политике осложнили анализ проявившихся тенденций энергетического обеспечения устойчивого роста. Уровень применяемых инструментов моделирования мировой энергетики явно недостаточен, вследствие чего политический диалог часто строится не на точных оценках, выполненных на основе прозрачных методик, а на не всегда корректном информационном соперничестве. Тенденции развития мировой энергетики определяют ее роль в геополитике, в развитии экономики и в социальном прогрессе. Для достижения глобальной энергетической безопасности необходимо говорить одним голосом и слышать друг друга.

Как отметил Генеральный секретарь Совета межпарламентской ассамблеи государств-участников содружества независимых государств М.И. Кротов: «Россия, которая председательствует в СНГ, выступает за объединение усилий всего международного сообщества для солидарного решения целого ряда стоящих перед нами задач. По нашему мнению, этот путь является наиболее оптимальным для гармонизации интересов всех игроков энергетического рынка. Ситуация в мировой энергетике — это реальный вызов для нас всех, на который мы должны ответить, объединяя наши усилия».

Среди главных вопросов, затронутых ведущими российскими и иностранными специалистами в области энергетики, учеными и практиками, были:

1. Глобальные проблемы энергетики.
2. Энергетика и геополитика в условиях экономического кризиса.
3. Энергосбережение как форма реализации антикризисной политики.
4. Экономический кризис и энергетическая безопасность.
5. Энергосбережение и экологические проблемы энергетики.

6. Энергетический диалог ЕС — Россия.
7. Энергетическая стратегия России в современных условиях.

Конференция способствовала выработке общего видения рисков и проблем глобальной энергетической безопасности, а также определению новых эффективных подходов к их преодолению.

ЭНЕРГЕТИКА XXI: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ЭКОЛОГИЯ

УДК 338:621.31 (045)

А.Е. Карлик,

Проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук, профессор

Современные проблемы энергетической безопасности

*Рекомендована действительным членом
МАН ВШ И.А. Максимцевым*

В соответствии с имеющимися прогнозами, даже с учетом кризисного падения потребления энергетических ресурсов, возможности перехода ряда потребителей на альтернативные углеводородам виды энергии, мировое энергопотребление может возрасти на треть за ближайшие 15 лет, и примерно на 45% — в предстоящем двадцатилетии. Мировой спрос на нефть, по тем же оценкам, сможет возрасти к 2025 г. на 35 млн. баррелей в день (42%); газа — на 1,7 трлн. куб. м в год (60%).

Ситуация на мировом рынке основных энергоносителей (газа и нефти) характеризуется следующими важнейшими обстоятельствами:

- резкий рост потребности развивающихся азиатских стран (в первую очередь Китая) в энергоресурсах (до 45% прогнозируемого прироста мирового спроса на нефть);
- увеличение разрыва между объемом потребления и производства газа в развитых странах (несмотря на планируемое снижение как удельного, так и общего энергопотребления к 2020 г. от 60% до 70% использования газа европейскими странами будет обеспечиваться за счет импорта);

- недостаток нефтеперерабатывающих и транспортных мощностей (без учета строящихся маршрутов «Южный поток» и Северный поток») и ограниченность дополнительных мощностей по добыче нефти.

В настоящее время в мировой политике и экономике на передний план выходят проблемы энергетической безопасности — в глобальном, региональном и страновом аспектах, порой становясь более актуальными, чем даже проблемы военной безопасности. Нужно отметить, что круг проблем, связанных с энергетической безопасностью достаточно широк, поэтому, как правило, они рассматриваются в контексте конкретных регионов. Представляется, интересным, рассмотреть некоторые вопросы энергетической безопасности постсоветских государств прибалтийского региона, поскольку эта проблема, на наш взгляд, носит не столько экономический, сколько политический характер и, время от времени, становится картой, разыгрываемой на политической арене.

Научный подход к анализу проблемы энергетической безопасности того или иного региона, требует достаточно четкого определения используемого терминологического аппарата. Как ни парадоксально, но до сих пор не единого мнения по поводу понятия «энергетическая безопасность», причем в зависимости от региона, для которого проводятся соответствующие исследования, этот термин звучит по-разному. Скажем, в США под энергетической безопасностью понимается гарантия поставок топливно-энергетических ресурсов за счет формирования страной-потребителем (США) соответствующих политических и экономических правил игры в самих странах-поставщиках, или же создание для стран-поставщиков энергоресурсов определенных (внешнеэкономических, политических и др.) условий, формирующих выгодную для США политику импорта. Если говорить о странах Азиатско-Тихоокеанского региона, то энергетическая безопасность в этом регионе определяется двумя основными условиями: диверсификация поставок и ответственность поставщика. Причем в данном случае не имеет значения, кто является поставщиком, каков его политический режим, каковы экономические взаимоотношения со странами региона и т.д. Если говорить о странах постсоветского пространства, то на первый план с точки зрения энергетической безопасности выходит прозрачность правил игры, т.е. наличие четкой регламентации условий поставок энергоресурсов в эти страны. Возможно рассмотреть понятие энергетической безопасности с точки зрения уровня экономического развития страны:

- для стран, находящихся на сравнительно низком уровне экономического развития — доступ к не очень дорогой энергии;
- для развивающихся стран — обеспечение роста импорта нефти и газа в долгосрочном периоде;
- для развитых стран — наличие источников нефти и газа на так называемых «дружественных» территориях, либо обеспечение контроля над этими источниками. Так, например, странами Западной Европы энергетическая безопасность нередко рассматривается в контексте обеспечения свободного доступа

к российской инфраструктуре транзита и бесконтрольность добычи энергоносителей на российской территории.

Если суммировать сказанное, то энергетическая безопасность для потребителей — это надежность поставок в будущем по приемлемой цене. Это то, что касается различных взглядов на энергетическую безопасность потребителей энергетических ресурсов. Тем не менее, существует в этом процессе еще одна сторона — производитель (поставщик) и его энергобезопасность трактуется несколько по иному. Так, в ряде случаев энергетическая безопасность поставщика состоит в том, чтобы весь объем энергоносителей, предусмотренный договором, был принят потребляющей стороной и оплачен. Так же, как и для стран-потребителей, энергетическая безопасность поставщика зависит от уровня развития страны-экспортера:

- для моно-экспортеров энергетических продуктов основным критерием энергетической безопасности является уровень и стабильность цен;
- для развитых стран-экспортеров — устойчивость экспортных доходов; — для стран с транзитивной экономикой устойчивость экспортных доходов и возможность их реинвестирования в развитие отраслей топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, в любом случае, необходимо рассматривать энергетическую безопасность с точки зрения потребителя и поставщика.

Здесь же следует отметить, что и в научной литературе и обиходном употреблении понятие «энергетическая безопасность» идентифицируется с понятием «энергетическая независимость». При этом, если энергетическая безопасность, на наш взгляд, она может быть обеспечена при соблюдении указанных выше условий (стабильность поставок, приемлемые цены и др.), то энергетическая независимость стран-импортеров энергоресурсов невозможна. Страна может быть независимой политически, но быть ресурсозависимой. Большинство стран зависимо от импорта энергоресурсов. Вопрос лишь в том, откуда они будут получать и на каких условиях. Так, например, прокладка электрического кабеля из Финляндии в Эстонию трактуется как повышения уровня энергетической независимости, хотя страна остается зависимой от импорта электроэнергии, но из другого источника («дружественная» территория). Таким образом, понятия «энергетическая безопасность» подменяется понятием «энергетическая независимость», что, на наш взгляд, вызвано политическими мотивами. Энергетической независимости стран-потребителей энергоресурсов быть не может. Более внимательное изучение проблемы приводит к выводу, что нет энергетической безопасности потребителей, противопоставляемой энергетической безопасности поставщиков. Есть энергетическая безопасность одна на всех, поскольку спрос и предложение взаимосвязаны. Именно такое понимание энергетической безопасности должно стать целеполагающим при разработке концепции формирования общего энергетического рынка государств. В данном случае неважно, какой регион мы имеем в виду: Европа, Азия, Восточная Европа и постсоветские

республики — принцип всеобщей энергетической безопасности должен стать всеобъемлющим.

Вхождение в экономический кризис не изменило постулатов обеспечения энергетической безопасности, однако наложило некоторые специфические отпечатки на реализацию этого принципа. Воздействие глобального кризиса на страны-потребители, -производители, -транзитеры проявляется через эффекты снижения цены и снижения спроса. Для стран-экспортеров энергетических ресурсов большую роль играет снижение мировых цен на энергоносители (сначала на нефть и, далее, соответствующее снижение цен на газ) по экспортным контрактам (как известно, цены по газовым контрактам индексируются с учетом изменения мировых цен на нефть и нефтепродукты). Естественно, что снижение цен на энергоносители несет в себе для страны-экспортера следующие последствия:

- сокращение доходов отрасли отдельных компаний и отрасли в целом (известно, что в некоторых случаях именно экспорт обеспечивает основную часть выручки энергетических компаний, в то время как внутренние тарифы установлены на более низком уровне);
- продолжительное снижение цен на энергоносители на внешних рынках ставит под сомнение инвестиционную привлекательность компаний, сокращает объем прямых инвестиций в развитие производственных мощностей;
- для ряда стран-экспортеров доходы от экспорта углеводородов являются одним из наиболее важных источников пополнения золотовалютных резервов, наполнения бюджета, роста социальных расходов, а, соответственно, и социального мира в стране.

Замедление экономического роста в период кризиса непосредственно влияет на снижение спроса на энергию как на внешних, так и на внутренних рынках. Возникает неопределенность в решениях по развитию предприятий топливно-энергетического комплекса.

Для стран-импортеров возникает неопределенность в части развития внутреннего энергопотребления (невозможно определить время выхода из кризиса и начала промышленного и общего роста). Естественно, что падение производства ведет к необходимости снижения закупок энергоносителей, что требует достижения дополнительных договоренностей с поставщиком и нередко ведет к обострению политических конфликтов (в частности, одним из последних примеров является просьба Украины о снижении закупок газа)

Для стран-транзитеров реальностью становится сокращение прокачки соответствующих энергоносителей через их территорию, что ведет к потере определенных, иногда весьма значительных, доходов. Сказанное выше еще раз подтверждает высокий уровень взаимозависимости энергетической безопасности всех участников производства, транспортировки и потребления энергоносителей.

Еще одним аспектом поддержания энергетической безопасности, достаточно ярко проявившемся в последние несколько лет, является, то что для ее обеспе-

чения начинают использоваться (пока в неявном виде) военно-политические меры.

Особенно ярко последнее проявляется при разведке и претензиям на освоение новых запасов углеводородов, в первую очередь в районе Арктики. Россия планирует создать в Арктике отдельную группировку войск (в соответствии с «Основами государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», страны НАТО проводят в Норвегии учения, на которых отрабатывается сценарий войны за углеводородные ресурсы. В российской части Арктики сосредоточено около 25% от общего количества мировых ресурсов углеводородов. На шельфах Баренцева, Карского морей выявлены уникальные газовые месторождения. Хотя реально на спорном шельфе еще не нашли ни газа, ни нефти, но жесткая борьба за них разворачивается уже сейчас. Следует отметить, что в новую фазу «война» за Арктику вступила в 2007 году после российской арктической экспедиции, когда Россия заявила свои претензии на значительную часть арктического шельфа, предположительно богатого нефтью и газом, что вызвало протест соседей, расценивших это как попытку получить эксклюзивные права на разработку арктических месторождений. Ряд стран в ответ организовал собственные экспедиции, а нефтяные компании, в частности Royal Dutch Shell и Chevron, ускорили разведку в этом регионе. Сразу же на этот шельф стали претендовать США, Канада, Дания и Норвегия. Даже Китай проявил интерес к Арктике, послав ледокол «для исследования» возможностей навигации. Таким образом, военная сила начинает присутствовать при отстаивании экономических интересов государств в области энергоресурсов. Естественно, что реальное противостояние в Арктике вряд ли состоится, однако бряцание мускулами уже началось.

Таким образом, проблемы энергетической безопасности сами собой (естественно, с учетом всех обстоятельств) перерастают в проблемы военной безопасности. что также необходимо учитывать при разработке концепции энергетической безопасности не только на национальном уровне, а также на уровне энергетической безопасности союзов (например, ЕврАзЭС, БРИК и другие с участием России).

А.Е. Карлик

Современные проблемы энергетической безопасности

Статья освещает актуальные аспекты проблемы энергетической безопасности в современном мире. Анализируются важнейшие характеристики мирового рынка основных энергоносителей на сегодняшний день, изменения в энергетической политике стран-экспортеров, транзитеров и импортеров в условиях глобального экономического кризиса.

A.E. Karlik

Modern problems of energetic security

The article renders the most urgent issues of energetic security in the modern world. The particular accent is made on the major characteristics of the world market of main energy products, changes in energetic policies of states — exporters, transitory states and importers — in the conditions of the global economic crisis.

УДК 338.9:621.3(497.13)

А.И. Громов,

кандидат географических наук, заместитель генерального директора по науке, Институт Энергетической стратегии

Подходы, приоритеты и ориентиры энергетической стратегии России на период до 2030 года

*Рекомендована действительным членом
МАН ВШ В.В. Изранцевым*

27 августа 2009 г. Правительство Российской Федерации одобрило проект Энергетической стратегии России на период до 2030 года (далее — ЭС–2030). Это решение Правительства имеет огромное значение, как для будущего российского энергетического сектора, так и для перспектив стратегического планирования в России.

Решимость Правительства одобрить основополагающий стратегический документ развития ключевого для российской экономики сектора в условиях кризиса и высокой неопределенности внешнеэкономических условий показывает, что в стране меняется не только отношение, но и сам подход к стратегическому планированию.

Энергетическая стратегия как целевая модель развития

Во-первых, формируется понимание того, что **стратегия и прогноз — это не одно и то же**. Фактически, стратегия задает курс долгосрочного развития энергетического сектора, независимый от широкого поля прогнозов долгосрочного изменения внешних и внутренних условий. Стратегия исходит не из адаптации российского энергетического сектора к внешним условиям, а из целевой модели его перспективного развития, опирающейся на устойчивую (инвариантную) систему поэтапных целевых индикаторов его развития.

Во-вторых, опыт реализации предыдущей Энергетической стратегии (ЭС–2020) в 2003–2008 гг. показал, что при кратном изменении важнейших внешних параметров развития российского энергетического сектора (мировая цена на нефть возросла с 27 до 94 долл. США за баррель, что более чем в 4 раза отличалось от прогнозных показателей, заложенных в Стратегию), параметры развития собственно энергетического сектора изменились лишь на 5–7%.

Более того, экономический кризис 2008–2009 гг. вернул большинство параметров развития энергетики к расчетным показателям ЭС–2020, что свидетель-

ствуется об устойчивости и высокой инерционности производственных параметров на достаточно больших временных диапазонах развития ТЭК по отношению к волатильным внешним условиям, а также о достаточной обоснованности прогнозов развития энергетического сектора страны, выполненных в ЭС–2020.

Таким образом, **российский энергетический сектор обладает достаточно высоким потенциалом внутренней устойчивости и инерционности, который позволяет нам формировать стратегический курс его развития на основе целевых ориентиров, а не постоянно меняющихся прогнозов внешних и внутренних условий.**

В этой связи следует подчеркнуть, что формирование новой Энергетической стратегии не связано с плохим качеством или нереализуемостью основных параметров ЭС–2020. Это требование времени и необходимое условие стратегического планирования в энергетике, записанное в системе реализации ЭС–2020, предполагающее пролонгацию Энергетической стратегии каждые пять лет для максимального учета новых тенденций развития экономики и энергетики, появления новых технологий и вызовов времени к развитию энергетического сектора страны.

Статус и место ЭС–2030 в системе стратегических документов России

Стратегия — не документ прямого действия, это — документ для документов. Она не может и не должна подменять собой программы (генеральные схемы развития отраслей и регионов, инвестиционные программы отраслей и энергетических компаний), она задает приоритеты и ориентиры, с которыми должны согласовываться программы.

Важно не то, чего нет в Стратегии, а то, что в ней есть. Нельзя рассматривать ЭС–2030 как простой набор конкретных проектов, технологий, компаний, объемов государственной поддержки, который можно использовать для лоббирования частных вопросов развития энергетики. Это искажает саму сущность стратегии как документа. Стратегия состоялась, если после ее принятия нельзя действовать так, как будто ее нет.

Понимание этого делает абсолютно необходимым принятие Энергетической стратегии именно сегодня и именно в условиях кризиса, поскольку правильно и вовремя выбранный путь стратегического развития энергетики страны позволит не только улучшить состояние российского энергетического сектора, но и самим повлиять на внешние условия развития энергетики, построить свое энергетическое будущее, основанное на целевых ориентирах развития энергетики, а не на переменчивых прогнозах.

Цели и задачи Энергетической стратегии

Главной целью ЭС–2030 является создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны, адекватного как потребностям растущей экономики в энергоресурсах, так и внешнеэкономическим интересам России, и

вносящего необходимый вклад в социально ориентированное инновационное развитие экономики страны и ее регионов.

Достижение указанной цели требует последовательного продвижения в решении следующих **основных задач**:

- повышение эффективности воспроизводства, добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на них;
- модернизация и создание новой энергетической инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора экономики страны;
- формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в энергетической сфере;
- повышение энергетической и экологической эффективности российской экономики и энергетики, в том числе за счет структурных сдвигов и активизации технологического энергосбережения;
- дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему.

Приоритеты Энергетической стратегии

Ключевыми приоритетами ЭС–2030 на протяжении всего периода ее реализации служат повышение энергетической безопасности, энергетической и экономической эффективности экономики и энергетики, а также обеспечение экологической безопасности работы ТЭК страны.

В части обеспечения энергетической безопасности целевыми ориентирами служат:

- рост душевого потребления электроэнергии не менее чем на 85% к уровню 2005 года;
- снижение износа производственных фондов с 60 до 35%;
- ликвидация дефицита и поддержание устойчивого резерва электро- и теплогенерирующих мощностей на уровне не менее 17% от общей величины мощностей.

В части повышения энергоэффективности экономики и энергетики целевыми ориентирами служат:

- не менее чем двукратное снижение удельной энергоемкости ВВП по сравнению с уровнем 2005 года;
- ежегодное снижение удельных потерь и расходов на собственные нужды на предприятиях ТЭК,
- доведение ежегодного объема экономии энергоресурсов по сравнению с современным уровнем до не менее чем 300 млн т у.т./год (с использованием не менее 75% существующего потенциала организационного и технологического энергосбережения).

В части обеспечения экономической эффективности и экологической безопасности работы ТЭК целевыми ориентирами служат:

- гармонизация соотношения вклада ТЭК в налоговые поступления в бюджетную систему страны и в общий объем инвестиций в основной капитал, обеспечивающая финансово-экономическую устойчивость предприятий ТЭК при выполнении ими своих бюджетных обязательств.
- двукратное снижение удельной нагрузки ТЭК на окружающую среду (удельных показателей выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сброса загрязненных сточных вод в водоемы, образования отходов);
- ограничение выбросов парниковых газов к 2030 году на уровне 100–105% от 1990 г.;

Этапы реализации ЭС–2030

Этапы реализации государственной энергетической политики на период до 2030 года призваны обеспечить:

- последовательное продвижение по пути реализации целевого видения ЭС–2030;
- корреляцию с этапами социально-экономического развития страны, заложенными в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года (далее — КДР);
- учет качественных различий во внешних и внутренних условиях развития и параметрах состояния энергетического сектора, а также в характере и направленности мероприятий государственной энергетической политики в разные периоды ее осуществления.

Период реализации ЭС–2030 разбит на три качественно разных этапа.

Первый этап: Для социально-экономической сферы в целом — это этап выхода из кризиса и формирования основ новой экономики. В соответствии с этим главной задачей данного этапа реализации государственной энергетической политики является скорейшее преодоление кризисных явлений в экономике и энергетике с целью выхода к концу этапа на устойчивые темпы экономического и энергетического развития, предусмотренные КДР, а также использования открываемых в период кризиса возможностей для качественного обновления и модернизации российского ТЭК.

Основные риски данного этапа заключаются в возможности более тяжелых, чем ожидалось, последствий кризиса, а также его большей продолжительности; в недостаточном темпе и эффективности тех преобразований в ТЭК, которые должны к концу этапа создать основу для устойчивого посткризисного развития.

В этой связи на первом этапе должны быть созданы необходимые условия и сняты основные барьеры (как на внутреннем рынке, так и во взаимодействии с зарубежными партнерами) для обеспечения ускоренного продвижения по всем важнейшим составляющим государственной энергетической политики. Одновременно с этим, на данном этапе необходимо скорректировать и синхронизировать

планы и программы развития энергетического сектора с мероприятиями, предусмотренными КДР (с учетом вероятной корректировки сроков и параметров реализации последних в результате влияния глобального экономического кризиса).

В этот период планируется осуществление работ по развитию и обновлению основных производственных фондов и инфраструктуры энергетического сектора (в т. ч. по завершению наиболее важных из ранее начатых проектов); выделение территорий и регионов, в которых необходимо обеспечить опережающее развитие энергетической инфраструктуры, перелом негативных тенденций в развитии сырьевой базы энергетики; завершение формирования базовых рыночных институтов, стабильной и эффективной нормативно-правовой базы и системы государственного регулирования в энергетике.

На этом этапе российский топливно-энергетический комплекс также будет активно способствовать скорейшему выходу из кризиса и последующему активному инновационному развитию смежных отраслей промышленности (машиностроение, трубная промышленность и пр.) за счет размещения заказов на необходимые энергетике виды материалов и оборудования.

Внешними условиями для развития российского энергетического сектора в этот период будут сначала последствия глобального экономического кризиса, а затем переход к вероятному посткризисному росту мировой экономики, что будет проявляться в нестабильности и непредсказуемости динамики мировых финансовых, фондовых и энергетических рынков. В этих условиях **возрастет роль государственного участия** в развитии российского энергетического сектора — в том числе участия в обеспечении необходимыми ресурсами для строительства и модернизации энергетической инфраструктуры, предоставления бизнесу государственных гарантий под реализацию приоритетных долгосрочных инвестиционных проектов, поддержки финансово-экономической устойчивости системообразующих компаний энергетического сектора. Временные рамки окончания первого этапа (ориентировочно, 2013–2015 гг.) будут определяться масштабами последствий кризиса и скоростью их преодоления экономикой и энергетическим сектором.

Второй этап: Для социально-экономической сферы в целом — это этап перехода к инновационному развитию и формирования инфраструктуры новой экономики. В соответствии с этим доминантой второго этапа реализации государственной энергетической политики будет общее повышение энергоэффективности экономики и энергетики как результат проведенных на первом этапе мероприятий по модернизации основных производственных фондов и соответствующих нормативно-правовых и институциональных преобразований, а также реализация «пилотных» инновационных и новых капиталоемких энергетических проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на шельфе арктических морей и п-ове Ямал.

Основные риски данного этапа связаны с возможностью отставания российского энергетического сектора от ускоренного посткризисного развития передовых стран; с отсутствием к концу этапа необходимой базы для последующего перехода к инновационной энергетике будущего.

На этом этапе должно быть развернуто широкое инновационное обновление отраслей ТЭК за счет отечественных технологий, материалов и оборудования, полученных в результате активного взаимодействия ТЭК и промышленности на первом этапе, а также с использованием международного сотрудничества.

Внешними условиями развития российского энергетического сектора в этот период будет стабилизация мирового энергетического рынка в преддверии перехода на новую технологическую волну, связанную с расширенным использованием неуглеводородной энергетики в экономике, а также общее уменьшение зависимости российской экономики и бюджета от деятельности топливно-энергетического комплекса страны. Именно в этот период, как ожидается, ТЭК сможет уступить свое лидирующее значение для российской экономики и формирования бюджетных поступлений в пользу новых инновационных источников роста на базе обрабатывающих производств и сектора высокотехнологичных наукоемких услуг.

В этих условиях роль прямого государственного участия в развитии энергетического сектора будет постепенно ослабевать. Прямое участие государства в обеспечении функционирования и развития энергетического сектора будет постепенно вытесняться различными формами частно-государственного партнерства, особенно в части строительства и модернизации энергетической инфраструктуры, развития инновационной основы для последующего перехода на новую технологическую волну в энергетике. При этом государство усилит свое регулирующее влияние в сфере совершенствования и оптимизации институциональной среды, определяющей «правила игры» в российском энергетическом секторе.

Прогнозируемые сроки окончания второго этапа — 2020–2022 гг.

Третий этап: Для социально-экономической сферы в целом — это этап развития инновационной экономики. В соответствии с этим основным содержанием третьего этапа реализации государственной энергетической политики станет постепенный переход к энергетике будущего, предусматривающей принципиально иные технологические возможности ее дальнейшего развития с опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов (в т.ч. новых видов сырья для получения углеводородного топлива) и новых, неуглеводородных источников энергии и технологий ее получения.

Инновационное развитие российской энергетики будет при этом обеспечено заложенным на предыдущих этапах инвестиционным и инновационным фундаментом в виде новых технологий, оборудования и принципов функционирования ТЭК России и смежных отраслей.

Основные риски данного этапа связаны с обеспечением необходимого уровня качества и эффективности инноваций в энергетическом секторе.

Внешними условиями развития энергетического сектора на третьем этапе будут значительное снижение доли энергетического сектора в экономике России за счет его вытеснения неэнергетическими источниками инновационного экономического роста и активное развитие неуглеводородной энергетики в мире.

В этих условиях **роль государственного участия** в развитии энергетического сектора **существенно видоизменится**. Значение государства как агента эко-

номической деятельности возрастет в создании инновационных направлений развития энергетического сектора (неуглеводородная энергетика и пр.), тогда как в традиционных отраслях энергетики его роль будет сводиться, преимущественно, к регулированию и обеспечению устойчивой институциональной и нормативно-правовой среды для эффективной работы частного бизнеса. Срок окончания третьего этапа — 2030 г.

Стратегические инициативы развития топливно-энергетического комплекса

ЭС–2030 предусматривает реализацию **стратегических инициатив** в сфере развития ТЭК, призванных обеспечить возрастающие потребности экономики страны в энергетических ресурсах, оптимизировать структуру производства и потребления ТЭР, повысить энергоэффективность экономики и энергетики, содействовать укреплению международной, национальной и региональной энергетической безопасности. К числу важнейших стратегических инициатив относятся:

- Формирование нефтегазовых комплексов в Восточных регионах страны
- Освоение углеводородного потенциала шельфа арктических морей и Северных территорий России
- Развитие и территориальная диверсификация энергетической инфраструктуры
- Развитие нетопливной энергетики
- Развитие энергосбережения

Формирование нефтегазовых комплексов в Восточных регионах страны (шельф острова Сахалин, Республика Саха (Якутия), Магаданская, Иркутская область и Красноярский край) с развитием соответствующей производственной, транспортной и социальной инфраструктуры позволит не только обеспечить собственными энергетическими ресурсами указанные регионы, но и диверсифицировать экспортные поставки российских углеводородов, направив их в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Вовлечение в промышленное освоение сложнокомпонентных углеводородных ресурсов региона даст импульс развитию нефтехимического и газохимического производства, будет способствовать опережающему социально-экономическому развитию районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечит темпы роста регионального ВВП, превышающие средние по стране не менее чем на 0,5–1,5 % в год.

Освоение углеводородного потенциала шельфа арктических морей и Северных территорий России призвано сыграть стабилизирующую роль в динамике добычи нефти и газа, компенсируя возможный спад уровней добычи в традиционных нефтегазодобывающих районах Западной Сибири в период 2015–2030 гг.

Создание промышленных центров добычи газа на полуострове Ямал, на морских месторождениях газа шельфа Баренцева, Печорского, Карского морей удовлетворит перспективную потребность экономики в природном газе, обе-

спечит энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса государства в долгосрочной перспективе в условиях возрастающей потребности экономики в энергоресурсах.

Комплексное освоение указанных территорий с созданием соответствующей инфраструктуры морского и трубопроводного транспорта будет способствовать развитию отраслей промышленности, связанных с созданием современных технических средств, технологий поисков, разведки, добычи и транспортировки нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации, а также развитию Северного морского пути.

Развитие и территориальная диверсификация энергетической инфраструктуры является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу с учетом системообразующей роли в российской экономике ее энергетического сектора.

Важнейшими стратегическими инфраструктурными проектами в сфере энергетики, реализация которых уже началась или предусматривается в ближайшем будущем, являются:

- строительство нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий Океан (ВСТО);
- строительство нефтепродуктопроводных систем «Север» и «Юг»;
- строительство газопроводов «Северный поток» и «Южный поток»;
- строительство многониточной газотранспортной системы с п-ова Ямал;
- развитие портовой и транспортной инфраструктуры для перевозки жидких углеводородов (нефти, конденсата, СПГ, ШФЛУ).

Развитие нетопливной энергетики обусловлено необходимостью ограничения нагрузки на экологию со стороны предприятий ТЭК, а также перспективной стабилизацией уровней добычи углеводородов в условиях продолжающегося роста спроса на энергоресурсы. ЭС–2030 предусматривает развитие атомной энергетики и гидроэнергетики сообразно с региональными особенностями спроса на электроэнергию, а также особенностями регулирования графика нагрузок и размещения разных видов генерирующих мощностей. В соответствии с этим, развитие АЭС предусмотрено, преимущественно в европейской части России, а ГЭС — в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Существенное значение в ЭС–2030 также отводится развитию использования *новых возобновляемых источников энергии и энергоносителей*. Вовлечение в топливно-энергетический баланс новых возобновляемых источников энергии, таких как геотермальная, солнечная, ветровая, биоэнергия и др., позволит сбалансировать энергетический спрос и снизить экологическую нагрузку со стороны предприятий энергетики на окружающую среду.

Энергосбережение также является одной из важнейших стратегических инициатив ЭС–2030, поскольку без его масштабной реализации развитие экономики России будет ограничено энергетическими и экологическими факторами. Реализация имеющегося технологического и структурного потенциала энергосбережения позволит обеспечить сбалансированность производства и спроса

на энергоресурсы, а также существенно ограничить выбросы парниковых газов при поддержании высоких темпов экономического роста. Достижение этих целей потребует формирования адекватных механизмов заинтересованности потребителей и производителей энергоресурсов в энергосбережении.

Ожидаемые результаты реализации ЭС–2030

В результате реализации мероприятий, предусмотренных ЭС–2030, российский энергетический сектор внесет важнейший вклад в переход к устойчивому инновационному развитию российской экономики и обеспечит:

- расширенное воспроизводство совокупного энергетического потенциала России;
- необходимое развитие энергетической инфраструктуры;
- стимулирование инновационного развития смежных отраслей.

Россия станет **региональным лидером в сфере обеспечения евразийской энергетической безопасности** на основе:

- эффективного влияния на обеспечение стабильной и предсказуемой ценовой ситуации на региональных энергетических рынках;
- рационализации энергетических потоков на пространстве Евразии через активное использование российской энергетической инфраструктуры, а также ее полноценной экономической и технологической интеграции с евразийской системой энергетических коммуникаций;
- повышения долгосрочной устойчивости спроса и предложения энергоресурсов на пространстве Евразии за счет развития экспортных поставок российских энергоносителей, а также активного диалога со странами-производителями и странами-потребителями энергоресурсов в регионе.

Российский энергетический сектор претерпит качественные изменения и станет **современным, высокотехнологичным, эффективным, устойчиво развивающимся комплексом**, важнейшей составляющей которого будет не столько природно-ресурсный, сколько человеческий и инновационный потенциал.

А.И. Громов

Подходы, приоритеты и ориентиры энергетической стратегии России на период до 2030 года

В статье рассмотрены цели и задачи Энергетической Стратегии 2030. Выявлены основные приоритеты, описаны этапы реализации, а также сделан прогноз ожидаемых результатов.

A.I. Gromov

Approaches, priorities and guidelines of Russian energy strategy till 2030

The report deals with the main goals of the State Energy Strategy–2030. The author shows the chief priorities, stages of accomplishment, analysis of present situation. The suggestions for results are made.

УДК 339.923:620.9

Джеймс Шерр,

Глава программы Россия и Евразия, Королевский институт между-народных отношений Чэтэм Хаус, Великобритания

Вопросы сотрудничества России и Европейского союза в энергетическом секторе

*Рекомендована действительным членом
МАН ВШ Л.С. Тарасевичем*

Жорж Клемансо когда-то справедливо заметил, что война является слишком серьезным делом, чтобы доверять ее генералам. На данной конференции, проводимой при финансовой поддержке ОАО «Газпром», я **не буду бестактным, если скажу, что энергетическая политика слишком важное дело, чтобы доверять её энергетическим компаниям.** Но политика же слишком важное дело, чтобы доверять её какой-нибудь одной профессии или области знаний. Энергетика и энергетическая безопасность есть многомерные и многогранные понятия. Пока ещё не так много людей в России и Европейском Союзе способны разумно и грамотно связать данные области. Чтобы избежать серьёзных проблем в будущем, нам необходимо в десять раз больше таких людей. Каждый из нас несёт ответственность за получение минимального уровня грамотности по ключевым дисциплинам, которые определяют данный предмет. Эксперты в области политики и геополитики должны проводить интеллектуальное инвестирование, чтобы понимать энергетику как бизнес, и более того — осознать тот факт, что даже в совершенном мире понятие энергетической безопасности будет различным у поставщика и потребителя природного газа. Экономисты, также как разработчики и лица, ответственные за принятие решений, в энергетическом секторе должны осознавать и признавать тот факт, что их бизнес будет угрожать и выходить за пределы политических интересов, независимо от того имеют ли они лично подобные интересы или нет.

Прежде чем продолжить, позвольте мне развеять одно ошибочное представление. Ни один знающий человек на Западе не поверит, что Газпром преследует политические цели. Но никто кроме наивных людей или казуистов не будет притворяться, что не знает, что российское правительство использует энергетический сектор для решения своих политических и экономических вопросов. Газпром ждёт от правительства России безопасных политических условий, которые

позволили бы ему реализовывать свои бизнес задачи. Российское же правительство ждёт от своего «могучего энергетического сектора» обеспечения финансовыми ресурсами и всей экономической мощью, необходимых для преследования своих политических и геополитических целей¹.

Сегодня не для кого не секрет, что Россия и Европейский Союз имеют взаимозависимые отношения в области энергетики. Однако в разговорах на данную тему существует ряд заблуждений. На протяжении всей истории взаимозависимые отношения были неудачными и характеризовались недоверием друг к другу. Но нынешнее недоверие отличается от недоверия времен Холодной войны. Военные отношения времён Холодной войны были в большей мере сбалансированы, но они не были взаимозависимы. Сегодняшние отношения в области энергетики являются взаимозависимыми, однако они не являются сбалансированными. У России есть энергетические стратегии, которые с большим или меньшим успехом применяются на практике: «Энергетическая стратегия развития России на период до 2020», на которую я только недавно ссылался и «Энергетическая стратегия России до 2030 года», которая была темой презентации господина А. Громова². Европейский Союз имеет общую торговую политику и общую политику в области рыболовства, однако общей энергетической политики в рамках Союза не наблюдается. Если быть точным, Европейский Союз предпринимал попытку разработать общую энергетическую политику. В данном вопросе право принятия решений принадлежит большинству стран-членов ЕС. И не смотря на то, что Еврокомиссия имеет определённые prerogatives, вопросы по контролю деятельности компаний, не являющихся резидентами ЕС, а также вопросы, касающиеся правового регулирования, зависят от адекватности институциональной структуры стран-членов ЕС. Мы вынуждены констатировать несоответствия институциональной структуры некоторых новых участников требованиям ЕС. И это прекрасно известно, а также активно используется многими российскими энергетическими компаниями, ищущими доступ к энергетической инфраструктуре и рынкам Евросоюза. Это, мягко говоря, создаёт определённые опасения. Итак, некомпетентность институтов в самой Российской Федерации, где отсутствуют чёткое понимание имущественных прав, правовая целостность и нерушимость сделок, делает западные и российские компании уязвимыми, а

¹ Согласно «Энергетической стратегии развития России на период до 2020», российский «могучий энергетический сектор» является «инструментом управления внутренней и внешней политикой»; роль государства на мировых энергетических рынках в большей мере определяет её геополитическое влияние». Энергетическая стратегия развития России на период до 2020 (Правительство РФ, 28 августа 2003, № 1234)

² Алексей И. Громов (Институт энергетической стратегии), презентация «Подходы, приоритеты и ориентиры энергетической стратегии России до 2030 года».

Смотри, например, Взаимодействие Комиссии Европейского Совета и Европейского парламента: энергетическая политика для Европы {SEC(207) 12} (Брюссель 10 Января, 2007 COM(2007) 1 final), с.3)

зачастую и заложниками конкуренции между финансовыми и экономическими группами, приближёнными к правительству.

Данное опасение подтверждает более глубокую проблему, о которой часто говорили участники данной конференции: угрожающий дисбаланс между спросом и предложением (временно ослабленный финансовым кризисом) и страх, что мы можем стать зависимы от того, что российское руководство делает или не делает, решая проблему. Подобные опасения вынудили Европейский Союз призвать к «диверсификации источников, поставщиков, транспортных маршрутов и методов транспортировки».³ Я считаю, что мы должны подойти к понятиям «зависимости» и «диверсификации» с большей разборчивостью, чем мы это обычно делаем.

- Европейский союз, как единое целое, не испытывает чрезмерную зависимость от России, по крайней мере, сегодня. В 2007 году использование природного газа составило 24% в энергопотреблении ЕС, из которых 29% предоставили российские поставщики. Некоторые страны ЕС испытывают непомерную зависимость от других стран и регионов. То, что Италия увеличила поставки газа из России, нельзя рассматривать как «усиление ее зависимости от России», это преодоление зависимости от стран Северной Африки. Другими словами, это диверсификация поставок.
- Тем не менее, некоторые страны — члены слишком зависят от российского газа, не сказать, что от нефти, правда мы считаем, что данная проблема относится к Евросоюзу в целом. Все же уменьшение зависимости от России вполне возможно путем модернизации, экономного использования ресурсов и повышения эффективности; путем строительства соединительных трубопроводов для распределения избыточного газа, инвестиций в строительство хранилищ и другой инфраструктуры без потакания проектам в обход России. Вероятно, доморощенные попытки более устойчивы и менее рискованны, чем те, которые политически более рискованны.
- Принимая во внимание все причины, нам также необходимо изменить нашу энергоструктуру и разрабатывать новые источники энергии такие как, атомная энергия, сжиженный природный газ, технология сжигания обогащенного угля, возобновляемые источники энергии, улучшенные технологии добычи газа в Северном море. Кризис продлил время, которое потребуется для смены направления. Независимо от того, добьемся мы своих целей или нет, эти попытки постепенно получают импульс, таким образом, темпы роста, имевшие место до 2008 года больше не будут сопровождаться той боязнью зависимости от единственного поставщика, которая была на тот период времени. Действия России останутся важным фактором на нашем рынке, но стратегия доминирования окажется менее реальной, чем была еще недавно.
- Но насколько важны новые поставщики? Какие выгоды они принесут? И какие риски? Западные специалисты обеспокоены чрезмерно высоким уровнем издержек в российском энергетическом секторе, в том числе в потреблении

³ Там же

энергии, что справедливо, так как Россия потребляет столько нефти и газа в год, сколько Великобритания, Италия, Япония и Индия вместе взятые. Но если провести сравнение с энергетическим сектором Ирана, российский вариант представляет собой модель эффективности и отличного менеджмента. Даже если политические проблемы исчезнут, будет ли Иран надежным поставщиком? А Туркменистан? Не следует приуменьшать важность проблем, возникших между Туркменистаном и Россией. Наивным представляется и то, что Ашхабад сможет, наперекор России и Ирану, поставлять топливо в Европу по трубопроводу через Каспийское море, вместо ориентации на энергетические рынки Индии, Пакистана, и особенно Китая, что позволило бы уменьшить влияние России⁴.

Диверсификация такого рода — разработка проекта строительства трубопровода в обход России, это скорее стратегический отвлекающий маневр, а не стратегическое решение для Европы⁵. Перед нами стоит стратегическая задача превратить взаимозависимые отношения с Россией во взаимовыгодные. Это, как я уж отмечал, требует от ЕС разработки собственных ресурсов, а также увеличения производительности. России и ЕС требуется преодолеть два препятствия.

Во-первых, это провал в попытке договориться о «правилах игры». Когда российские энергетические компании ищут способы, чтобы увеличить своё присутствие на европейских рынках в соответствии со всеми правилами, законами и нормами ЕС, то тогда всё хорошо, даже если их присутствие и не приветствуется. Но когда они «злоупотребляют» разведывательными методами, используя слабые стороны, влияя на политиков, уничтожая конкурентов или обманывая партнёров, тогда такого рода компании сталкиваются с недовольством и сопротивлением. Несмотря на хорошо известные расхождения внутри ЕС, данное сопротивление скорее усиливается, чем ослабевает. Та же тенденция и в отношении прозрачности рынков. С одной стороны, прозрачность — это возможность узнавать о принимаемых решениях, о том где, кем и почему они принимаются. С другой стороны, это просто возможность знать, кем являются люди, и чьи интересы они представляют. В качестве примера посетите веб — сайт компании StatoilHydro. Там вы найдете подробную информацию о структуре корпоративного управления, доле участия в капитале компаний, составе Исполнительного комитета и Совета директоров, Уставе компании, механизмах защиты компании от политического давления, товарно-материальных запасах, бюджетах, балансах прибылей и убытков, по всем этим вопросам вы найдете ссылки, которые задержат вас на сайте на целый месяц. А потом посетите сайт любой ведущей россий-

⁴ Западные амбиции могут принять форму транзита через Иран, что не вызовет недовольства у Турции, но будет проблематичным для ЕС и США

⁵ В этом выводе, я согласен с мнением моего бывшего коллеги Эндрю Монагана «Россия и безопасность поставщиков энергоресурсов в ЕС: безопасность или диверсификация?» (Шривенхэм, Великобритания: Центр изучения конфликтов, Военная академия Великобритании, Специальная серия 07/01, Январь 2007)

ской энергетической компании, которая работает на нашем рынке, и сравните увиденное.

Во-вторых — Украина. Все мы понимаем экономические факты, а также предстоящие проблемы, связанные с контрактами и оплатой. Но нам следует быть готовыми и к политическим реалиям: интересы, амбиции, пыл и фобии, которые препятствуют какому-либо серьёзному торговому спору между Украиной и Россией остаются лишь торговым спором. До тех пор, пока не изменятся данные политические реалии, Украина и Россия не смогут разрешить свои энергетические проблемы сами по себе. Но ведь данные проблемы являются и проблемами Европейского Союза, потому что 80% импортируемого нами газа поступает к нам из бывшего СССР через территорию Украины, и данный процент будет оставаться высоким ещё многие годы, даже если будут построены Северный и Южный потоки.

Итак, моё предложение смелое, но простое. ЕС должен взять на себя доставку российского газа до восточной, а не западной границы Украины и платить Украине транзитный тариф по доставке газа до европейских потребителей. Данное предложение имеет 6 преимуществ над существующим соглашением:

- Это регламентирует участие ЕС в отношениях, которые характеризуются недоверием, юридическими хитростями и опрометчивыми поступками. Двусторонние отношения станут трехсторонними;
- Это обеспечит Украину необходимыми ресурсами для финансирования процессов модернизации, совершенствования и расширения непрозрачной и сложной энергетической системы, которая наносит ущерб эффективности использования энергии, национальному доходу, притоку иностранных инвестиций и разработке местных энергоресурсов;
- Это обеспечит ЕС и мотивированных украинцев возможностью получать более высокую прибыль в противовес тем процентам, которые извлекаются из сегодняшнего статуса-кво. Изменится соотношение стимулов;
- Это поможет обеспечить соответствие двусторонних контрактов между Россией и Украиной рыночным условиям и передовой международной практике;
- Это усилит уверенность Украины в том, что партнерство России и ЕС строится не за счет самой Украины;
- Это укрепит возможность Украины гарантировать надежный транзит и быть предсказуемым партнером.

Россия не уверена в поддержке со стороны ЕС в данных вопросах, не говоря уже о доверии, если ее цели отличаются от выше названных. ЕС не получит большего влияния в рамках данных отношений, если не примет на себя больше ответственности.

Если мы хотим добиться долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества, мы должны совместно создать условия, которые обеспечат такого рода сотрудничество. Это также условия — не только «правила игры» и участие Украины —

которые устранят преграды для осуществления проекта Северный поток, исключат необходимость проекта Южный поток и позволят проекту Nabucco закрыться по естественным причинам. Нам не следует питать иллюзий. Такое сотрудничество требует от России определенной степени рассудительности и мудрости, а от ЕС — дальновидности и моральной устойчивости. Сотрудничество такого рода рассчитано на долгосрочные перспективы. Я боюсь, что пока мы не исправим ситуацию, мы будем подвержены нестабильности на энергетических рынках и напряженности в Европе. Винить в этом мы можем только себя.

Джеймс Шерр

Сотрудничество России и ЕС: новые вызовы

Автор статьи рассматривает отношения, сложившиеся между Россией и ЕС в области поставок энергоресурсов. Также подмечены некоторые сложности в отношениях с Украиной. Предложены пути решения выявленных проблем и перечислены преимущества такого пути развития отношений.

James Sherr

Challenges in Russia — EU energy cooperation

The article renders the problem of modern relations between Russia and EU in the field of energy cooperation. Among mentioned issues are particular difficulties in partnership with Ukraine. The author suggests the ways to resolve the existing problems and enumerates advantages of developing relations.

УДК 338.2:620.4

Rawi Abdelal,
Harvard Business School

Price of interdependence: Europe, Russia, and world politics

*Рекомендована действительным членом
МАН ВШЭ И.А. Максимцевым*

The Cold War ended with the disappearance of the Soviet Union, a multinational state, superpower, and the central rival of the United States. Russia was the most important state to rise from the ashes of the union, and the first post-Soviet decade posed a tormenting challenge for the nation: to join the ranks of the middle-level powers. This challenge was made more difficult by an economic freefall during the 1990s.

The first years of the new century brought Russia new leadership and an economic and political renaissance. Russia became recognized again as the hegemon of eastern Europe, the Caucasus, and Central Asia. Though still a middle-level power, Russia under Presidents Vladimir Putin and Dmitry Medvedev formulated a grand strategy that was still capable of influencing the international system. Rather than attempting to subvert the global capitalist system, Russian leaders accommodated, even embraced the new rules of globalization and the markets.

The result was ever increasing economic interdependence between Russia and the rest of the world. Interdependence brought the promise of profits for Russian firms. Mutual dependence, however, also inevitably has produced considerable constraints on the options of Russian policy makers. The economic relationship between Europe and Russia has grown to be vitally important. Energy is at the heart of that relationship.

Europe, as is well known, needs Russia. What Europe needs most is Russian gas sold and delivered by Gazprom. Some European countries are more dependent on Russian gas than others, but even Europe's three most important states rely on Gazprom for large shares of their domestic gas consumption: France (24%); Italy (28%); and Germany (42%). Many Western analysts emphasize Europe's dependence and the possibility of Russia's acquiring political leverage as a result. Indeed, some European and American policy makers regularly express great anxiety about how much Europe needs Russia to supply its energy. This emphasis on Europe's needs is unbalanced, however.

For Russia needs Europe even more than Europe needs Russia. Not only is the dependence mutual, but it is asymmetric. Russia's vulnerability is greater and more

fundamental. The proof for this argument is in the lessons of the first post-Soviet decade: it is impossible, and unhappy, to try to have capitalism without the state.

In Russia, the first post-Soviet decade brought disaster to the vast majority of its people and threatened the country's unity. Instead of prosperity, the transition to capitalism led Russia into an economic abyss. Production collapsed by nearly half. De-industrialization intensified the dependence of the Russian economy on hydrocarbon exports, which traded at very low prices for most of the 1990s. Privatizations, particularly of the country's vast oil, gas, and other mineral resources, were for the most part corrupt fiascoes that created a small coterie of wildly rich and politically influential individuals who became known as «oligarchs,» some of whom lived even above the laws that they paid legislators to write. The distribution of the nation's income and wealth became grotesquely uneven. Poverty increased alarmingly, by some measures to more than 50 percent of the population. The life expectancy of a Russian man actually declined — into the 50s — during this time. Regional authorities ignored developments in Moscow, kept the taxes they had collected, and introduced their own currencies when it suited them. The central government failed to collect the taxes it was owed and was therefore nearly unable to function. Without effective laws and courts, firms turned to what the Russian sociologist Vadim Volkov called «violent entrepreneurial agencies» to resolve business disputes. In August 1998, the downward spiral culminated spectacularly: the Russian government defaulted on its domestic debt, devalued the ruble, and imposed a moratorium on repaying foreign private debt.

What happened? Why would capitalism bring prosperity and coexist with political freedom elsewhere but create so much misery for so many people in Russia? The list of answers offered by Russia watchers is long. Russia was either too Eastern; or too Orthodox; or too thoroughly communist; or too corrupt; or too used to the absence of freedom and private enterprise. The economy failed because either there was too much, or perhaps too little reform. It was also said that the reform agenda went too fast, or too slowly; or, the collapse was ephemeral and in any case inevitable since the Soviet Union produced many things that no one really wanted.

These explanations are wrong, and together they evince a patina of inevitability to the whole sorry narrative. Today, with the benefit of hindsight, we realize that capitalism was difficult to install in Russia because it required more than private property, political freedom, and economic liberalization. The failure of the 1990s resulted, above all, from a flawed theory of the transition. What the theory lacked, most of all, was an understanding that efficient markets are not natural; they are, instead, founded upon institutions.

The failure of the transition to capitalism in Russia was not preordained. Individuals made choices about how to proceed, and the only inevitability was that there would be consequences. The reform team tore down the old institutions of state socialism and privatized as quickly as they could. Private property, the foundation of capitalism, was supposed to align incentives, so that profit-seeking and competition would recast the Russian economy. Eventually, it was thought, these new owners would create new institutions of capitalism; the process would be organic and basically spontaneous.

Today we know better. Creating new institutions is hard work. Capitalism without effective institutional foundations is ugly, unfair, and inefficient. As the English political philosopher Thomas Hobbes famously observed, life in the absence of a state, as England very nearly was during its bloody civil war, is «solitary, poor, nasty, brutish, and short.» Russian reformers succeeded in tearing down an old, broken Soviet state. But they failed to create a new, effective state quickly enough to save Russian capitalism from the great defect of insufficient governance.

In societies where both an efficient governing infrastructure and sophisticated market infrastructure are well-established, the economic policy debate revolves around the issue of the degree of state's involvement in the economy. In the past two decades, the dominant approach in the developed market economies was to limit the jurisdiction of the state in the private sphere. In the United States, for example, we tend to rely on a misleading shorthand in our debates about economic policy making: the state should, it is sometimes said, «get out of the way.» In the aftermath of the global economic crisis, the wisdom of this approach is increasingly questioned. But either argument is irrelevant for societies attempting transition from socialism to capitalism. In 1992, markets had to be created in Russia anew while the state institutions had to be reformed and strengthened so as to facilitate the emergence and consolidation of market relations. Instead, the theory of transition, inspired by the neo-liberal economic thought, essentially asked the Russian state «to get out of the way.» The contingency of vitally needed lending by Western financial institutions on the compliance with this dogma assured its implementation.

The experience of Russia in the 1990s confirms once again the notion that the state is a fundamental institutional foundation of modern capitalism. States both create and enforce laws, and the legal underpinnings of economic activity vary substantially from place to place, with significant consequences for growth and distribution. In practice, states are vital to the organization of economic activity. States must, as the great German sociologist Max Weber wrote, monopolize the legitimate use of force. Modern states do much else for capitalist systems: define, create, and manage money; provide order; and, most importantly, protect private property. An ownership claim without public enforcement is well nigh worthless. Economic reform succeeds not when the state withdraws completely, but when it redefines its role, minimally, to promote capitalism. Indeed, much of the developing world lacks effective public authority, and this hampers their economic growth.

It is through the trials and tribulations of the Russian state that the first post-socialist decade becomes more comprehensible. The Russian state was not capacious enough to perform even the most basic functions that capitalism requires: protecting property; enforcing laws and contracts; maintaining a coherent monetary order; collecting taxes; and providing other public goods. The result was disastrous.

In response to these lessons, the successors of President Yeltsin devised their general policy whereby the task of creating a strong state took precedence as the essential prerequisite for the subsequent marketization and democratization. Contrary to the core expectations of the neo-liberal theory, the implications of this policy (a stronger,

and, perhaps, a bigger state) are benign for the Russian economy. The Russian state needs Russian firms to be successful: to earn profits for shareholders, to pay taxes to fund the government budget, and to export to earn foreign currency to finance the country's import needs. No other example illustrates the intertwined nature of state-building, market-building, foreign affairs, and foreign economic relations than the story of transformation of Gazprom, the country's most important firm, in the 2000s. Gazprom *v tsifrakh* tells us why: the firm produces approximately 20% of the world's gas each year, and in so doing accounts — depending on how one measures — for some 10% of Russian GDP. Gazprom's taxes account for some 20% of the Russian federal budget. As much as the Russian state needs Gazprom, the firm relies on its sales in Europe. Though Gazprom sells only 28% of its gas by volume in western Europe, those sales account for more than 60% of revenues. Gazprom could hardly thrive while foregoing the vast majority of its revenues. Consequently, the success of the Putin-Medvedev state-building project partially and indirectly depends on the success of Gazprom to finalize its sales in Europe.

As is well known, geography must play an important role in Gazprom's export strategy. Between the firm and its markets in the west are central and eastern Europe. Ukraine, in particular, is in the way of Gazprom and its revenues. Gazprom's Ukrainian problem is only partly a result of geography, of Ukraine's having inherited the pipeline through which most of Gazprom's gas exports travel to Europe. The problem is exacerbated, however, by another legacy: the first post-Soviet decade of Russian grand strategy. Rather than insisting that all customers pay market prices for gas, the Russian government arranged for discounts for regimes it considered friendly. Instead of the usual formula to determine the price of gas, the Russian government negotiated directly with the Ukrainian government each year to determine the price of the gas that Ukraine bought and the transit service that it sold to Gazprom.

Fifteen years of below-market pricing produced many undesirable, unpleasant results. First, the Ukrainian economy continued to consume vast quantities — say, 50–60 bcm — of gas inefficiently. Second, differential pricing across markets created the possibility for intermediaries to buy low, sell higher, and pocket a tidy profit. A string of opaque intermediaries from Itera to RosUkrEnergo gave the rest of the world the appearance of corruption, and in any case they almost certainly helped to promote corruption within Ukraine. In any case, the strategy failed on its own terms: friendly discounts did not sustain the Russian-Ukrainian friendship, which was changed fundamentally by the Orange Revolution of 2004–2005. When Viktor Yushchenko proposed to Alexey Miller in the spring of 2005 that Ukraine should be paid the prevailing European «market» rate for its transit services, a process was set in motion that would inevitably lead to the adoption of «market» prices in all aspects of the commercial relationship, including the price paid by Ukraine for its gas consumption.

As it turns out, Ukraine is either unable or unwilling to pay the market — let us call it the German — price for gas. That fact is at the heart of recurring gas disputes that have left households in Europe freezing during cold winters, as time of year when the

gas supply and transit contracts customarily expire. The gas crises of 2006 and 2009 have heightened fears of energy insecurity in Europe. For Russia, this is a dangerous game, akin to playing with fire. The greater the concerns about energy insecurity in Europe, the more Russian leaders must be concerned about the insecurity of the Russian state.

Russian leaders must therefore carefully evaluate the debate over the gas crises. How will Europe answer: Who is to blame? The prevailing answer in the Western media is clear: Russia, it is most often argued, is to blame, using its «energy weapon» brutally to «punish» Ukraine for its «pro-Western» stance and «democratic» values. The answer that most often comes from the official Europe — Brussels and the European Commission — is more balanced, but basically the same: Russia is to blame. The answers come more easily in central Europe: for most policy makers in the countries of the former Warsaw Pact, it is self-evident that Russia is to blame. But the anti-Russian rhetoric in the public discourse is of limited consequence for in private the decision-makers who matter most for Russian interests — and here I mean the executives of the major European energy firms — blame Ukraine, or at least behave as though Ukraine is to blame.

Having had the opportunity to teach about the managerial challenge of the gas crises with a Harvard Business School case study on Gazprom that I wrote, I have found that the answers from executives in other firms and industries around the world somewhat different. One interesting, and not uncommon, reaction is this: for a capitalist, for a Western business person, it does not matter whether Ukraine is to blame. Ukraine is the monopoly supplier of one of Gazprom's most important business inputs: transit. An often used metaphor is of a courier. If one were running a firm that sells widgets, and the only way to deliver widgets to the customers that account for 60% of revenues is with, say, Federal Express, then one is going to have to deal, inevitably, with the courier. Let us imagine that Federal Express also buys widgets from this firm and cannot or will not pay for them, but those widgets account for only a small fraction of the total delivered by Federal Express. Some executives insist this is the situation, and they would not dream of calling their main customers even to say that it would not be delivering widgets by Federal Express — and therefore not at all — because they were having trouble getting Federal Express to pay for its widgets.

Regardless of the theory of the case, we can see the practices of the European executives who matter. Two German firms — E.ON and BASF — are working with Gazprom to build Nord Stream natural gas pipeline, which would disintermediate Ukraine to the north and bring Russian gas directly to Germany. An Italian firm, Eni, is working with Gazprom to build South Stream, which would disintermediate Ukraine to the south and bring Russian gas to southern Europe, including Italy. France's Total is participating in the development of the Shtokman field, and two other French firms — Electricite de France and Gaz de France — are negotiating to enter the Nord Stream and South Stream projects. Evidently, German, Italian, and French firms believe that it is in their interests to embrace Russia and Gazprom, even

at the expense of the bargaining position of their pro-Western friends in Kyiv. These firms are behaving with the consent and encouragement of their governments, of course.

What does this mean for Russian-European energy relations? First of all, it is clear that there is not *a* «Europe» at all, in the sense of there being a single European voice or stance on Russia. There are, rather, many Europes. On the one hand we have the anxieties of the new Europe. More decisively, we have the *realpolitik* of Germany, France, and Italy, whose energy firms are essentially making European energy policy.

We also, however, have the interest in Brussels and Washington, D.C. in the Southern Corridor, which might bring non-Russian gas through Turkey: the Nabucco pipeline project. Although the project generates a great deal of attention and excitement, the project faces numerous difficulties, raising a question whether it is a pipe dream. Yet it is not a very big pipe, even in principle. At 31 bcm, Nabucco could only supply 5 to 10% of Europe's gas needs, and that much only if supplier countries commit 31 bcm of gas. Which, to date, they have not. Given Nabucco's modest economic and geopolitical importance, it is paradoxical that it is so much on the minds and tongues of Europeans. One hypothesis for resolving this paradox is that Nabucco gives the new Europe an opportunity to express concretely their anxieties about Russia, while also helping some policy makers in Brussels feel as though Europe is doing something about it. Perhaps, in this sense, Nabucco is a bit like group therapy for those who are left out of the energy relationships that are being cultivated by the Germans, Italians, and French. In this sense, Nabucco is also a distraction from the new geopolitical reality being constructed in the form of Nord Stream and South Stream. Perhaps that is its purpose, after all.

Even if Nabucco is not the threat that many observers make it out to be, Russians should still interpret the signal that is being sent. Many Europeans have grown nervous, and they are putting a great deal of effort and money into a project that, for the moment, promises little. This is, thus, a signal that heightened concerns could produce bigger, more meaningful alternatives to the Russian-Ukrainian gas nexus.

I would like to conclude with two quotations.

One from the British statesman, Lord Palmerston: «Nations have no permanent friends or allies, but only have permanent interests.» Today it is important for Europeans and Russians to consider this maxim in their own relationship, in part because European and Russian profit-oriented firms are remaking the future of the relationship. One could conclude that is how it should be. But these commercial relationships are not friendships or alliances, and commerce always changes. For the Russians, if even the Ukrainians have turned out to be impermanent friends, what of their new European partners?

And a second from Leo Tolstoy, whose famous theory of history was embedded in the epic *War and Peace*. Tolstoy wrote, «In historical events the so-called great men are

labels that give the event a name, which, just as with labels, has the least connection of all with the event itself.» Although there is much contingency in world politics, so many elements of Russian-European energy relationship seem to be governed by the underlying geopolitical, material reality. Russia, with a third of the world's natural gas reserves, must sell to their comparatively energy-poor, but richer neighbors to the West. Ukraine consumes more gas than it can afford, and it is, for the moment, inextricably between Gazprom and its markets. We may give names to these events: a color revolution, an ambitious Yushchenko, a capitalist Miller. But the inevitability of it all tells us more than the labels.

Rawi Abdelal

Price of interdependence: Europe, Russia, and world politics

The author gives the detailed investigation of historical and economic background that lead to modern state of interdependence in the field of energy products. The article estimates the role of the state in the process of capitalization, analyses relations between Russia and Europe in the sphere of gas supply. The article proves the necessity of reliable partnership with EU, as well as with Ukraine.

Рави Абделал

Цена взаимозависимости: Европа, Россия и международная политика

В статье представлен тщательный анализ исторических и экономических причин, приведших к современному состоянию взаимозависимости, касающейся энергоресурсов. Автор оценивает значимость роли государства в процессе капитализации, рассматривает отношения между Россией и Европой в области поставок газа. Обосновывается необходимость надежных партнерских отношений как с Европейским союзом, так и с Украиной.

УДК 327+620.9:338

Д.М. Шульман,

Исполнительный вице-президент по обеспечению бизнеса, группа компаний «Интегра»

Энергетика и геополитика в условиях экономического кризиса

Рекомендована действительным членом МАН ВШ Г.Л. Багиевым

Взаимозависимость энергетики и геополитики

Геополитическое измерение энергетики становится тем важнее, чем активнее традиционные и новые лидеры мировой экономики потребляют нефть и нефтепродукты.

Производство и потребление энергии неразрывно связаны с *мировой экономикой*. Любой экономической деятельности необходима энергия: производство товаров, их транспортировка, продажа продукции потребителю и т.д. Рост экономики всегда связан с увеличением производительности труда, а увеличение производительности, как правило, — с использованием новых автоматизированных средств производства, функционирование которых невозможно без источников энергии. Именно поэтому энергетика — краеугольный камень мировой экономики.

Углеводородное топливо является первостепенным источником энергии в мире и останется таковым еще долгое время.

С течением времени состав мировых энергоресурсов меняется под влиянием целого ряда факторов, среди которых развитие технологий, стоимость и доступность. Так, в 1900 г. на нефть и газ приходилось порядка 2% мировой энергии, в то время как уголь удовлетворял более 50% спроса. Спустя 70 лет основным энергоносителем стала нефть, опередив уголь более чем на 40%, а доля природного газа увеличилась почти на 20%. Несмотря на то, что нефть продолжает оставаться основным источником топлива, к 2000 г. применение природного газа в мировом масштабе практически сравнялось с применением угля, а список энергоносителей пополнился новыми, возобновляемыми источниками энергии. Одним из уроков, извлеченных из прошедшего столетия, является то, что на глобальный переход с одного вида топлива на другой требуются десятилетия. Для того, чтобы новые энергоресурсы смогли выйти на рынок и вытеснить с него традиционные энергоносители, требуются значительные капиталовложения и передовые технологии. Это важно иметь в виду при оценке возможностей раз-

личных энергоносителей по удовлетворению растущего спроса на энергию в период до 2030 г.

Быстрый рост численности населения планеты (в 2,4 раза за вторую половину XX в.) и значительное увеличение среднедушевого потребления энергоресурсов привели к беспрецедентному за всю историю увеличению потребления энергии — как общего объема, так и на душу населения. Причем, распределение энергопотребления по странам и континентам весьма неравномерно. Основными потребителями энергоресурсов стали развитые страны и цивилизации, в которых сосредоточена небольшая часть населения Земли (около 15%). В то же время, многие страны, являясь «энергодефицитными», задыхаются от нехватки энергоресурсов, четверть населения Земли не имеет доступа к электроэнергии. Главная причина такого разрыва — природно-географическая: основные запасы ископаемого топлива распределены по странам весьма неравномерно. **Этой установленной несправедливостью определяется тесная взаимозависимость энергетики и геополитики.**

На сегодняшний день ежедневное мировое потребление энергоресурсов на нужды транспорта, электроэнергетики, сельского хозяйства, промышленности, отопления и кондиционирования воздуха в жилых домах и т.д., выраженное в баррелях в сутки нефтяного эквивалента, составляет порядка 245 млн баррелей. С учетом прогнозируемого экономического роста и увеличения численности населения ожидается, что к 2030 г. общий мировой спрос на энергию увеличится приблизительно на 35% по сравнению с 2005 г., несмотря на значительное повышение эффективности использования энергии.

В целом на период 2005–2030 гг. предполагается рост мирового спроса на энергоносители с динамикой в 1,2% в год — с 230 млн. баррелей нефтяного эквивалента / в сутки до 310 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки.

Жидкие углеводороды обеспечивают основную часть мирового предложения топлива по причине их уникальной энергоемкости и развитой системы поставок. Они удовлетворяют подавляющую долю спроса транспортной отрасли и являются важнейшим компонентом удовлетворения спроса на энергоносители в промышленном секторе.

Влияние мирового финансового кризиса на энергетику

Однако набравший обороты глобальный кризис оказал мощнейшее влияние на конъюнктуру мирового рынка энергоносителей.

Сложившаяся система ценообразования на нефтяном рынке требует коренного пересмотра. Проблема в том, что сегодня цена определяется не на рынке, собственно, нефти, а на рынке ценных бумаг, и слишком сильно зависит не от фундаментальных факторов, не от реального спроса и предложения на нефть, а от активности спекулятивных инвесторов. В результате в последние годы на рынке нефти мы наблюдаем явно все более заметную роль «третьих сил», не имеющих отношения ни к производству углеводородов, ни к их потреблению.

Именно финансовые операции с нефтяными контрактами на бирже привели к тому, что всё большую роль в формировании цены играют не спрос и предложение, и даже не оценка их будущих трендов, а доступность финансовых ресурсов для таких операций.

Цена нефти как товара имеет экономический смысл тогда, когда она подкреплена большим числом реальных, а не виртуальных рыночных сделок. В противном случае рынок нефти ничем не отличается от рынка ценных бумаг, при том, что нефть играет абсолютно иную роль в мировой экономике. Эта практика играет дестабилизирующую роль в глобальной экономике.

Глобализация энергетических проблем означает необходимость не только выработки единого подхода на базе всеми признаваемых принципов, но и создания международного механизма, который бы учитывал именно глобальный аспект энергетического измерения. Речь идет о подходе к энергетическим ресурсам не только как к средству торговли и получения прибыли отдельными игроками, но и как к одной из основ экономического и — шире — гуманитарного развития мира в целом.

Нестабильность цены на нефть невозможно объяснить законами эффективного рынка, что создает множество проблем для мировой экономики. Российские и международные нефтяные компании продолжают испытывать трудности в планировании сроков реализации капитальных вложений, а потребители нефти и нефтепродуктов не имеют понимания даже среднесрочной динамики своих затрат.

Самая большая неопределенность касается темпов падения добычи на действующих месторождениях по ходу их старения. Это является критическим фактором для определения объема новых мощностей и инвестиций, необходимых в мировом масштабе, чтобы удовлетворить прогнозируемый спрос.

Ход развития структуры мировой нефтегазовой промышленности в грядущие десятилетия окажет весьма сильное влияние на инвестиции, производственные мощности и цены. На самом деле, непосредственный риск для поставок происходит не от недостатка мировых ресурсов, а от недостатка инвестиций там, где они нужны.

Текущий финансовый кризис, по прогнозам, не должен повлиять на долгосрочные инвестиции, но может привести к задержкам в завершении текущих проектов. Прогнозируемый рост мировой добычи напрямую зависит от надлежащего уровня и своевременности инвестиций.

Растущая господствующая роль национальных компаний (без участия иностранного капитала) может снизить вероятность того, что прогнозируемые инвестиции поступят. Результатом долгосрочной государственной политики некоторых богатых ресурсами стран могут стать более медленные темпы истощения запасов. Значительная часть государственных компаний успешно работает в самых разнообразных сферах деятельности, но есть и такие, которые сталкиваются с серьезными трудностями в решении финансовых, технических и управленческих проблем, возникающих, например, при

вводе в действие новых производственных мощностей в секторе разведки и добычи. Партнерства между национальными и международными компаниями могут помочь решить эти проблемы. Взаимные выгоды от такого сотрудничества очевидны: национальные компании контролируют большую часть существующих мировых запасов, но некоторым из них не достает технологий и квалифицированного персонала, что с лихвой могут компенсировать международные корпорации, обладающие управленческими навыками и технологиями.

Влияние мирового финансового кризиса на геополитику

Сегодня связь между политикой экономикой становится неразрывной.

Президент России Владимир Путин в своей речи на Санкт-Петербургском экономическом форуме 10 июня 2007 г. констатировал формирование «нового соотношения сил» в мире. Не менее важен тот факт, что этот взгляд полностью разделяет основатель давосского форума Клаус Шваб. На последнем мероприятии в Давосе он говорил о синдроме «старого режима» — расхождении между восприятием мировой экономики и ее реальностью. В умах людей по-прежнему доминирует «атлантикоцентричная» картина мира, то есть уверенность в том, что США и Европа по-прежнему определяют мировое экономическое развитие. Между тем реальная экономическая карта мира уже имеет свой нынешний центр в Евразии.

Благодаря экономическому кризису началось быстрое, хотя пока малозаметное изменение мировой финансовой системы, в которой доминировали институты и валюты «старого Запада»

Рецессия ведущей экономики действительно создает серьезные трудности для европейских и азиатских стран-экспортеров, но все они уже не столь зависимы от американского рынка, как 10 или даже 5 лет назад. Китай обладает достаточными финансовыми ресурсами для того, чтобы переориентировать свою экономику на неотложные задачи внутреннего развития и на торговлю с европейскими государствами. Мусульманские нефтедобывающие страны уже давно переориентировали свои товарные потоки в Азию. Собственные экономические и финансовые ресурсы государств Евразии — не говоря о потенциале развития континента — настолько велики, что вполне способны сегодня нейтрализовать воздействие финансового кризиса.

Несомненно, быстро растущие экономики Китая, России, Индии и другие «новые экономики» сталкиваются на пути развития с множеством серьезных внутренних проблем — как хозяйственных, так и социальных. Влияние финансового кризиса, безусловно, эти проблемы в какой-то мере усугубит. Но в этом нет неизбежности. Кризис может оказаться шансом для пересмотра экономической политики в Евразии в пользу внутреннего — национально-го, а также регионального развития. Кризис — уместный повод для качественного наращивания и расширения экономического сотрудничества в Евразии.

Закончить свое выступление хочется следующим соображением. Энергетика, геополитика и финансовый кризис сплелись в сверхплотный клубок, и ни один аналитик и прорицатель сегодня не сможет достоверно предсказать, как будут развиваться, влиять друг на друга и взаимодействовать эти три составляющие мирового порядка. Ясно только одно: на мой взгляд, нынешняя ситуация может быть стабилизирована только тогда, когда и производители энергоносителей, и потребители договорятся с учетом государственных, политических и бизнес-интересов о стабилизации цен на энергоносители на приемлемом для обеих сторон (производителей и потребителей) уровне!

Д.М. Шульман

Энергетика и геополитика в условиях экономического кризиса

Рассматривается тесная связь между геополитикой и энергетикой, причины, которыми она обусловлена. Исследовано влияние кризиса на геополитическую ситуацию. Выявлено несоответствие между восприятием мировой экономики и ее реальностью.

Shulman Dmitry

Energy and geopolitics in terms of the world economic crisis

The close relations between geopolitics and energy and its reasons are considered. The influence of crisis on geopolitical situation is researched. Discrepancy between perception of the world economy and its reality is revealed.

УДК 338.2:620.9

А.В. Круглов,*Заместитель председателя Правления, начальник финансово-экономического департамента ОАО «Газпром», доктор экономических наук, профессор***Г.Л. Багиев,***Заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, действительный член МАН ВШ*

Маркетинговая концепция организации энергосберегающей политики энергообеспечивающих бизнес-структур

Проблемы безопасности государства как известно решаются мерами социально, демографической, экономической и технологической политики. Авторы считают, что безопасность государства обеспечивается также состоянием и уровнем энергообеспечения экономики и энергосберегающей политикой.

Концепция энергосбережения в прошлом столетии тесно увязывалась с развитием потребления топлива и энергии в народном хозяйстве с учетом многих сложных и часто противоречивых тенденций (Мелентьев Л.А., 1979; Макаров А.А., 1983). Однако в условиях рыночной экономики и кризисных явлений в производственных и финансовых структурах прежняя концепция энергосбережения не отражает объективные процессы роста динамики энергопотребления и изменения экономических и технологических характеристик на рынке энергии, топлива, сырья и материалов. Это в первую очередь рост цен на энергетические ресурсы ввиду удорожания приростов их производства и распределения. В таких условиях требуется активное продвижение концепции энергосбережения, ориентированной на активизацию восприятия важности и укрепления менталитета населения, как работающего, так и не участвующего в обеспечении прироста национального дохода страны, сбережения всех ресурсов, которые добываются, производятся, распределяются и потребляются. А это требует разработки и проведения под государственным контролем целенаправленной концепции энергосберегающей политики, которая может рассматриваться как философия организации бизнеса, основанная на ключевых идеях, положениях, инструментарии и методах повышения эффективности (как технологической, так и эконо-

мической) использования энергетических ресурсов во всех звеньях рыночной экономики страны. Девизом должен стать тезис — энергосберегающий путь — это процесс обеспечения неуклонного снижения удельной энергоемкости народного хозяйства. И в этом процессе должны участвовать все члены общества и создающие национальный доход и потребляющие произведенные блага (товар, услуги).

Энергосберегающая политика по своей философии, технологическому и экономическому содержанию должна охватывать весь комплекс процесса управления добычей, энергопроизводством, распределением и потреблением энергоресурсов и потреблением всех произведенных товаров и услуг как в части сокращения удельной энергоемкости, так и в отношении организации и изменения структуры энергопотребления [5, 7].

Энергосберегающая политика, основанная на маркетинговой концепции должна ориентировать потребителя, стоящего перед фактом роста цен на энергию и топливо, на экономию энергии, на уменьшение потерь в процессе энергоиспользования, на методы рационализации использования энергоресурсов с учетом стоимости их внедрения.

Разнообразие природно-климатических условий России, контраст уровней социально-экономического развития ее регионов, неравномерность размещения энергетических центров и топливных баз предопределяют необходимость комплексного подхода к решению проблем энергоснабжения регионов и энергосбережения. В такой ситуации особую значимость приобретают проблемы диверсификации структуры топливно-энергетического баланса, обеспечение безопасности и устойчивости энергоснабжения с учетом ликвидации диспропорции между ценами на взаимозаменяемые энергоносители и приведение их в соответствие с потребительским эффектом от их использования (включая экологические требования). Вместе с этим необходимо изучать и внедрять перспективные нормы энергосбережения по регионам и отраслям народного хозяйства. При этом базой формирования норм энергосбережения должны стать бенчмарки потребления энергии на международном рынке энергопотребления [5]. Такой опыт имеется в Германии и Японии, где от норм потребления переходят к бенчмаркам энергосбережения.

Основными средствами обеспечения энергосберегающей политики в рамках концепции маркетинга можно выделить следующие мероприятия:

- реклама, направленная на формирование менталитета энергосбережения и эффективности рационализации энергопотребления;
- оптимизация ценового микса и структуры тарифов на все виды энергии и топлива;
- активизация процесса связи с общественностью и организация выставок, бирж по представлению нововведений энергосберегающей техники и технологий, опыта эффективного энергоиспользования;
- использование Интернета и мультимедийных средств в качестве источников информации о рынках ТЭР и энергосберегающих технологиях;

- внедрение прямого и внутреннего маркетинга по разработке и реализации энергосберегающих оборудования и технологий;
- разработка перспективных инновационных маркетинговых проектов по организации и внедрению мероприятий энергосберегающей политики;
- изучение международного опыта и мнения потребителей (world-in-mouth) о внедрении и эффективности энергосберегающих мероприятий.

Проведение энергосберегающей политики следует осуществлять в тесной связи с реструктуризацией энергопотребления, энергопроизводства и энергоиспользования. Здесь существенную роль могут сыграть взаимозаменяемые энерго- и материальные ресурсы. Значительный эффект может быть получен в системе реструктуризации естественных монополий за счет снижения издержек самих монополий и издержек у потребителей их продукции [9].

Происходящие сейчас в стране процессы дальнейшего реформирования отраслей ТЭКа должны быть направлены на создание рыночного механизма, обеспечивающего высокий уровень энергоиспользования по всей энергетической цепочке «добыча энергоресурса — транспорт — преобразование — передача, распределение и потребление конечной энергии» (табл. 1). Только при этом условии рыночная система будет способна обеспечить повышение эффективности энергоиспользования в национальном хозяйстве в целом.

Это следует из того, что коэффициент полезного использования (*КПИ*) энергоресурса определяется произведением *КПИ* последовательных стадий его преобразования:

$$КПИ_{\Sigma} = \prod_i КПИ_i$$

где $КПИ_i$ — коэффициент полезного использования ресурса на i -й стадии преобразования.

Современные процессы реформирования энергетических рынков охватывают главным образом сферу производства и лишь в незначительной степени задевают сферу потребления энергии, в результате чего до сих пор не удалось включить в процессе оптимизации топливно-энергетического баланса механизмы рационального использования энергии и энергосбережения.

В действительности на современном этапе развития энергетической техники повышение эффективности производства энергии все еще ограничено:

- структурой действующего энергетического оборудования;
- возможностями современного отечественного и зарубежного энергомашиностроения;
- достижениями современной науки;
- длительными сроками реализации и значительными капитальными вложениями.

В то же время на стадии потребления энергии и топлива в настоящее время имеются еще достаточно большие возможности повышения эффективности

Таблица 1. Стадии преобразования энергоресурсов и соответствующие им отношения

Стадия	Отношения				
	Изменение спроса на этом рынке влияет на предложение и цены на энергетических рынках		Необходимо постепенное выравнивание цен с внутренним рынком, за счет повышения внутренних цен		
Сегменты рынка	Неэнергетические потребители		Экспорт		
	Газ	Уголь	Нефть	Газ	Уголь
					Нефть
1. Добыча	Первичные энергоресурсы				
Сегменты рынка	ТЭР для производства электрической и тепловой энергии		Непосредственное использование в энергетических установках потребителей		
Проблемы	Потенциально конкурентная, необходима реструктуризация отрасли, допуск независимых производителей, дерегулирование отрасли	Конкурентная сфера, необходимая полная модернизация отрасли, завершение приватизации, повышение качества энергетических услуг путем обогашения	Конкурентная сфера	Потенциально конкурентная, необходима реструктуризация отрасли, допуск независимых производителей, дерегулирование отрасли	Конкурентная сфера, необходимая полная модернизация отрасли, завершение приватизации, повышение качества энергетических услуг путем обогашения
	Необходимо постепенное общее повышение и выравнивание цен на основные энергоресурсы, с опережающим повышением цены газа. Создание площадок и операторов по торговле энергоресурсами				

Стадия		Отношения				
2. Транспортировка	Трубопроводный транспорт	Железнодорожный транспорт	Трубопроводный, железнодорожный, водный транспорт	Потенциально конкурентная, необходима реструктуризация отрасли, допуск независимых производителей, дерегулирование отрасли	Конкурентная сфера, необходима полная модернизация отрасли, завершение приватизации, повышение качества энергетических услуг путем обогащения	Конкурентная сфера
3. Преобразование		Естественные монополии — требуется государственное регулирование		Естественные монополия — требуется государственное регулирование		
нефти		НПЗ-олигополия, необходимо антимонопольное регулирование		НПЗ-олигополия, необходимо антимонопольное регулирование		
Энергосурсы		В электро- и теплоэнергию — потенциально конкурентные После реструктуризации и выделения сферы генерирования, возможно дерегулирование				
Проблемы		Формирование оптовых и региональных рынков электроэнергии. Формирование рынков тепла				

окончание см. на стр. 48

Таблица 1, окончание

Стадия		Отношения						
4	Передача диспетчеризация, распределение	Естественные монополии, государственное регулирование посредством ФЭК и РЭК, создание фьючерсных рынков, биржевой торговля, оперативных рынков, рынков услуг и т. п.						
5	Сбыт	Конкуренции — необходимо формирование сбытовых компаний типа: агенты генерирующих компаний, операторы импорта энергии, агенты квалифицированных потребителей энергии, конкурентные сбытовые компании, регулируемые сбытовые компании, операторы экспорта энергии						
6.	Потребление							
6.1.	Процессы, не допускающие изменений энергоносителя	электроэнергия	теплоэнергия	газ	газ	уголь	уголь	нефть нефть
6.2.	Процессы допускающие изменений энергоносителя	-	-					
7.	Энергосбережение							

энергоиспользования, причем многие из них не связаны с крупными капитальными затратами и определяются совершенствованием организации производства, улучшением учета и т. п. В этом же направлении может действовать и правильный выбор энергоносителей, способствуя улучшению структуры производимых ресурсов, втягиванию в использование местных энергоресурсов и в конце концов совершенствованию структуры топливно-энергетического баланса страны.

Очевидно, первая стадия — добыча ресурсов в части угля в наибольшей степени приспособлена к формированию конкуренции, но на современном уровне без радикальной модернизации этой сферы уголь практически не конкурентоспособен по отношению к другим энергоресурсам.

В сфере добычи нефти и газа можно говорить лишь о потенциальной конкуренции, которая должна быть организована с помощью государства, на основе организации свободного доступа всех производителей и потребителей к средствам доставки нефти и газа, а также за счет стимулирования независимых производителей. Вторая стадия — транспортировка в любом случае представляет собой сферу естественной монополии и должна контролироваться государством.

Сфера преобразования для нефти в современных условиях представляет собой олигополистическую структуру, поскольку на данный момент в стране действует не более 30 нефтеперерабатывающих заводов. В любом случае эта сфера требует антимонопольного регулирования. В отношении электроэнергии и тепла — эта сфера может рассматриваться как потенциально конкурентная при условии проведения реструктуризации с выделением сферы генерации. Существенным фактором в решении этой задачи является формирование оптовых генерирующих компаний (ОГК).

Одновременно требуется реализация ряда дополнительных мер:

- организация фьючерсных рынков;
- организация биржевой торговли;
- создание оперативных рынков (типа рынка за двое суток вперед для электроэнергетики);
- создание рынков торговли резервами и т. п.

Сфера теплоснабжения представляет собой наиболее сложную область для формирования конкурентной среды, поскольку создание разветвленных и протяженных тепловых сетей требует значительного времени, материальных и денежных затрат. Кроме того, необходимость ежеминутного обеспечения потребителей теплом не позволяет оттягивать решение проблем теплоснабжения и вынуждает реализовывать наиболее простые и наименее капиталоемкие децентрализованные и индивидуальные схемы теплоснабжения, которые в любом случае представляют собой локальные монополии.

Сферы распределения и диспетчирования являются монопольными и требуют осуществления государственного регулирования. На новом этапе форми-

рования рынков энергии сфера сбыта может также рассматриваться в качестве области формирования конкурентных рынков. Здесь будут образованы новые субъекты сбытовой сферы: агенты генерирующих компаний, операторы импорта энергии, агенты квалифицированных потребителей энергии, конкурентные сбытовые компании, регулируемые сбытовые компании, операторы экспорта энергии. Более подробно об этом сказано ниже.

Сбыт нефти, нефтепродуктов и угля уже в настоящее время может рассматриваться в качестве конкурентного и требует более жесткого антимонопольного регулирования.

В этом случае сфера сбыта может превратиться в сферу успешного бизнеса. Наконец, последняя стадия — стадия потребления. Она завершает энергетическую цепь от добычи до использования. Тем не менее именно правильное соотношение цен на энергоносители на уровне потребления предопределяет формирование рациональной структуры топливно-энергетического баланса в масштабах всей страны. Организация конкуренции между ресурсами будет способствовать повышению эффективности их использования, а что еще более важно выравниванию цен на энергоресурсы на стадии потребления.

Одновременно на стадии потребления может быть решена и еще одна важная задача повышения эффективности энергоиспользования в целом за счет реализации потенциала энергосбережения. Энергосбережение должно стать как бы дополнительным энергоресурсом, затраты на использование которого могут конкурировать с затратами на добычу первичных энергоресурсов.

Анализ генезиса развития систем рационального использования энергетических ресурсов позволяет сформулировать основные проблемы, которые необходимо учитывать при формировании методологии комплексных исследований (рис. 1) и системной организации энергоиспользования:

1. Процесс глобализации охватил ТЭК в целом и его отрасли (электроэнергетика, газо и энергоснабжение), тогда как либерализация в этих сферах находится на стадии стагнации. Это отражается на скорости формирования конкурентных рынков. Не достигла необходимого уровня диверсификация энергоснабжения, хотя децентрализация активно используется.

Наибольшие трудности в энергетике имеются в области модернизации, что отражается на энергоемкости ВВП России, которая превышает энергоемкость экономики индустриально развитых стран.

2. В стране имеются значительные резервы в повышении эффективности энергоиспользования. Так, до половины намечаемого роста экономики может быть получено за счет структурной перестройки экономики. Тем не менее дальнейший рост ВВП должен быть обеспечен увеличением потребления энергоресурсов, и это выдвигает на первое место энергосбережения. В этом контексте проблему формирования рынков энергии необходимо рассматривать под углом зрения повышения эффективности использования энергии в народном хозяйстве в целом, от добычи энергоресурсов до использования энергии у потребителя.

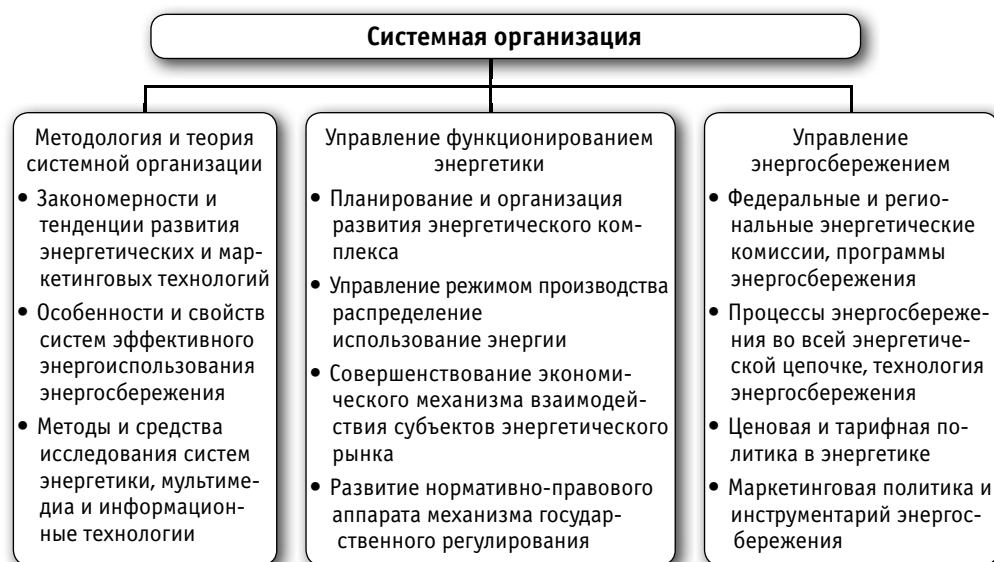

Рис. 1. Структура комплексного исследования системной организации энергоиспользования

3. Совершенствование структуры топливно-энергетического баланса страны в направлении увеличения доли энергетического угля и снижения доли природного газа может оказать влияние на уровень энергоиспользования, так как при этом доля газа в структуре ТЭР снизится от 49,5% в настоящее время до 45–46% в 2020 году.
4. При планировании эффективности энергоиспользования следует учитывать, что каждая стадия преобразования ресурсов имеет свой характерный тип отношений. Стадии добычи, преобразования ресурсов, генерирования, сбыта и потребления представляют собой потенциально конкурентные сферы. В то же время стадии транспортировки, передачи, распределения и диспетчирования — сферы естественно-монополистические, которые требуют государственного регулирования. Выделение потенциально конкурентных видов деятельности должно быть ориентировано на дерегулирование этих сфер деятельности. При этом государство должно проводить активную антимонопольную политику в этих областях.
5. Ценообразование в энергетике должно строиться на процессе широкой взаимозаменяемости практически всех видов энергии и топлива. В перспективе возможно *формирование* единого рынка газа, нефтяного топлива, угля и электроэнергии на территории всей страны. В целях диверсификации структуры топливно-энергетического баланса, обеспечения безопасности и устойчивости энергоснабжения потребуются ликвидировать диспропорции между

ценами на взаимозаменяемые энергоносители и привести их в соответствие с потребительским эффектом от их использования (включая экологические требования).

В рамках развития рынка газа это возможно благодаря обоснованному увеличению регулируемых государством цен на газ, что позволит как привлечь необходимые объемы инвестиций в газовую промышленность, так и изъять в пользу государства часть дополнительной прибыли для направления ее, в том числе, на адресную поддержку отдельных категорий потребителей и развитие инфраструктуры ТЭК.

Организация конкуренции между ресурсами будет способствовать повышению эффективности их использования, а также выравниванию цен на энерго-ресурсы на стадии потребления. Посредством антимонопольного, налогового и таможенного регулирования (экспортные пошлины) появится возможность обеспечения равной эффективности для организаций ТЭК, работающих на внутреннем и внешнем рынках топливно-энергетических ресурсов.

6. Эффект роста цен на основные виды энергоресурсов должен быть использован для ликвидации диспропорции между ценами на взаимозаменяемые энергоносители и приведения их в соответствие с потребительским эффектом от их использования (включая экологические требования). Это станет действенным стимулом для включения механизмов энергосбережения.
7. В новых условиях энергосбережение может превратиться в новый энергетический ресурс, альтернативный добыче первичных энергоресурсов. Именно вложение средств в энергосбережение может стать альтернативой вложению средств в добычу первичных энергоресурсов.
8. Энергосбережение может быть в полной мере реализовано лишь на региональном уровне, как правило, в пределах территорий охватываемых энергоснабжением современных региональных АО-энерго. Это связано с тем, что большие ресурсы энергосбережения имеются в настоящее время в сфере теплоснабжения. При этом важнейшим условием реализации этого потенциала является превращение теплоснабжения в сферу эффективного бизнеса под государственным контролем. Однако этот процесс должен сопровождаться маркетинговыми мероприятиями экономического, правового, административного и нормативного характера. Государственные структуры должны обеспечить активную поддержку в маркетинге энергосбережения, способствовать распространению информации об энергосберегающих мероприятиях, распространению опыта энергосбережения.

При определении эффективности энергосбережения следует учитывать, что оно тесно связано с решением задач охраны окружающей природной среды. Экологизация хозяйственной деятельности может выступать решающим фактором, влияющим на выбор направлений развития современной энергетики, и в том числе на уровень экстенсификации энергосбережения и интенсификации использования энергетических ресурсов.

Таким образом управлять использованием энергоресурсов можно воздействуя на: неэнергетическую составляющую производительного потенциала, что позволяет экономить конечную энергию (электрофизическую, электрохимическую, силовую, высокотемпературную, средне- и низкотемпературную); уровень организации энергетического хозяйства потребителей (за счет повышения коэффициента полезного действия (КПД) энергоиспользующих установок; совершенствования организации управления энергохозяйством и т. д.); уровень процессов добычи переработки, преобразования и распределения (с учетом потерь) энергоресурсов, т. е. на всех стадиях ТЭКа страны.

В конечном итоге эффективность системной организации рационального использования энергоресурсов будет оцениваться величиной экономии первичных энергоресурсов, достигаемой в сфере потребления в неэнергетической части производительных сил (в экономике) — $\mathcal{E}_1$, в сфере энергетического хозяйства потребителей — $\mathcal{E}_2$ и в сфере ТЭКа — $\mathcal{E}_3$:

$$\mathcal{E}_{с.о.р.} = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \mathcal{E}_3.$$

$$\mathcal{E}_1 = \frac{\Delta Q}{\eta_{и}}; \mathcal{E}_2 = \frac{\Delta W}{\eta_{п}}; \mathcal{E}_3 = \Delta B$$

Тогда:

$$\mathcal{E}_{с.о.р.} = \frac{\Delta Q}{\eta_{и} \cdot \eta_{и}} + \frac{\Delta W}{\eta_{п}} + \Delta B$$

где ΔQ — экономия за счет снижения удельной энергоемкости экономики (в сфере конечного потребления энергоресурсов и в неэнергетической части производительного потенциала страны);

ΔW — экономия преобразованных видов энергии (энергоносителей) за счет совершенствования энергоиспользующего аппарата энергохозяйства;

ΔB — экономия первичных энергоресурсов (топлива и энергии в энерготехнологических процессах ТЭК);

$\eta_{и}$ — средневзвешенный КПД энергоиспользующих установок потребляющих систем;

$\eta_{п}$ — средневзвешенный КПД перерабатывающих и преобразующих установок с учетом потерь при распределении;

η — общий коэффициент полезного использования энергоресурсов (КПИ).

Описанная методология (Макаров А. А., 1983) может быть использована в практике стратегического и оперативного планирования потенциала экономии энергоресурсов. При этом могут быть использованы критерии динамики удельной экономии от рациональной организации использования энергоресурсов по всем стадиям трансформации и преобразования энергии в качестве обобщенной характеристики развития (функционирования) рыночной экономики может быть принята прибыль и/или величина ВВП. Тогда интегрированная величина экономики энергоресурсов за период от T_0 до T_1 определится из выражения

$$\Delta i = (E_{to} - E_{ti}) \cdot V_i$$

где E_{to}, E_{ti} — удельная величина экономии энергии от системной организации рационального использования энергоресурсов, приходящаяся на единицу прибыли или ВВП соответственно в начале и в конце периода;

V_i — размер прибыли или внутреннего продукта в конце расчетного периода.

Дополнение этого критерия размером экономии энергоресурсов от проводимых энергосберегающих мероприятий и по повышению качества энергосбережения может значительно повысить точность определения размеров экономии от системной организации использования энергоресурсов. Однако количественная оценка размера экономии потребует дополнительной информации, что связано с установлением и технико-экономическим обоснованием мероприятий энергосбережения и по повышению качества энергоснабжения (качества энергии и надежности снабжения) потребителей для всей совокупности отраслей экономики. При этом оптимизация и контроллинг расходования энергоресурсов остаются ключевыми факторами успеха осуществления политики энергосбережения.

Литература

1. Мелентьев Л.А. Системные исследования в энергетике. — М.: Наука, 1979.
2. Макаров А.А. Энергосберегающая политика: достижения и перспективы / В кн.: Эффективное использование топливно-энергетических ресурсов. Опыт и практика СССР, ВНР, ГДР и ЧССР. — М.: Энергоатомиздат, 1983.
3. Копейкин Б.В., Смирнов Е.А., Багиев г.Л. Эффективность энергосбережения. — Л.: Энергоатомиздат, 1985.
4. Багиев г.Л. Основы экономики и управления качеством энергии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979.
5. Багиев г.Л., Ризнер В. Международный бенчмаркинг в промышленной энергетике. — «Промышленная энергетика», 2009, № 8.
6. Круглов А.В. Методология формирования эффективных управленческих решений и обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.
7. Проблемы энергосберегающих нововведений и эффективность промышленного производства / г.Л. Багиев, В.Р. О कोरोков, г.В. Шнеерова, В. Ризнер. — Л.: ЛГУ, 1987.
8. Морозов В.В. Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике. — М.: Альфа-М, 2004.
9. Савченко М.В. Эффективность системной организации рационального использования энергии / Под научной ред. д-ра экон. наук, профессора г.Л. Багиева. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.

А.В. Круглов, Г.Л. Багиев,

Маркетинговая концепция организации энергосберегающей политики энергообеспечивающих бизнес-структур

В статье рассматриваются гуманитарно-исторические и экономические предпосылки внедрения и развития энергосберегающей политики государства. Маркетингу и рекламе отводится особая роль в популяризации концепции энергосбережения, классифицируются основные средства обеспечения энергосберегающей политики (Интернет, перспективные инновационные маркетинговые проекты, изучение международного опыта и др.). Авторы также формулируют основные проблемы, возникающие при формировании методологии комплексных исследований и системной организации энергоиспользования.

A.V. Kruglov, G.L. Bagiev,

Marketing concept for energy saving policies of energy supplying business structures

The article regards historical and economics prerequisites of introduction and development of energy saving state policy. A special significance within promotion of energy saving concept is given to marketing and advertising, chief means of which are classified in detail (for example, Internet, perspective innovation marketing projects, sharing international experience etc.). The authors render the main problems emerging while forming methodologies of complex research and systemizing in the field of energy saving.

УДК 338.45:662.7(470)

О.Л. Гаранина,

Директор энергетического центра Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент.

Катрин Локателли,

Старший научный сотрудник лаборатории энергетики, Университет Пьер Мендес Франс, Франция

Влияние глобального кризиса на российскую газовую промышленность: возможные изменения в стратегии экспорта

*Рекомендована действительным членом
МАН ВШ В.Н. Волковой*

Россия является крупнейшим производителем и экспортером природного газа. В стране сосредоточено порядка 27% мировых запасов газа, что обуславливает ее роль как крупнейшего игрока на мировых газовых рынках. Величина российских запасов природного газа обуславливает и тот факт, что прогнозы добычи газа в России основываются, в первую очередь, на оценке потребностей спроса. Иначе говоря, наличие ресурсов не рассматривается как серьезное ограничение с точки зрения увеличения объемов производства.

В таких условиях, глобальный кризис ставит новые вызовы перед развитием газовой отрасли. А именно, речь идет об оптимизации объемов добычи и о прогнозировании спроса на природный газ на внутреннем и внешних рынках.

Российская газовая отрасль в условиях экономического кризиса

Говоря о перспективах добычи природного газа в России, следует, прежде всего, отметить значительный рост производства в перспективе до 2030 года (табл. 1). А именно, согласно прогнозным оценкам, совокупный годовой объем добычи газа возрастет приблизительно на 25–50% к 2030 году по сравнению с 2005 годом. При этом прогнозы добычи собственно «Газпрома» гораздо более умеренны. Ожидается, что ежегодная добыча компании возрастет на 12% или более к 2020 году.

Таблица 1. Перспективы добычи природного газа в России, млрд.куб.м.

	2005 (факт)	2010	2015	2020	2025	2030
Добыча природного газа в России						
Энергетическая стратегия 2020 (утверждена в 2003г.)	641	635–665	–	680–730	–	–
Энергетическая стратегия 2030 (утверждена в 2009г.)		–	685–745	803–837	–	885–940
IEA (World Energy Outlook 2008, базовый сценарий)		–	712	–	–	794
Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030г., проект (по сост. на октябрь 2008г.)		717	781–845	850–941	871–974	876–981
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года						
Инерционный сценарий		701	750	815	–	880
Энерго-сырьевой сценарий		715	825	900	–	950
Инновационный сценарий		715	800	880	–	930
Газпром (2009)				≥775–885		
Добыча природного газа «Газпромом»						
Газпром (2009)	555	–	–	≥620		
Газпром (2008)		570	610–615	650–670*	–	–
*670-690 при определенных условиях						

Из этого следует вывод о том, что возрастающую роль в добыче газа в России будут играть независимые производители природного газа. Поэтому реализация данных прогнозов добычи будет во многом зависеть от изменений, происходящих в организации отрасли.⁶ Увеличение добычи газа, осуществляемой независимыми производителями, потребует не только реализации соответствующих инвестиций в добычу газа, но и обеспечения транспортной инфраструктуры.

Далее, российская газовая отрасль сталкивается с трудностями, обусловленными глобальными экономическими процессами. Воздействие глобального кризиса на газовый комплекс осуществляется через два экономических механизма. Речь идет об эффекте снижения цены и эффекте снижения спроса.

Во-первых, снижение цен на нефть влечет за собой снижение цен на газ по европейским контрактам (поскольку последние индексируются с учетом

⁶ Как известно, «Газпром» играет доминирующую роль в российской газовой отрасли. Компания владеет порядка 60% запасов газа в России и обеспечивает около 80% добычи газа в России, а также является собственником газотранспортной системы и имеет монопольное право на экспорт газа. Оставшаяся часть добычи осуществляется независимыми производителями газа и нефтяными компаниями, которые продают газ через газотранспортную систему «Газпрома» или используют газ по месту добычи.

изменения мировых цен на нефть и нефтепродукты). Так, средние цены по европейским контрактам в 2009 году составят порядка 280 USD/тыс.куб.м., что гораздо ниже средних цен 2008 года (409 USD/тыс.куб.м.).⁷ При этом, как известно, именно экспорт обеспечивает основную часть выручки «Газпрома», в то время как цены на внутреннем рынке регулируются тарифом, установленном на достаточно низком уровне. Тем самым, продолжительное снижение цен на внутреннем и внешних рынках ставит под сомнение рентабельность инвестиций в освоение новых регионов газодобычи.

Во-вторых, наблюдается снижение спроса как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Волатильность спроса на природный газ на внешних и внутреннем рынке увеличивает риск создания избыточных производственных мощностей. Так, сокращение добычи газа в России в январе — октябре 2009 года составило 16,7%, а добыча газа «Газпром» сократилась на 20,6% по сравнению с аналогичным периодом 2008 года.⁸ Этот фактор обуславливает стремление «Газпрома» к заключению долгосрочных контрактов как на внешних, так и на внутреннем рынке.

Итак, экономический кризис вносит дополнительную сложность в проблему принятия инвестиционных решений. Если более конкретно рассматривать основные составляющие газового баланса России, то перемены затрагивают все его основные составляющие.

Это касается в первую очередь производственной стратегии и графика ввода в эксплуатацию новых месторождений. Замедление спроса и низкая ценовая конъюнктура на внутреннем и внешнем рынках ставят вопрос о рентабельности Ямальского и Штокмановского проектов, а также о возможности их одновременного осуществления. Согласно имеющейся информации, ввод в эксплуатацию Бованенковского месторождения откладывается на один год,⁹ что связано, в первую очередь, с замедлением спроса. Развитие Штокмановского проекта, направленного главным образом на экспортные рынки (в том числе на рынки сжиженного природного газа в Атлантическом бассейне), также может быть отложено с учетом неблагоприятной ценовой конъюнктуры.

Далее, высока неопределенность в отношении развития внутреннего спроса на природный газ, на который будут воздействовать темпы и структура экономического роста в России. Следует особо отметить необходимость реализации мер по энергосбережению, а также перспективы оптимизации структуры энергопотребления. Одним из инструментов такой политики является повышение внутренних тарифов на газ. Однако, несмотря на постепенное повышение внутренних тарифов на природный газ, достижение равнодоходности продаж на

⁷ *Gazprom*. Robust performer in times of market turmoil, Gazprom Investor Day, February 2009, <<http://www.gazprom.ru/articles/article34276.shtml>> (доступ февраль 2009 г.).

⁸ <www.gazeta.ru> (доступ 3 ноября 2009 г.).

⁹ Пресс-конференция ОАО «Газпром» от 16 июня 2009 г.

внешнем и внутреннем рынке, изначально ожидаемое к 2011 году,¹⁰ на практике может быть реализовано позднее. Очевидно, что негативные кратко- и среднесрочные последствия адаптационного периода (периода промышленной модернизации и внедрения новых энергоэффективных технологий) могут оказаться более болезненными в период кризиса. Тем самым, создаются предпосылки для сохранения завышенного внутреннего спроса на природный газ.

В-третьих, говоря о поставках газа из Средней Азии, безусловно, следует отметить геополитические интересы, связанные с обеспечением контроля над экспортными потоками. Однако, в условиях кризиса на первый план выходят трудности, связанные с определением оптимальных объемов поставки с учетом неопределенности в отношении потребностей спроса. Замедление спроса приводит к необходимости снижения закупок природного газа, что требует достижения дополнительных договоренностей с поставщиками и нередко ведет к обострению политических конфликтов.

Наконец, изменения затрагивают и экспортное направление. В этом отношении следует отметить, что если до настоящего времени российский газовый экспорт был сконцентрирован главным образом на Европе, то заявленной целью является диверсификация экспорта и развитие восточного вектора поставок. Так, согласно Энергетической стратегии России¹¹ ожидается, что к 2030 году на Восток будет направляться порядка 66–74 млрд.куб.м. природного газа.

Рассмотрим основные проблемы развития поставок природного газа на европейском направлении.

Стратегия экспорта природного газа в новых экономических условиях

Российско-европейские отношения в газовой отрасли характеризует высокая степень взаимозависимости. Так, в 2005 году Россия обеспечила 43% импорта газа Евросоюза, что соответствует 23% потребления газа в Европе. При этом на фоне растущего спроса на газ и сокращения добычи в Европе импортная зависимость ЕС–27 по природному газу возрастет, согласно прогнозам Европейской комиссии, с порядка 50% на сегодняшний день до 64% в 2010 году и 84% к 2030 году.¹²

Для России же экспорт природного газа в Европу является важнейшим источником бюджетных поступлений и доходных поступлений отрасли, поскольку цены по экспортным поставкам в Европу в несколько раз превышают

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 28 мая 2007 г. N 333 «О совершенствовании государственного регулирования цен на газ».

¹¹ *Энергетическая стратегия России на период до 2030 года*. Проект. Одобрен Правительством РФ 27 августа 2009 г. — С.22–23.

¹² *European Communities. European Energy and Transport. Trends to 2030. Update 2007. Directorate-General for Energy and Transport, 2008. — P. 16.*

внутренние тарифы на газ.¹³ Такая ситуация обуславливает высокую степень взаимозависимости сторон, не исключая при этом возникновение некоторых сложностей в российско-европейских отношениях.

В условиях растущей зависимости от импорта одной из стратегических задач для Евросоюза является разработка единой внешней энергетической стратегии, которая будет применяться как на национальном уровне стран-членов ЕС, так и на уровне всего Евросоюза. Так, зависимость от российского газа выражена в разной степени в разных странах, а различие структур энергообеспечения ЕС обуславливает различие национальных интересов стран-членов Евросоюза. Если для России такая ситуация создает возможность продвижения интересов в рамках двусторонних переговоров с отдельными странами Евросоюза, то с точки зрения ЕС такая ситуация представляется неблагоприятной.

Одновременно ЕС активизирует свои усилия на диверсификации поставок, чтобы избежать односторонних зависимостей. В частности, речь идет о проектах поставок природного газа из региона Каспийского моря в обход России (газопровод *Nabucco*), из стран Северной Африки и Среднего Востока, а также строительство новых терминалов регазификации для импорта сжиженного природного газа¹⁴.

Диверсификация поставщиков сопровождается развитием конкуренции на внутреннем газовом рынке ЕС¹⁵. На сегодняшний день процесс либерализации европейского газового рынка остается незавершенным. Конкуренцию на европейском рынке ограничивает тот факт, что предложение сконцентрировано в нескольких странах, не входящих в Евросоюз и достаточно удаленных от него. При этом основу поставок составляют традиционные долгосрочные контрактные отношения между поставщиками газа и европейскими компаниями, обеспечивающими транспортировку и распределение газа конечным потребителям. Наконец, следует учитывать и технические ограничения, как то различия в качестве газа, сложности управления сетями при нестабильных объемах транспортировки, недостаточную связанность инфраструктуры между странами, что затрудняет ликвидность рынка. Тем не менее, серия реформ, направленных на развитие свобод-

¹³ В 2008 году средняя оптовая цена на газ, реализуемый промышленным потребителям, составила 1 699 руб./тыс. куб. м. (без НДС), и 1 288,8 руб./тыс. куб. м. на газ, предназначенный для реализации населению. Это соответствует порядка 68 USD/ тыс. куб. м и 52 US/ тыс. куб. м соответственно. Для сравнения, средние цены по европейским контрактам в 2008 году составили порядка 409 USD/тыс.куб.м. Источник: информация компании (<www.gazprom.ru>).

¹⁴ Данные проекты выделены как приоритетные согласно Зеленой книге 2006 года. European Commission. Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. — Brussels, 8 March 2006. — COM(2006) 105 final.

¹⁵ Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council Concerning Common Rules for the Internal Market in Natural Gas and Repealing Directive 98/30/EC; Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas.

ной конкуренции на внутреннем рынке Евросоюза, получила новое продолжение. В 2007 году Еврокомиссия выступила с предложением разделения активов вертикально интегрированных энергетических компаний (*ownership unbundling*). То есть, речь идет о разделении собственности на активы в сфере добычи, транспортировки и продажи газа конечным потребителям. Принятие данных требований будет означать для «Газпрома» не только невозможность приобретения газотранспортных активов (в том числе мощностей по хранению газа) в Европе, но и продажу или введение независимых управляющих по уже имеющимся активам.¹⁶

Итак, говоря об организации поставок на европейском направлении, основными изменениями в среднесрочном периоде являются усиление конкуренции и большая гибкость поставок. Однако, в долгосрочной перспективе Россия сохранит роль основного поставщика газа для Европы, прежде всего в силу величины российских запасов природного газа.

Далее, не менее серьезным ограничением представляется неопределенность в отношении объемов поставок и прогнозирования совокупного спроса на природный газ на европейском рынке. Сегодня стратегическим направлением европейской энергетической политики является развитие возобновляемых источников энергии и борьба с изменением климата. К этому следует добавить активную реализацию мер по энергосбережению и повышению эффективности в энергопользовании. Согласно прогнозным оценкам, активная реализация политики в области изменения климата может привести к стабилизации, или даже к снижению европейского спроса на российский газ¹⁷.

¹⁴ Данный проект Директивы вызвал, в частности, сопротивление со стороны национальных европейских энергетических компаний — собственников газотранспортных сетей (E.ON, Gaz de France...). Принятой на данном этапе формой является компромиссный вариант, позволяющий энергетическим компаниям сохранить собственность на газотранспортные активы при условии введения независимого управления транспортной инфраструктурой. Однако, на данный момент не достигнута договоренность в отношении так называемой оговорки о «Газпроме», согласно которой любой инвестор — не член Евросоюза должен удовлетворять тем же требованиям в отношении разделения активов, как и энергетические компании ЕС. В свою очередь, страны-члены ЕС имеют право отказать иностранному инвестору в получении необходимых разрешений, если при этом создаются дополнительные риски в сфере обеспечения энергетической безопасности данной страны-члена ЕС или всего Евросоюза.

¹⁷ Так, согласно сценарию Новой энергетической политики (New Energy Policy) ожидается снижение доли потребления природного газа в структуре энергопотребления Европы до 21% к 2020 году при условии активной реализации мер по энергосбережению, развития альтернативных источников энергии и снижения выбросов парниковых газов, а также при условии высоких цен на нефть (100 USD/бар.). Для сравнения, в 2005 году природный газ обеспечил 24,6% первичного энергопотребления Европы.

Second Strategic Energy Review, November 2008, <http://ec.europa.eu/energy/strategies/2008/2008_11_ser2_en.htm> (28 ноября 2008 года).

Неопределенность в отношении долгосрочного спроса на природный газ в Европе создает дополнительные риски с точки зрения инвестиций в развитие производственных и транспортных мощностей в отрасли. Какова же российская политика в условиях неопределенности в отношении будущего объема спроса на природный газ в Европе? Во-первых, целесообразной представляется политика, направленная на сохранение принципа долгосрочных контрактов как экономико-правовой основы работы газовой отрасли. Далее, это развитие газотранспортной инфраструктуры с целью обеспечения большей гибкости и безопасности поставок. При этом диверсификация российских экспортных маршрутов не исчерпывается только европейским направлением, а включает выход на азиатские рынки.

Диверсификация российского экспорта природного газа

Глобальный экономический кризис ускорил перемещение центра мирового притяжения в Азию. Китай утвердил свою роль как растущая мировая держава. С геоэкономической точки зрения росту российских поставок энергоносителей в Китай будут способствовать высокие темпы экономического роста в Китае. Так, по прогнозам Международного Валютного Фонда на 2010 год, темпы экономического роста Китая составят 8,5 %, и будут близки к нулю в Еврозоне.

С политической точки зрения следует отметить, что с середины 1990-х годов в российской внешней политике наблюдается большая сбалансированность между ее западным и восточным направлениями. Так, в 1996 году было провозглашено стратегическое партнерство между Россией и Китаем, а в 2001 году заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В дальнейшем были урегулированы территориальные вопросы, активно развиваются экономические связи. Современный уровень развития двустороннего сотрудничества способствует реализации крупных инвестиционных проектов.

С экономической точки зрения, развитию поставок поставок природного газа в Китай будут способствовать следующие факторы. Это, в первую очередь, возможность диверсификации рынков сбыта. Во-вторых, на Востоке России сосредоточены значительные запасы природного газа. Согласно Восточной газовой программе, принятой в 2007 году, добыча газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке достигнет 162 млрд. куб. м. к 2030 году. Наконец, проекты добычи, транспортировки и переработки углеводородов (речь идет в первую очередь о развитии газохимического комплекса) на Востоке России могут стать ключевым фактором экономического развития данных регионов.

См. также материалы доклада П. Крики, К. Локателли и С. Мима «Влияние трех сценариев в области энергетической и климатической политики на отношения между странами ЕС и Россией в газовом секторе» в настоящем сборнике.

Развитие экспорта природного газа в Китай возможно по двум направлениям:¹⁸

- западное направление (проект Алтай), мощностью 30 млрд. куб. м. газа в год, с опорой на традиционные центры газодобычи Западной Сибири.
- на втором этапе предусматривается развитие поставок на базе ресурсов Восточной Сибири и Дальнего востока, мощностью порядка 38 млрд. куб. м. в год.

Однако, развитие поставок в Китай связано с определенными трудностями. Так, окончание переговоров по западному направлению планировалось на конец 2006 года, с целью начать поставки в 2011 году. Однако, на конец 2009 года доверенность по цене поставки пока не достигнута. Более того, одновременно Китай проводит переговоры с государствами Центральной Азии (Туркменистан, Казахстан), стремясь тем самым использовать конкуренцию между поставщиками для получения наиболее выгодных условий контрактов.

Далее, говоря о перспективах китайского рынка, в первую очередь следует отметить неопределенность в отношении темов роста спроса на природный газ. Несмотря на то, что согласно прогнозам Международного Энергетического Агентства, рост спроса на газ составит приблизительно 6,5% в год в период до 2030 года, природный газ будет играть лишь весьма ограниченную роль в общей структуре энергопотребления Китая. Так, если сегодня доля газа составляет порядка 2–3% в общей структуре первичного спроса на энергию в Китае, то по оценкам к 2030 году она достигнет 5%¹⁹. Ограничителями являются принципы регулирования внутреннего рынка, а также его региональная фрагментированность, в конечном итоге способствующая использованию угля. Поэтому прогнозы роста импортных потребностей Китая являются достаточно неопределенными.

Итак, потенциал спроса в Китае весьма значителен, однако он, вероятно, будет реализован лишь в долгосрочном периоде. Поэтому, хотя перспективы переориентирования экспортных потоков на Китай могут быть противопоставлены политике диверсификации источников энергосырья в переговорах с Евросоюзом, такую возможность следует рассматривать в средне- и долгосрочном периоде. На ближайшую перспективу Европа остается единственным платежеспособным рынком в условиях глобального кризиса. В свою очередь, внутренний российский рынок в течение некоторого времени сохранит меньшую ценовую привлекательность по сравнению с экспортными поставками, поскольку повышение внутренних цен на газ может обострить и без того сложную социально-экономическую ситуацию в период кризиса.

В таких условиях две задачи приобретают первостепенную значимость. Во-первых, это определение будущих потребностей Европы в природном газе с уче-

¹⁸ Согласно Протоколу от марта 2006 года, подписанному «Газпромом» и китайской компанией CNPC.

¹⁹ По прогнозам МЭА. IEA. World Energy Outlook 2007. China and India insights. — Organisation for Economic Co-operation and Development/International Energy Agency. — Paris, 2007. — p. 271, 288.

том изменений, происходящих на европейском рынке, и, во-вторых, разработка норм, определяющих режим международной торговли энергоносителями и направленных на обеспечение энергетической безопасности для производителей, транзитеров и потребителей энергии. Реализация данных задач будет способствовать обеспечению надежного и устойчивого энергообеспечения в Евразии.

Литература:

1. Газпром. Газпром в вопросах и ответах, 2008. <www.gazpromquestions.ru/> (доступ февраль 2009 г.).
2. Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 года. Проект, Москва, 2008 г.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
4. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р.
5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Проект. Одобрено Правительством РФ 27 августа 2009 г.
6. European Communities, European Energy and Transport. Trends to 2030. Update 2007. — Directorate-General for Energy and Transport, 2008.
7. Gazprom. Robust performer in times of market turmoil, Gazprom Investor Day, February 2009, <<http://www.gazprom.ru/articles/article34276.shtml>> (доступ февраль 2009 г.).
8. IEA. World Energy Outlook 2008, — Organisation for Economic Co-operation and Development/International Energy Agency.-Paris, 2008.
9. IEA. World Energy Outlook 2007. China and India insights. — Organisation for Economic Co-operation and Development/International Energy Agency.-Paris, 2007.

О.Л. Гаранина, Катрин Локателли,

Влияние глобального кризиса на российскую газовую промышленность: возможные изменения в стратегии экспорта

В статье рассматриваются вопросы, связанные с воздействием глобального кризиса на российскую газовую промышленность. Анализируются экономические механизмы воздействия кризиса на газовый баланс России и возможные изменения в стратегии экспорта природного газа. А именно, на фоне институциональных изменений на

европейских рынках и относительного увеличения экономического веса Китая на мировой арене развитие азиатского вектора поставок может быть противопоставлено политике диверсификации источников энергосырья, проводимой Евросоюзом. Однако, эта стратегия может рассматриваться лишь в долгосрочной перспективе, а в кратко- и среднесрочном периоде Европа остается единственным платежеспособным рынком в условиях глобального кризиса.

O.L. Garanina, Cathrine Locatelli,

Influence of global recession on Russian gas industry: possible export changes

The article studies the impacts of the global crisis on the Russian natural gas industry. The authors analyze the economic effects of the crisis for Russia's natural gas balance and the possible changes in Russia's natural gas export strategy. Given the institutional changes on the European gas market and the relative growth of China's economic weight in the world, the development of Russian gas exports towards Asia could counterbalance the policy of diversifying energy sources promoted by the European Union. However, this strategy should be regarded only in long-term perspective. In short and middle term, Europe will remain the major solvable market within the crisis context.

УДК 338.24:621.3(477)

С.А. Телешун,

Заведующий кафедрой политической аналитики и прогнозирования Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, председатель наблюдательного совета БФ «Співдружність», доктор политических наук, профессор

Энергетическая безопасность как составляющая внутренней и внешней политики Украины

*Рекомендована действительным
членом МАН ВШ А.И. Леусским*

Экономический кризис заставил по новому взглянуть на проблемы энергетики, уже не как базово организующей отрасли, а как отрасли реформирующей всю структуру экономики. Нарушение баланса между монетарной и промышленной составляющими, умноженной на человеческий порок — безмерного корыстолюбия привели к экономическому упадку. Первичным товаром энергетики становится не углеродное сырье, а информация и интеллект, идущие впереди добычи и поставок этого стратегического продукта.

Если рассматривать такое явление, как Энергетика XXI века в комплексе человеческого бытия, то всегда возникают вопросы о трех составляющих его развития: экономической, политической и экологической формирующих новый миропорядок. И кто быстрее сможет эффективно решить эти вопросы, тот сможет доминировать в мировом политико-экономическом пространстве на ближайшие 60 — 100 лет. Для большинства стран главным вопросом в реализации национальных интересов является энергетическая безопасность во всех ее проявлениях. Он связан не просто с энергетикой, а с эффективным использованием энергоресурсов, а также их диверсификации в контексте мировой экономики. Прежде всего, для нас остается важным то, какое отношение сформировалось в мире к Украине в данном вопросе, так как в сфере интеллектуальной и информационной конкуренции, при всех ее возможностях, Украина занимает, к сожалению не лидирующие позиции. Почему? Вопрос другой статьи.

Негативным является тот факт, что проблемы украинского ТЭК, как транзитера, производителя и также потребителя газа более ретранслируется другими государствами. В этом случае, особенно бросается в глаза не внятная

позиция украинского политико-экономического бомонда, который выводит данный вопрос в закрытую сферу политико-экономических отношений, ослабляет позицию украинского государства на межгосударственных переговорах, то есть коммерческая составляющая подменяется политической и наоборот. Дело в том, что энергетическая проблематика в Украине тесно сплетена в политико-корпоративном клубке коммерческих интересов.

Собственную позицию занимают страны — союзницы Украины (в данном случае Британия, а также США, которые не зависят от энергетических поставок с России), суть этой позиции концептуально заключается в том, что мировые цены на энергоносители должны совпадать с мировыми ценами на транзит. Вместе с тем представители этих стран обращают внимание на неэффективность публичного управления со стороны украинских властей. Однако, в контексте новой политики США по отношению к России, эта позиция подается аккуратно и сдержано. Страны же Старой Европы — Франция, Германия, Италия и др. акцентируют внимание мировой общественности на диверсификации поставок энергоносителей и их транзита, а также создание новых схем сотрудничества с российским монополистом в энергетической сфере. Главный приоритет для этих стран — реализация национальных энергетических интересов в контексте Европейского экономического пространства. В этих условиях российский политико-экономический и научный истеблишмент готов сотрудничать в новом формате, но исходя из собственного видения реализации Энергетической Хартии.

Хотелось бы отметить, что в новых геополитических условиях, партнеры и конкуренты стараются избегать жесткой риторики и конфронтации, никто пока не пойдет на жесткое обострение с Россией, как крупнейшим поставщиком энергоресурсов, к числу которых также относятся Алжир, Катар и т.д. В той же мере это касается и России, которой не нужны новые проблемы в условиях экономического кризиса и реформирования собственной Энергетической программы. По мнению британского эксперта Джеймса Шерра можно говорить о том, что проблема украинского ТЭК связана еще и с неэффективностью государственного управления, как в этой отрасли, так и во многих других. То есть, с одной стороны Украина ищет свой формат энергетической безопасности, а с другой стороны, по мнению европейских партнеров, не может консолидировано, эффективно отстаивать свою позицию на мировой арене. Большинство же европейских стран акцентируют внимание на внутренних энергетических реформах и стабильном транзите энергоносителей, а для этого предлагается создание новых обходных маршрутов. Следует также учитывать сильное влияние в Европе Газпрома и его афелированных компаний, которые имеют дочерние предприятия и ведут активную энергетическую и не только политику. Подчеркиваем, что такие страны, как Франция, Италия, Германия осторожно относятся к Украине, как необязательному поставщику энергоресурсов, которые существенно влияют на экономическую и политическую безопасность, особенно в контексте выборов и развития экономики в

условиях кризиса. Украина же, в свою очередь, должна четко сформулировать свои приоритеты и определиться с эффективным использованием собственного энергетического потенциала. Если говорить об энергетике в целом, то выход из кризиса может быть как за счет внешних инвестиций, так и за счет внутренних ресурсов. Те энергетические программы, которые существуют — Европейская Энергетическая Хартия (которую, к слову, не подписала Россия, а предложила свою Энергетическую программу), прежде всего, может свидетельствовать об одном: страны-транзитеры, поставщики и потребители энергосырья, независимо от его вида, ищут: а) единый формат отношений; б) прозрачность рынка; в) возможность диверсифицировать поставки конкретной продукции и в связи с этим эффективно реформировать экономику, сделать ее менее энергоемкой, но более эффективной и прозрачной.

Россия, по мнению экспертов, параллельно с реализацией отдельных положений Европейской Хартии, активно лоббирует создание, с центром в Катаре, нового координационного центра газового рынка. Позиция России в этом отношении достаточно логична, выход из зависимости третьих стран при помощи Китая как главного потребителя энергоносителей и неофициальном доминировании на новых — старых ранках добычи и потребления углеродов. Россия также заинтересована в долговременной монополизации регионального рынка газа на постсоветском пространстве, тем самым на ближайшие 10 — 20 лет выступая перед миром как «генеральный продавец» энергосырья.

Для того чтобы реализовать Энергетическую Хартию Украине, необходима, прежде всего, эффективная технология аналитического сопровождения этого проекта, единые правовые правила игры на энергетическом рынке, отработка технологий и механизма реализации, концентрация кадровых, интеллектуальных, информационных, финансовых и других ресурсов. Угрозы, по оценкам Международного экспертного агентства, западных и украинских специалистов в этой сфере для Украины связаны, прежде всего, со следующими факторами:

- Низкой эффективностью энергопотребления. Исходя из этого, возникает вопрос: «Как создать приоритетный механизм реформы экономики и экономической безопасности за счет энергосбережений»? Проблема не в цене, а в том, сколько используется относительно дешевой энергии на украинских базовых предприятиях, которые являются главными потребителями газа, а не население, которое исправно платит.
- Отсутствием действенного системного механизма нейтрализации высоких цен на углероды в энергосистеме. Дело в том, что проблема возникает не в цене, а в том, как мы можем влиять на ее формирование. Если у нас отсутствует механизм влияния на ценообразование, мы являемся потребителями. Мы принимаем ее с целью сохранения социальной, политической и экономической стабильности. И это уже не безопасность, а энергетическая зависимость.

- Низкой инвестиционной привлекательностью энергосистемы страны, то есть в данном контексте мы говорим о тарифах, но не говорим о технологиях, которые фактически на сегодняшний день могут быть конкурентными — это ядерное топливо, газ, нефть, альтернативные источники энергии.
- Недостаточной прозрачностью энергетического комплекса и отсутствием правовых рамок, а также рыночных отношений на энергетическом рынке. На сегодняшний день, те, кто курирует отрасль, зачастую формируют цену в Украине, исходя из собственных представлений и методик, которые попадают под влияние политической и корпоративной целесообразности.
- Заполитизированностью и корпоративной коррупционностью газовых отношений в системе публичного управления между Украиной и Россией. На сегодняшний день, кандидаты в Президенты и те 52 семьи, которые по оценкам известных украинских политиков и экспертов, контролируют более 82% украинской экономики, создали свой капитал в значительной мере на газовом рынке, имея доступ к продаже газа, а это проблема как потребителя, так транзитера и поставщика. Коррупция не может быть односторонней.
- Расширение использования восстанавливаемых источников энергии, качественное уменьшение энергетической зависимости Украины за счет диверсификации поставок газа и других углеводородов и влияние на ценовую политику стоимости энергоресурсов и их транзита.

Необходима модернизация энергетических систем и повышение стойкости их функционирования на основе новых технологий. На примере Саяно-Шушинской ГЭС, можно говорить о том, что проблемы есть не только в энергетике, но и в ее безопасности.

Решение этих вопросов лежит в сфере внутренней политики:

- В значительной мере за счет разработки внутренних ресурсов ряда регионов Украины.
- Разработки новых национальных энергетических комплексов, которые смогли бы обеспечивать стабильную социальную жизнедеятельность украинцев.
- Повышения системы публичного управления ТЭК, при условиях стабильной политико-экономической системы и ее прозрачности.
- Во внешней политике необходимо:
- Участвовать, как производитель, транзитер и покупатель ТЭР в формировании правовых норм, прозрачных и конкурентных правил рынках энергоносителей.
- Повышать эффективность использования энергоресурсов и рационализации топливно-энергетического комплекса.

- Расширять стратегические запасы энергоносителей, как одно из противодействий ценовой политики со стороны стран-поставщиц.
- Участвовать в поэтапной реализации Энергетической Хартии.
- Диверсификация не только источников поставки энергоресурсов, а и альтернативных видов топлива и восстанавливаемых источников энергии.
- Концентрация и эффективное использование внутренних финансовых ресурсов и инвестиционной помощи.
- Повышать энергетическую эффективность и использовать альтернативные источники топлива. Украина может использовать 60% альтернативного топлива, на сегодня это показатель не превышает 0.2%.
- Снижать энергоемкость.
- Интеграция украинского энергорынка в европейский.
- Переход на рыночное регулирование, либерализацию и открытие энергетического рынка, что требует, по крайней мере, 10 лет.
- Усилить роль ядерной энергетики и переориентация ее на европейские стандарты. В данном случае активизация деятельности на предприятии НАЭК «Энергоатом», для того, чтобы уровень безопасности ядерных установок отвечал европейским требованиям безопасности.

Как заключение, хотелось бы отметить, что украинский ТЭК нуждается в реструктуризации и модернизации; энергетический рынок должен быть сформирован и постепенно либерализован. Осуществление реформирования требует значительных финансовых ресурсов, новых технологий, организационных изменений. В принципе, украинский ТЭК остается конкурентоспособным, вопрос в том: «на что работает эта конкурентоспособность?» Здесь можно привести пример Германии, где федеральный министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер написал: «Для XXI века мир и глобальная безопасность, так же как и климатическая безопасность, будут сложным образом связаны с энергетической безопасностью». Суть его заключается в следующем: сокращение общего потребления энергии, благодаря строгому режиму экономии и мерам энергоэффективности; сокращение доли атомной энергии в общем энергетическом балансе с дальнейшим выводением АЭС из эксплуатации, в Украине же мы можем говорить о приведении АЭС до уровня европейских; поддержка роли возобновляемых источников энергии, речь идет о гидроэнергетике, ветровых, солнечных систем, биоресурсов и т.д. И последнее, борьба с климатическими изменениями, контроль над экологией. Необходимо выработать консенсус между населением и политико-экономической элитой относительно контроля, как за экологией, так и за энергетической безопасностью.

С.А. Телешун

**Энергетическая безопасность как составляющая
внутренней и внешней политики Украины**

Рассмотрены отношения Украины, России и ЕС касательно производства, потребления и транспортировки энергоресурсов. Перечислены факторы, негативно сказывающиеся на этих отношениях. Предложены пути решения проблем, упомянутых в статье.

S.A. Teleshun

**Energy security as a component of Ukrainian
internal and foreign policy**

The article regards the urgent issues of relations between Ukraine, Russia and EU in the field of production, consumption and transportation of energy resources. The factors of negative influence on these relations are enumerated. The ways of solution are suggested.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТАВОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ: ДИАЛОГ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ПОСТАВЩИКОВ И ТРАНЗИТЕРОВ

УДК 338:621.31

М.Л. Лагутина,

Кандидат политических наук, старший преподаватель, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет

Газопровод NORD STREAM: энергетическая безопасность или энергетическая зависимость?

*Рекомендована действительным
членом МАН ВШ Н.В. Макаровой*

Энергетическое сотрудничество России и Европейского союза является одной из наиболее дискуссионных тем в отношениях России–ЕС. Россия — крупнейший сосед Европейского союза, основной поставщик энергетических ресурсов. Европа, в свою очередь, является для РФ одним из важнейших торговых партнеров и основным источником иностранных инвестиций. Тем не менее, российско-европейские отношения постоянно испытывают влияние различных проблем, таких, например, как дискуссии по вопросам визового диалога, проблема Калининградского анклава или проблема нарушения прав человека в Чечне и др. В этой связи представляется важным и необходимым для обеих сторон определить область общих интересов. Энергетическая безопасность может быть рассмотрена в качестве такой сферы.

Идея Энергетического диалога ЕС–России возникла в середине 80-х годов XX века, когда премьер-министр Нидерландов Рууд Люберс (Ruud Lubbers)

предложил включить СССР в европейское энергетическое пространство. Однако постоянную основу энергетический диалог РФ-ЕС получил лишь в 2000 году. Базовой идеей диалога является баланс интересов сторон:

- Россия нуждается в европейских инвестициях для развития своих энергетических ресурсов,
- тогда как Европе необходим безопасный, стабильный доступ к российской нефти и газу.

На сегодняшний день Энергетический диалог включает в себя регулярные встречи экспертов и встречи высокого уровня — ежегодные саммиты ЕС–Россия. Последний такой саммит прошел в Хабаровске (Россия) в мае 2009 года.

Повышенный интерес к проблемам энергобезопасности в отношениях России-ЕС активно начал проявляться, начиная с 2006 года. С одной стороны, это было связано с сочетанием выросшего мирового спроса на энергоресурсы (и усилившихся сомнений по поводу доступности их достаточных объемов), роста цен на энергию и инициативами Российской Федерации по освещению этих вопросов на встрече Большой восьмерки (G8) в Санкт-Петербурге. С другой стороны, интерес к энергетической безопасности был вызван обострением вопросов обеспечения реальной безопасности транзита энергоресурсов в начале 2006 года и в последующие периоды. В результате проблема обеспечения энергетической безопасности оказалась в центре внимания политических кругов ЕС и России. Последовавшие за этим события — война трубопроводов, расхождения между Москвой и Брюсселем по соглашению о модернизации украинской газотранспортной системы, противоречия по Договору к Энергетической хартии и Транзитному протоколу, — далеко не полный перечень проблем, образовавшихся за это время в энергетических отношениях ЕС–России.

Энергетическая безопасность — один из ключевых вопросов, беспокоящих современную Европу и мир в целом. Рост цен на энергоносители и все возрастающая потребность в энергоресурсах выявили опасную тенденцию. Отдельные государства стремятся обеспечить односторонние выгоды за счет других стран, выстраивая вокруг проблемы энергобезопасности свои внешнеполитические стратегии. Специфика проблемы современной энергобезопасности заключается в том, что односторонние действия государств в принципе не дают эффективное решение.²⁰

ЕС и Россия: расхождения во взглядах на проблему энергобезопасности.

Проблема энергобезопасности в отношениях России-ЕС во многом осложняется тем, что отсутствует единый подход к пониманию сути энергетической безопасности и единое общепринятое понятие энергобезопасности. На основе анализа существующих в современной российской и зарубежной лите-

²⁰ Вавилов А.П., Трофимов г.Ю. Энергобезопасность, глобальный рост и взаимовыгодное управление рисками. — <http://www.ifs.ru/upload/energobezopasnost.pdf>

ратуре определения термина «энергетическая безопасность», можно выделить следующие элементы современной энергетической безопасности:

1. стабильность и гарантии надежности поставок энергии;
2. возможность получать необходимую энергию из разных источников (стран, компаний) и по разным путепроводам, т.е. диверсификация поставок;
3. возможность непосредственно участвовать в добыче, переработке и транспортировке на местах;
4. наличие гарантий отсутствия политических решений в экономических вопросах.

Вместе с тем разные страны имеют склонность по-разному интерпретировать данное понятие. Так, Европа и Россия по-разному оценивают вопрос энергетической безопасности. Например, для большинства стран ЕС под энергобезопасностью подразумевается их энергонеизависимость и, прежде всего, энергонеизависимость от России²¹. В качестве решения этой проблемы предполагается строительство газопроводов в обход России (например, NABUCCO), импорт сжиженного природного газа (СПГ) из Катара, Тринидада, Нигерии и Алжира и других стран, развитие ядерной и альтернативной энергетики и т.д. Для России вопрос энергобезопасности также чрезвычайно актуален. События января 2009 года в очередной раз указали на то, что для российской стороны важным в данном контексте становится обретение энергонеизависимости от политически нестабильных стран-транзитеров и обеспечение прямых поставок природного газа из России в Европу, минуя территории транзитных государств.²² Таким образом, обе стороны стремятся к ЭНЕРГОНЕЗАВИСИМОСТИ, только европейское понимание энергобезопасности акцентирует внимание главным образом на безопасности потребителя, тогда как для российской стороны важным является баланс интересов поставщиков энергоресурсов и их потребителей.

Россия была и остается надежным поставщиком газа в Европу. По мнению управляющего директора компании Nord Stream AG Маттиаса Варнинга, к 2025 году европейские страны будут обеспечиваться собственными ресурсами только на 20%, доля импортных составит 80%.²³ ЕС нужны энергоресурсы, а России нужны

²¹ См. например: Baran, Zeyno. EU Energy Security: Time to End Russian Leverage. // The Washington Quarterly — Volume 30, Number 4, Autumn 2007, pp. 131–144; Сорос Дж. Альтернатива геополитике: Российская проблема. // Ведомости 16.02.2009; Любинская А. Зависимость ЕС от российских энергоносителей: можно ли ее избежать? — <http://www.geopolitika.lt/?artc=843>

²² См. например: Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо.// Россия в глобальной политике. № 6, Ноябрь — Декабрь 2006. — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/6688.html>; Nord Stream — принципиально новый маршрут транспортировки российского газа в Европу — <http://eco.rian.ru/business/20090605/173415523.html>

²³ Европе, похоже, не убежать от российского газа 21.04.2009 — <http://prime-tass.ru/news/articles/-201/%7BDA13D777-7989-46D4-911C-6D95564557E7%7D.uif>

рынки сбыта. ЕС, объединяющий 27 стран, получает из России четвертую часть необходимых энергоносителей, а больше половины совокупных российских поставок нефти и около четверти газа идут в Европу.²⁴ Обеим сторонам нужна стабильность поставок и гарантии отсутствия политических решений в экономических вопросах. «В ситуации разнонаправленного движения переход к новому принципу, принципу взаимности, может оказаться концептуальным прорывом».²⁵ На наш взгляд, правильнее говорить не об «энергетической зависимости», а о «взаимозависимости» России и ЕС. Энергетическая безопасность является предметом общей озабоченности. «Европейские лидеры боятся попасть в зависимость от одного поставщика, а их российские коллеги не хотят полагаться лишь на один рынок».²⁶ Вероятно, каждая из сторон постарается избежать такой ситуации, однако практические проблемы производства и поставок энергии легче решать совместными усилиями. Необходимо подчеркнуть, что не бывает безопасности для потребителей газа без безопасности для его производителей. «Добиться долгосрочных гарантий энергетической безопасности можно только на основе баланса интересов и взаимной ответственности поставщиков энергоресурсов, потребителей и транзитных стран».²⁷

В конце апреля 2009 года в Хельсинки состоялись переговоры Президента России Д.А.Медведева и Президента Финляндии Т.Халонен. В ходе этой встречи российская сторона выступила с предложением о принципиально новом подходе к глобальному сотрудничеству в сфере энергетики. Дмитрий Медведев предложил Европе новый энергетический договор.

Российский президент заявил, что подготовлен базовый документ, который определяет вопросы международного сотрудничества в сфере энергетики, включая и предложения по транзитному соглашению. Этот документ Дмитрий Медведев передаёт всем заинтересованным сторонам — партнёрам по «восьмерке», «двадцатке», главам стран СНГ и другим ближайшим соседям и партнёрам. Необходимость этого документа вызвана нарастанием клубка проблем, связанных «с неурегулированностью ряда вопросов энергобезопасности».²⁸ Это вопросы,

²⁴ Хэнсон Ф. Россия и ЕС: энергетическое сотрудничество неизбежно. // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь — Февраль 2008 — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/30/9139.html>

²⁵ Романова Т.А. «Третий пакет» и будущее «Газпрома» // Россия в глобальной политике». № 6, Ноябрь — Декабрь 2007 — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/29/8828.html>

²⁶ Хэнсон Ф. Россия и ЕС: энергетическое сотрудничество неизбежно. // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь — Февраль 2008 — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/30/9139.html>

²⁷ Язев В. «Северный поток» — самый короткий и самый чистый способ доставки газа западным потребителям — http://www.russia-today.ru/2009/no_06/06_Duma_02.htm

²⁸ Россия предложила миру новый документ по сотрудничеству в сфере энергетики — <http://www.rosbalt.ru/2009/04/20/634945.html>

которые «не разрешила Энергетическая хартия, договор к Энергетической хартии и другие документы».²⁹

Известно, что документ состоит из трех разделов. Первый — это принципы международного энергетического сотрудничества, «которые должны быть заложены в новый международно-правовой акт». Второй — «элементы соглашения о транзите, составной частью которого может являться договор о разрешении конфликтных ситуаций... в сфере транзита». Третий раздел — о материалах и продуктах, «на которые мы предлагаем распространить правовые акты». Причем, «речь идет не только о газе и нефти, но обо всех энергетических материалах, в том числе ядерные материалы, электричество, уголь».³⁰ Расширение списка энергоресурсов — в этом принципиальная новизна предлагаемого подхода. По сути, российские инициативы являются предложением новой полномасштабной нормативно-правовой базы в области энергетического сотрудничества. Это необходимо для того, чтобы «отношения в этой сфере строились на понятных, надежных и стабильных принципах».³¹

Nord Stream: pro et contra

«Газовую стабильность» в европейском регионе может и должно обеспечить создание новых маршрутов поставки энергоресурсов, снижающих риски, связанные с транзитом. Именно под этим углом и стоит рассматривать один из самых масштабных международных инфраструктурных проектов в газовой сфере — проект Nord Stream, который, по мнению его создателей, «станет качественно новым этапом сотрудничества с европейскими потребителями газ».³²

Главная идея проекта Nord Stream — *обеспечение энергетической безопасности* и выстраивание надежного стратегического партнерства России и ЕС в этой области. Россия заинтересована в реализации данного проекта именно «потому, что такого рода проекты как раз и создают каркас энергетической безопасности в Европе, и наличие большего количества маршрутов доставки газа повышает такого рода безопасность, а не наоборот снижает ее», — заявил президент Российской Федерации Д.Медведев на встрече с президентом Финляндии Тарьей Халонен в Хельсинки 20 апреля 2009 года. Кроме того, данный проект:

- а) впервые обеспечит поставку природного газа напрямую из России в Европу, минуя территории транзитных государств;
- б) газопровод обеспечит максимально надежное снабжение газом европейских потребителей на долгие годы вперед

²⁹ Россия предложила миру новый документ по сотрудничеству в сфере энергетики — <http://www.rosbalt.ru/2009/04/20/634945.html>

³⁰ Энергобезопасность по-новому — <http://ifx.ru/txt.asp?rbr=1501&id=1142573>

³¹ Энергобезопасность по-новому — <http://ifx.ru/txt.asp?rbr=1501&id=1142573>

³² Язев В. «Северный поток» — самый короткий и самый чистый способ доставки газа западным потребителям — http://www.russia-today.ru/2009/no_06/06_Duma_02.htm

в) будет способствовать формированию общего европейского энергетического пространства.

Несмотря на важность и необходимость проекта у Nord Stream есть и противники, среди которых такие страны как: Польша, страны Балтии и Швеция, доводы которых часто связаны с «любимым» европейским страхом — страхом тотальной энергозависимости от России. Проект Nord Stream затрагивает экономические и политические интересы многих сторон. В этой связи часто формируются самые беспочвенные мифы³³.

Во-первых, по мнению критиков проекта Nord Stream в условиях мирового экономического кризиса и спада спроса на ресурсы нет смысла в реализации данного проекта. Однако, мировая экономика, несмотря на временное замедление роста, нуждается в стабильных и надежных поставках энергоресурсов. И на стадии выхода из кризиса, когда нужно будет не просто перезапускать прежние мощности, но и создавать новые, потребности в энергии вырастут в разы. Уже сегодня потребность Европы в природном газе растет быстрее, чем ее могут удовлетворить существующие возможности его транспорта. Газопровод Nord Stream способен поставлять 55 миллиардов кубометров природного газа и обеспечит около 25% спроса на дополнительный импорт газа в Европу³⁴. Кроме того, следует отметить, что реализация проекта в 2009 году, несмотря на кризис, идет по плану³⁵.

Во-вторых, противники проекта прогнозируют, что в ближайшее время Европа откажется от поставок газа и перейдет на более экологичные, возобновляемые источники энергии. Развитие альтернативной энергетики — это важная и перспективная задача, актуальная для всего мирового сообщества. Но это проекты, реализуемые не сегодня и не завтра, отложенные на десятилетия. В обозримом будущем возобновляемые источники энергии объективно не смогут стать полноценной альтернативой горючему топливу. Мировой экономический кризис во многом способствовал стагнации в развитии альтернативной энергетики в связи с достаточно высокими ценами не их технологии. Кроме того, альтернативные источники энергии вопреки распространенному мнению не являются абсолютно экологически безопасными³⁶. В этой ситуации, именно природный газ рассматривается мировым экологическим и энергетическим сообществом как «переход» между использованием ископаемых видов топлива и разработкой возобновляемых источников энергии в будущем. В виду того, что из всех ископаемых видов топлива именно

³³ Комарова Н. Пять мифов о проекте Nord Stream 2009–03–30 — <http://energydialogue.org.ru/?q=node/3150>

³⁴ Nord Stream — <http://www.nord-stream.com/ru/>

³⁵ Идеон А. «Газпром»: строительство Nord Stream начнется в 2010 году — <http://energydialogue.org.ru/?q=node/3184>

³⁶ Advantages and disadvantages of alternative energy sources — <http://alt-energy-products.blogspot.com/2009/04/advantages-and-disadvantages-of.html>

газ является наиболее экологически чистым, образуя примерно на 40% меньше выбросов CO₂, чем уголь, что вносит вклад, в том числе, и в борьбу с глобальным изменением климата.

В-третьих, в качестве недостатка часто указывается, что морской трубопровод — экологически опасный способ транспортировки газа. Морские трубопроводы — широко известные, испытанные, начиная с 80-х годов XX века, технологии поставок газа, и, как показал опыт, наиболее безопасные для окружающей среды. Компания Nord Stream, совместно с компетентными организациями из Великобритании, Дании, Германии, Норвегии, России, признанными на международном уровне экспертами в области экологии, провела комплексные исследования и планирование. Кроме того, Nord Stream — не единственный подобный проект на Балтике. Проект Nord Stream — лишь один из проектов в сфере энергетической инфраструктуры, планируемых или уже осуществленных в Балтийском море. Кроме трубопровода Nord Stream из России в Германию рассматриваются варианты строительства еще двух газопроводов: Польша заинтересована в газопроводе, который связал бы ее с Данией (Baltic Pipe); Эстония и Финляндия планируют построить газопровод, соединяющий эти страны (Baltic Connector) и др. Кроме того, по дну моря проложены силовые кабели, а на поверхности расположены ветряные электростанции.

Что касается экономичности предлагаемого «наземного варианта» газопровода (проект «Янтарный путь» через территорию Польши, Литвы, Латвии), о чем говорят в Польше, то специалисты посчитали, что «морской вариант» будет примерно на 15% дешевле «наземного», благодаря экономии в период эксплуатации, а безопасность трубопровода также будет обеспечена на должном уровне³⁷.

В-четвертых, многие полагают, что данный проект усилит зависимость европейских стран от экспорта российского газа. Прежде всего, в современном глобальном мире нет полностью самодостаточных государств. Мировая конкуренция признается мировым сообществом как основа развития всей современной цивилизации. Когда развитые государства поставляют свою продукцию на мировые рынки, никто не говорит о «товарной зависимости». Иначе говоря, каждое государство обречено быть зависимым по тем или иным направлениям. Всегда есть национальные интересы в продвижении бизнеса и есть правовые механизмы балансировки этих интересов.

Проект Nord Stream реализуется международным консорциумом в составе четырех крупнейших компаний: ОАО «Газпром», Wintershall Holding AG, E.ON Ruhrgas AG и N.V. Nederlandse Gasunie и по праву рассматривается как один из самых масштабных и актуальных коммерческих инфраструктурных проектов,

³⁷ Новик А. Проблемы и перспективы Nord Stream. — <http://energydialogue.org.ru/?q=node/1484>

расширяющих взаимовыгодное сотрудничество России и Евросоюза по укреплению энергетической безопасности³⁸.

В-пятых, наиболее жаркие дискуссии разворачиваются по поводу политизации строительства Nord Stream. Безусловно, с геополитической точки зрения строительство Nord Stream окончательно поставит крест на попытках объявить Балтийское море внутренним морем ЕС или внутренним морем НАТО. Данный трубопровод станет для России новым «окном в Европу». С этим связано появление на пути реализации данного проекта многочисленных препон. Тем не менее, Российская Федерация — является полноправным участником Балтийского сообщества и желание российской стороны позиционировать себя как равного европейского партнера вполне оправданно. На наш взгляд, политизация данного проекта идет со стороны именно ряда европейских стран, тогда как с позиций России Nord Stream — это исключительно *коммерческий проект*, несущий огромные выгоды обеим сторонам. Некоторые европейские страны в большей степени рассматривают энергетическое сотрудничество с Россией сквозь призму политики и проблем безопасности. Тем не менее, опасения в связи с тем, что Москва попытается использовать газ и нефть как инструмент политического давления, явно преувеличены. Чтобы Кремль «перекрыл кран» Германии, Франции, Австрии или Италии, ситуация должна балансировать едва ли не на грани войны, а это крайне маловероятно³⁹. Российская же позиция имеет четкое экономическое содержание и направлена на максимальное извлечение прибыли.

Таким образом, хочется надеется, что экономическая целесообразность в конечном счете победит чрезмерные политические амбиции противников России в Европе. Кроме того, с пуском в строй Nord Stream у России появится возможность завязать прямые экономические связи с другими европейскими странами.

ЕС–Россия: двусторонние или многосторонние связи?

На сегодняшний день, «главная проблема Европы — отсутствие единой энергетической политики»⁴⁰, у Европы до сих пор не было и нет единой энергетической политики. Каждая страна строит ее по-своему и, как следствие этого, сейчас в переговорном процессе случаются неудачи. Каждая страна видит свой интерес, и энергетическая безопасность для каждой страны своя: одна страна производит газ, другая его покупает, третья страна хочет диверсификацию источников энергии, а в четвертой, наоборот, большая привязка к газу происходит

³⁸ Газопровод — <http://www.nord-stream.com/ru/the-pipeline.html>

³⁹ Хэнсон Ф. Россия и ЕС: энергетическое сотрудничество неизбежно. // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь — Февраль 2008

⁴⁰ Симпсон Э. «Футбольная» стратегия «Газпрома» — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6503000/6503015.stm

из-за экологической политики, потому что газ является наиболее чистым энергоносителем, и так далее⁴¹.

Известно, что Nord Stream пройдет через экономические зоны пяти государств (Россия, Финляндия, Швеция, Дания, Германия). Успешная реализация проекта возможна только при условии *многостороннего сотрудничества* на различных уровнях. В основе создания стратегического союза России и ЕС должно стоять поэтапное формирование Энергетического союза — единого энергетического комплекса Европы, основанного на перекрестном владении хозяйствующими субъектами и на совместном управлении добычей и распределением газа и других энергоносителей. В случае создания единого энергокомплекса и потребители, контролирующие источники, и производители, контролирующие распределение, будут иметь равный интерес в справедливой цене на энергию⁴².

Тем не менее, не секрет, что среди стран ЕС есть противники энергетического объединения. По их мнению, вопрос энергетической безопасности и поиска поставщиков энергоносителей должен оставаться в ведении каждой конкретной страны. Данная позиция выгоднее для России, но после конфликта между Россией и Украиной, который коснулся нескольких европейских стран, ощутивших на себе перебои с газовыми поставками, сторонников такой теории в ЕС становится все меньше.

На данном этапе наиболее эффективным является *двустороннее сотрудничество* России и стран ЕС, на него и следует сейчас делать главную ставку. Германия первая из стран ЕС пошла по пути честного партнерства, основанного на взаимном уважении, где соблюдаются интересы обеих сторон. Экономическая целесообразность перевесила политические стереотипы и страхи в отношении России.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что основной идеей реализации проекта Nord Stream является именно обеспечение энергетической безопасности всех заинтересованных сторон и выстраивание надежного стратегического партнерства России и Европейского союза.

В этой связи, представляется уместным говорить не об «энергетической зависимости», а о «взаимозависимости» России и ЕС в энергетической сфере, а также о невозможности диктата условий одной стороны другой.

На данном этапе наиболее эффективным в развитии энергетического сотрудничества России-ЕС и в частности в рамках реализации проекта Nord Stream является двустороннее сотрудничество. Возникшую паузу нужно заполнить интенсификацией сотрудничества с отдельными странами ЕС.

⁴¹ Дмитриевский А. Главная проблема в энергосотрудничестве России и ЕС — отсутствие взаимопонимания — <http://www.kreml.org/interview/134713715>

⁴² Юргенс И., Караганов С. К Союзу Европы // Российская газета, Выпуск №4786 от 6 ноября 2008 г.

Сегодня в отношениях России и ЕС существует ряд серьезных проблем, которые необходимо решить в ближайшем будущем. Во-первых, речь идет о существующем непонимании между сторонами, о стереотипах в восприятии друг друга. Так, например, некоторые в Европе до сих пор воспринимают Россию все еще как СССР: «Для многих политиков Россия — это любимое пугало... всегда найдется кто-то, кто начнет пугать «агентами Кремля»⁴³. Безусловно, подобное восприятие партнера не может способствовать развитию конструктивного диалога. Во-вторых, проблема заключается в том, что порой в мировых СМИ отсутствует полная, объективная информация о действиях и намерениях партнера. Обеим сторонам необходимо больше внимания уделять информационному сопровождению своих действий в энергетической сфере. Наконец, в-третьих, между Россией и ЕС до сих пор не выработано общих «правил игры», необходимость которых с каждым днем все больше ощущается.

Сегодня Россию исключить из энергетического диалога невозможно. Если будут успешно выстроены отношения, основанные на принципах равенства и уважения к интересам друг друга, то опасность энергетического кризиса для Европы станет более призрачной. Для этого странам ЕС необходимо преодолеть внутренние разногласия. До тех пор многостороннее эффективное сотрудничество маловероятно и ситуация вокруг строительства Nord Stream это доказывает. Ни одна из сторон сегодня не может взять на себя роль учителя и старшего брата во взаимоотношениях со своим партнером, так как это нанесет одинаковый урон каждой из сторон. Более того, увеличивающаяся взаимозависимость лишь укрепит деловые и дружеские отношения между двумя соседними регионами. Рано или поздно политическая сторона вопроса отойдет на второй план, так как развитие и углубление деловых, экономических отношений станет наиболее рациональным путем формирования новой единой Европейской Энергетической Стратегии.

Литература:

1. Быстронь П. Россия все же не СССР — <http://www.inosmi.ru/politic/20091125/156684058.html>
2. Вавилов А.П., Трофимов Г.Ю. Энергобезопасность, глобальный рост и взаимовыгодное управление рисками. — <http://www.ifs.ru/upload/energobezopasnost.pdf>
3. Газопровод — <http://www.nord-stream.com/ru/the-pipeline.html>
4. Дмитриевский А. Главная проблема в энергосотрудничестве России и ЕС — отсутствие взаимопонимания — <http://www.kreml.org/interview/134713715>
5. Европе, похоже, не убежать от российского газа 21.04.2009 — <http://prime-tass.ru/news/articles/-201/%7BDA13D777-7989-46D4-911C-6D95564557E7%7D.uif>

⁴³ Быстронь П. Россия все же не СССР — <http://www.inosmi.ru/politic/20091125/156684058.html>

6. Идеон А. «Газпром»: строительство Nord Stream начнется в 2010 году — <http://energydialogue.org.ru/?q=node/3184>
7. Комарова Н. Пять мифов о проекте Nord Stream 2009–03–30 — <http://energydialogue.org.ru/?q=node/3150>
8. Любинская А. Зависимость ЕС от российских энергоносителей: можно ли ее избежать? — <http://www.geopolitika.lt/?artc=843>
9. Новик А. Проблемы и перспективы Nord Stream. — <http://energydialogue.org.ru/?q=node/1484>
10. Романова Т.А. «Третий пакет» и будущее «Газпрома» // Россия в глобальной политике». № 6, Ноябрь — Декабрь 2007 — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/29/8828.html>
11. Россия предложила миру новый документ по сотрудничеству в сфере энергетики — <http://www.rosbalt.ru/2009/04/20/634945.html>
12. Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо.// Россия в глобальной политике. № 6, Ноябрь — Декабрь 2006. — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/6688.html>
13. Симпсон Э. «Футбольная» стратегия «Газпрома» — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6503000/6503015.stm
14. Сорос Дж. Альтернатива геополитике: Российская проблема. // Ведомости 16.02.2009
15. Хэнсон Ф. Россия и ЕС: энергетическое сотрудничество неизбежно. // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь — Февраль 2008 — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/30/9139.html>
16. Энергобезопасность по-новому — <http://ifx.ru/txt.asp?rbr=1501&id=1142573>
17. Юргенс И., Караганов С. К Союзу Европы // Российская газета, Выпуск №4786 от 6 ноября 2008 г.
18. Язев В. «Северный поток» — самый короткий и самый чистый способ доставки газа западным потребителям — http://www.russia-today.ru/2009/po_06/06_Duma_02.htm
19. Nord Stream — <http://www.nord-stream.com/ru/>
20. Nord Stream — принципиально новый маршрут транспортировки российского газа в Европу — <http://eco.rian.ru/business/20090605/173415523.html>
21. Advantages and disadvantages of alternative energy sources — <http://alt-energy-products.blogspot.com/2009/04/advantages-and-disadvantages-of.html>
22. Baran, Zeyno. EU Energy Security: Time to End Russian Leverage. // The Washington Quarterly — Volume 30, Number 4, Autumn 2007

М.Л. Лагутина

**Газопровод NORD STREAM: энергетическая безопасность
или энергетическая зависимость?**

Статья посвящена вопросам энергетической безопасности и взаимозависимости между государствами Европейского Союза и России в регионе Балтийского моря. Особое внимание уделяется проекту «Северный поток». Автор делает акцент в основном на позиции России относительно вопросов безопасности в данном проекте, а также обосновывает необходимость развития двустороннего энергетического сотрудничества с европейскими странами, где взаимозависимость основана на взаимовыгодных перспективах.

M.L. Lagutina

**The NORD STREAM pipeline: energy security
or energy dependence?**

This article is devoted to issues of energy security and energy dependence in EU — Russian relations in the Baltic Sea region. The particular attention is given to the project of Nord Stream pipeline. In present article the author shows generally a Russian attitude to the energy security problem and the Nord Stream project. The article proves the necessity of development of bilateral cooperation between Russia and European countries in energy sphere, basing on a relationship of interdependence and mutual benefits.

УДК 338.47(470.26)

С. В. Бабич,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Перспективы устойчивого экономического развития в регионе Балтийского моря

*Рекомендована действительным
членом МАН ВШ И.П. Павловой*

Последствия мирового экономического кризиса обуславливают необходимость поисков новых концептуальных подходов в организации взаимоотношений между отдельными национальными экономиками мирового сообщества. Главным последствием экономических потрясений последних двух лет является сложность сбыта готовой продукции практически на рынках в любой сфере хозяйственной деятельности. По-видимому, одним из перспективных направлений решения этих проблем является организация новых взаимодействий в международном разделении труда между отдельными экономиками стран, основанная на макрорегиональном подходе. Этот подход предполагает участие предприятий и компаний отдельных государств и транснациональных корпораций в совместном использовании факторов производства макрорегионов для создания конкурентоспособных товаров и услуг на международных и мировых рынках. Регион Балтийского моря может рассматриваться как один из наиболее перспективных в организации подобных взаимодействий.

Следует согласиться с рядом авторов и международных организаций, работающих в регионе Балтийского моря: HELCOM, UNEP, UBC и др., которые определяют в качестве границ Балтийского региона линию границы его водосбора. Протяженность района водосбора Балтийского моря с севера на юг составляет около 1700 км. Южные границы региона располагаются в центральной Европе, а северные за полярным кругом. В этом случае определения границ Балтийского региона соответствует существующим линиям водоразделов. Таким образом, в границах региона располагаются: практически полностью: территории Швеции, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, восточная половина территории Дании, Балтийское побережье Германии, значительная часть Северо-Запада России (Калининградская, Ленинград-

ская, Псковская, Новгородская области, С-Петербург, Республика Карелия), северо-западная часть Белоруссии. Частично в Балтийский регион попадают северные окраины Украины, Чехии и Словакии.

С позиций модели устойчивого развития, определяемые таким образом границы Балтийского региона, соответствуют границам, в которых осуществляется основная техногенная нагрузка на природную среду региона, так как по водотокам переносится к акватории моря все объемы загрязнения, производимые макрорегиональным хозяйственным комплексом.

Такие границы Балтийского региона не противоречат их политологической интерпретации.

Н. Межевич утверждает (5), что с политологической точки зрения: «Для того чтобы совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом» с точки зрения международных отношений, необходимо наличие всех или хотя бы части следующих признаков:

- общность исторических судеб;
- наличие свойственных только этой группе особенностей материальной и духовной культуры;
- географическое единство территории;
- сходный тип экономики;
- совместная работа в региональных международных организациях».

Предлагаемый с географических позиций Балтийский регион удовлетворяет практически всем вышеперечисленным признакам. К тому же, включение (пусть даже и формальное) в состав Балтийского региона ряда субъектов международного права, относящихся к другим регионам Европы (Чехия, Словакия, Украина, а иногда и Норвегия) подтверждает тезис Н. Межевича о возможности изменения границ регионов в соответствии со складывающейся политической или экономической конъюнктурой или историческими судьбами территорий. Это имеет отношение и к современным границам отдельных административных единиц Германии, Польши, Белоруссии, России, которые в соответствии с внутренним устройством этих государств прилежат к Балтийскому региону, но в соответствии с их природными границами могут быть частично включены в другие европейские регионы. Определение границ какого-либо региона конечно сопряжено с рядом трудностей. Особенно это имеет отношение к экономическим границам регионов.

Нельзя не согласиться с академиком А. г. Гранбергом, что в экономическом понимании «регион» — понятие типологическое. А.Г. Гранберг предлагает следующее определение: «Регион — это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» (2). А поэтому, с экономической точки зрения регионы следует выделять в соответствии с определенными целями и задачами на основе определенных признаков, отличающих

социально-экономическое пространство данного региона от соседних. Это создает значительные трудности для определения точных границ регионов в отличие от географических или политологических подходов в определении соответствующих границ. По-видимому, наиболее предпочтительнее рассматривать в качестве социально-экономических границ региона границы экономического пространства (в котором формируется бюджетная база), которое способно обеспечить соответствующие потребности социума данного региона.

Необходимо учитывать, что однозначное определения экономических границ региона по сравнению с границами географическими или политическими чрезвычайно затруднительно. Особенности трудности возникают, когда мы говорим о наднациональных экономических границах региона Балтийского моря. За базовую основу выделения границ экономического пространства региона удобнее всего использовать концептуальные подходы теории энергопроизводственных циклов Н.Н. Колосовского, несмотря на то, что она создавалась в условиях централизованной экономической системы.

Н. Н. Колосовский дает понятие регионального экономического пространства, как «...экономического взаимообусловленного сочетания предприятий, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного планового подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим расположением» (3). При этом, отмечая, что не следует называть комплекс простое сосуществование предприятий, которое лучше называть группировкой. М.К. Бандман, развивая эту теорию, в качестве пространственной формы организации хозяйства рассматривает программно-целевые территориально-производственные комплексы, определяя их как «...планово создаваемые, пропорционально развивающиеся совокупности устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства, трудовых и природных ресурсов» (1).

Условия рыночной экономики заставляют совершенно по-другому рассматривать условия развития территориально-хозяйственных связей на региональном уровне и обуславливают совершенно другие инструменты управления региональным хозяйством. Но в то же время это не меняет принципиальных основ формирования экономического пространства. Особое значение это имеет по отношению к формированию макрорегионального экономического пространства Балтийского региона.

Во-первых, в Регионе Балтийского моря располагается ряд стран, экономика которых практически всю современную историю функционировала на основе централизованных подходов: Россия, республики Прибалтики, Польша, северо-восточная Германия. Вследствие этого региональная специализация и территориальная структура хозяйства этих стран была построена на основе соответствующих теоретических подходов. Плачевное состояние современной экономики стран южного побережья Балтийского моря от вос-

точной Германии до Эстонии не обусловлено просчетами централизованного регионального планирования. Вряд ли можно было бы развивать какие-либо другие отрасли хозяйства в этих странах на основе существующего природно-ресурсного, трудового или рекреационно-туристического потенциала. Наоборот, централизованное финансирование социально-экономического развития бывших социалистических государств позволило добиваться в те годы значительных экономических успехов.

Не является причиной современных экономических проблем и затянувшийся перевод экономики на рыночные условия существования, так как на протяжении последних двадцати лет эти страны получали значительную финансовую поддержку для проведения рыночных реформ, как со стороны Европейского Союза, так и Российской Федерации. По нашему мнению основные экономические проблемы обусловлены современной недальновидной экономической политикой руководства этих стран, и, в первую очередь, полным игнорированием централизованных инструментов в управлении хозяйством.

Экономика стран, с традиционной рыночной экономикой, расположенных в регионе Балтийского моря (Финляндия, Швеция, Дания) базируется на основе «скандинавской» экономической модели. В этой модели, в отличие от монетаристских подходов, государственное, централизованное управление играет важную роль. Именно поэтому в этих странах широкое распространение получило новое направление в управлении региональным экономическим развитием — кластерообразование, близкое по своим базовым основам теоретическим подходам Н. Колосовского, М. Бандмана и др. Так, например, в Финляндии действует государственная программа поддержки кластеров (2007–2013 гг.), с характерной для финской экономики специализацией.

Это, в свою очередь, создает условия для формирования в Балтийском регионе единого макрорегионального экономического пространства на основах, понятных и приемлемых всеми членами Балтийского социума.

Во-вторых, основой развития экономического пространства, как в целом Балтийского макрорегиона, так и отдельных его стран, является природно-ресурсный потенциал, эксплуатация которого может базироваться на энергопроизводственных циклах: пиromеталлургического цикла черных и цветных металлов; нефтеэнергетического; гидроэнергетического; индустриально-аграрного, лесопромышленного и др., которые могут рассматриваться основой для формирования макрорегиональных наднациональных кластеров.

В-третьих, регион Балтийского моря является одним из немногих макрорегионов в мировом сообществе, объединяющим несколько стран, в котором заданы общие цели устойчивого развития и разработана общая программа взаимодействия для достижения этих целей. Главным инструментом сотрудничества между отдельными странами этого макрорегиона является «Повестка дня 21 для региона Балтийского моря» (программа «Балтика 21»). Эта программа создана в 1998 г. на основе соглашения, заключенного Премьер-министрами

одиннадцати стран региона: Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Латвии, Литы, Польши, Швеции, Беларуси, Норвегии, России, в 1996 г.

Благодаря скоординированной политике региональное сотрудничество в Балтийском регионе изменяется от односторонней помощи западных стран их восточно-европейским соседям к более сбалансированному обмену. Многие специалисты сходятся во мнении, что макрорегион Балтийского моря в настоящее время и в ближайшей перспективе является одним из самых динамично развивающихся регионов мирового сообщества. Главными факторами, обеспечивающими такие позиции региона, являются:

- постоянный рост внутрирегиональной торговли, обусловленный отменой некоторых таможенных и административных процедур между старыми и новыми странами — членами ЕС,
- значительное увеличение прямых иностранных инвестиций в экономику восточных стран региона.

К этому необходимо добавить, что Балтийский регион сохраняет свои позиции в качестве мирового экспортера (как сырья, так и высокотехнологичной продукции), благодаря экспортной ориентации экономик стран региона. Доля региона Балтийского моря в мировом экспорте более чем на 50% выше его доли в мировом ВВП(12).

В регионе Балтийского моря в настоящее время сформировался ряд кластеров национального уровня: кластеры высоких технологий Швеции и Финляндии, кластеры пищевой промышленности Дании и Финляндии и другие. По данным European Cluster Organization Directory в регионе Балтийского моря на начало 2009 г. зафиксировано более 60 кластеров с различной специализацией в каждой из стран — в Дании, Финляндии, Швеции, и от 2–3 до 15 — в Польше, Эстонии, Латвии, Литве. Тем не менее, несмотря на то, «что количество человеческих ресурсов и инвестиций, задействованных в сфере исследований и новых разработок, существенно превышает среднеевропейский уровень, общая прибыль от этого капитала в регионе Балтийского моря ниже среднеевропейских стандартов».(7).

Среди главных причин этого, как правило, выделяют слабую инновационную политику, открывающую рынки для новых товаров и услуг и неудовлетворительные темпы формирования транснациональных кластеров. В регионе, практически, отсутствуют международные, а, тем более, транснациональные кластеры.

Конкурентные преимущества, на основе которых возможно формирование транснациональных кластеров различной специализации в регионе Балтийского региона, обусловлены следующими факторами.

1. Сырьевой фактор. Регион обладает значительными количествами различных полезных ископаемых: руды черных и цветных металлов (главным образом, Россия, Швеция, Финляндия), лесные, агроклиматические и рекре-

ационные ресурсы практически во всех странах региона, рыбные ресурсы акватории Балтийского моря и поверхностных вод региона.

2. Транспортный фактор. Регион обладает хорошо развитой системой транспортной инфраструктуры, особенно в прибрежных зонах, где сосредоточены основные технологические, производственные и инновационные мощности. В то же время обустроена действующая транспортная связь с основными ресурсными базами и рынками сбыта как внутри региона, так и за его границами. К этому следует добавить транзитные функции региона, обеспечивающие экономические связи Европы с Россией и странами тихоокеанского макрорегиона. Необходимо учитывать, что в центре региона располагается акватория Балтийского моря — важная транспортная артерия мирового уровня.
3. Фактор человеческих ресурсов. Регион обеспечен трудовыми ресурсами и занимает ведущие позиции по показателям общего уровня образования населения, послевузовского образования, количества занятых в научно-исследовательских и проектно-конструкторских работах, по сравнению с другими регионами Европы и мира.
4. Технологический фактор. Регион является общепризнанным мировым лидером в отраслях, определяющих научно-технический прогресс: энергетическое машиностроение, военно-промышленный комплекс, авиастроение, судостроение, высокотехнологичная черная и цветная металлургия, телекоммуникационное машиностроение, приборостроение, фармацевтика и т. д.
5. Условия развития рынков. По данным (11) в городах Балтийского региона в настоящее время располагаются штаб-квартиры 15 % транснациональных компаний мирового уровня. Предпринимательская структура в значительной степени базируется на компаниях малого и среднего бизнеса. По данным (9) малые и средние предприятия составляют более 90% всех компаний региона, предоставляют до 70% рабочих мест и обладают значительным потенциалом инновационных возможностей. Более двух третей всех патентов получают не университеты, исследовательские лаборатории или крупные компании, а малые фирмы.
6. Энергетический фактор. Балтийский регион обеспечен всем спектром необходимых для энергоемких производств топливно-энергетических ресурсов: коксующие угли России (Печерский бассейн), каменный и бурый уголь Польши (лидера по добыче угля в ЕС) для доменного производства и энергоплавки, газотранспортная система, связывающая основные районы добычи природного газа в России с потребителями в Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии, Польши, Германии и Финляндии.

Первые импортные поставки природного газа из СССР начались в середине 40-х гг. Газ начали поставлять в небольших объемах в Польшу. В 1967 г., по-

сле завершения строительства газопровода, который соединил отечественную газотранспортную сеть с потребителями Чехословакии, начался крупномасштабный экспорт газа в страны Европы.

Балтийский регион — один из важнейших объектов инвестиционной стратегии «Газпрома», который уже является поставщиком газа и акционером компаний «Латвияс газе» в Латвии, «Лиетувос дуйос» в Литве и «Ээсти гаас» в Эстонии.

Поставки природного газа из России в Финляндию осуществляются уже более 30 лет. В страну экспортировано более 90 миллиардов кубометров газа. Контракт с ООО «Газпром экспорт» на поставку природного газа, заключенный в 1994 году, в январе 2005 года был продлен до 2025 года включительно. Существующие контрактные объемы (5,6–6 миллиардов кубометров в год с 2008 года и далее с дополнительным опционом в 0,9 миллиарда кубометров начиная с 2010 года) покрывают средне- и долгосрочные обязательства и планы АО «Газум» по продажам.

Чистые продажи АО «Газум» за девять месяцев 2008 года составили 834,6 миллиона евро, операционная прибыль — 18,8 миллиона евро, чистая прибыль — 15,1 миллиона евро, (10).

В 1970 подписан 20-летний контракт на поставку газа в ФРГ. Долгосрочные обязательства компании «Рургаз» закупать большие объемы российского газа стали основанием для принятия решения о строительстве газовой магистрали в Западную Европу. Контракт «газ — трубы» послужила началом крупномасштабного проекта кооперирования между Востоком и Западом в сфере поставок природного газа. С 1973 российский газ стал поступать в восточные земли Германии.

В 1996 г. подписан 25-летний контракт на поставку газа в Польшу. В 1999г. введен в эксплуатацию газопровод «ЯГЛА». В результате этого была закольцована контролируемая ОАО «Газпром» сеть магистральных трубопроводов в ФРГ. Создан стратегический узел (аналогов которому не имеет ни один другой экспортер газа в Европе). Это позволяет организовать оптимизацию транспортных потоков и загрузку газопроводов, а также систему разменных операций. Это обеспечивает повышение эффективности продаж за счет снижения транспортной составляющей.

К этому необходимо добавить удовлетворяющие свои потребности запасы североморского газа в Дании. Запасы нефти и газа в датском секторе Северного моря по мировым масштабам незначительные. По современным оценкам специалистов их может хватить примерно на 60 лет. Газодобывающая промышленность Дании сконцентрирована в датском секторе шельфа Северного моря. Основной компанией, которая занимается разработкой и добычей нефти и газа в этом регионе, является консорциум Dansk Underground («А. П. Мюллер» — 39%, «Шелл» — 46% и «Тексако» — 15%). В 2007г. добыча природного газа в Дании составила 8 млрд.куб.м, что на 13% меньше, чем в 2006г. В соответствии с контрактом между Газпромом и датской компанией DONG Energy,

подписанном в 2006 году, поставки газа в Данию начнутся в 2011 г.. Эти поставки природного газа будут осуществляться по Северо-Европейскому газопроводу.

Кроме этого регион Балтийского моря является признанным мировым лидером по производству атомной энергии (Швеция, Финляндия, Россия, Литва, Германия) и гидроэнергии (Швеция, Финляндия, Россия).

Наличие столь значительного энергетического базиса в регионе позволяет рассматривать в качестве наиболее перспективного направления формирования производственных транснациональных кластеров — кластеры на основе энергоемких производств. В качестве одного из наиболее перспективных кластеров подобного типа может рассматриваться кластер на основе энергоемкой черной металлургии.

Металлургический комплекс, основанный на производстве и переработке черных металлов, на протяжении всей истории Европы играл важную роль в диверсификации хозяйственного комплекса региона Балтийского моря.

С самого начала формирования северного экономического пространства в IX–X веках производство железа и его обработка выделялись в качестве отрасли специализации региона Балтийского моря. Базируясь на богатейших запасах железной руды Берслагена, викинги не только наладили производство железа и изделий из него (оружия, сельхозоборудования, корабельных гвоздей и т. п.) для внутреннего потребления в регионе Балтийского моря, но и организовали вывоз этой продукции за географические пределы региона. Крупнейшими для Европы того времени центрами продажи изделий из железа стали эмпориумы Висби (Готланд), Хедебю (современный Шлезвиг) и др. Начиная с эпохи викингов и до настоящего времени, черная металлургия стала одной из отраслей специализации Швеции. Швеция сыграла важную роль в развитии технологий мирового литейного производства. Швеция является самым древним поставщиком железных руд в страны Западной Европы. Уже с середины XVII она была главным экспортером железных руд в Англию, Францию и другие европейские страны. И в настоящее время Швеция экспортирует около 80% производимой металлургической продукции. Шведская черная металлургия специализируется на производстве нержавеющей ленты, листов и труб, конструкционной стали, стали для подшипников и др., играя заметную роль в международном разделении труда, в производстве дорогих и качественных сортов стали и изделий из них.

С XVIII века в регионе Балтийского моря начинает формироваться металлургический комплекс России, который в настоящее время представлен в регионе металлургическими центрами мирового масштаба Северо-запада РФ.

Во второй половине XX столетия в регионе начала развиваться черная металлургия Финляндии, Польши, Латвии.

Несмотря на получивший развитие в последние полтора года кризис в мировой черной металлургии, перспективы дальнейшего развития этой специализации хозяйства Балтийского макрорегиона не выглядят столь пессими-

стично. Уже в октябре 2009 г. наблюдается общий рост мирового производства продукции черной металлургии. По данным World Steel Association (WSA), мировое производство стали в октябре 2009 г. составило 112 млн т, что на 13,1% больше, чем годом назад. За десять месяцев с начала 2009 г. производство стали в мире достигло 982 млн т, что на 13,5% ниже прошлогоднего показателя. Конечно, достаточно сложно рассчитывать на лидирующие общемировые позиции в общих объемах производства черных металлов, как отдельных стран Балтийского региона, так и макрорегиона в целом по сравнению с производителями из Китая, других стран Азии, Бразилии. Китай в октябре произвел 51,7 млн т стали (рост на 42,4% по сравнению с октябрём 2008 г.), Япония — 8,8 млн т (спад на 12,9%), Южная Корея — 4,6 млн т (спад на 0,7%). В Украине в октябре произведено — 2,7 млн т (рост на 42,9%), в Турции — 2,3 млн т (рост на 25,5%). По данным Федеральной службы государственной статистики РФ производство стали в России в октябре 2009 г. оставило 5,5 млн т, что на 14,6% больше, чем в октябре 2008 г. (8).

Перспективной для макрорегиона специализацией может стать энергоёмкая металлургия, которая, даёт более качественную, с высокой добавленной стоимостью продукцию. Например, в черной металлургии Швеции на 11 электросталеплавильных заводов производится до 33% общей продукции отрасли.

Ряд авторов (4, 6) указывают на повышение доли электростали в мировом производстве, что обусловлено ростом выплавки в дуговых сталеплавильных печах. Доля электростали в 2010 г. прогнозируется на уровне 40 % (для сравнения, 1999 г. — 33 %). К сожалению, в России эта доля постоянно уменьшается, а удельный расход электроэнергии в электросталеплавильном производстве в России вращается (на 15—40 % выше, чем в Японии и Германии).

Следует согласиться с этими же авторами, которые указывают, что развитие производства электростали лимитировано стоимостью лома (как основного сырьевого ресурса) и расходами на электроэнергию. (1, 2).

К этому следует добавить, что важным лимитирующим фактором современной экономической ситуации, является проблема рынка сбыта готовой металлургической продукции.

Анализируя влияние вышеперечисленных факторов на перспективы развития энергоёмкой металлургии в регионе Балтийского моря следует обратить внимание на его конкурентные преимущества.

Балтийский макрорегион традиционно является одним из крупнейших в Европе потребителей высококачественных сортов стали. Именно на базе качественной металлургии развиваются другие экспортно — ориентированные отрасли специализации: инструментальное и подшипниковое производство Швеции, специальное машиностроение для лесопромышленного и горнодобывающего комплексов Швеции и Финляндии, энергетической машиностроение России и Швеции, транспортное машиностроение России, Швеции, Финляндии, Белоруссии и Латвии, автомобилестроение и автосборка, производ-

ство труб, строительный комплекс и ряд других металлоемких производств практически во всех странах региона.

Особое внимание следует обратить на судостроение, которое получило развитие практически во всех странах макрорегиона: в России (Санкт-Петербург, Калининград, Выборг), в Финляндии (Турку, Хельсинки, Раума), в Польше (Гданьск, Щецин, Гдыня), в Швеции (Гетеборг), в Германии (Киль, Росток), в Дании (Оденсе, Фредериксхавн), в Латвии (Лиепая), в Литве (Клайпеда), в Эстонии (Таллинн). Судостроение, которое исторически развивалось в регионе параллельно с черной металлургией, также является отраслью специализации Балтийского макрорегиона и может быть также перспективным для формирования транснационального кластера. При этом, являясь отраслью значительно более трудоемкой, технологически более сложной и требующей большего количества сопутствующих производств, судостроение обуславливает перспективы устойчивого экономического развития для всего региона Балтийского моря в его экономических границах.

Начиная с 2003 г. и до начала мирового экономического кризиса мировое судостроение переживало настоящий бум. Этому способствовало увеличение потребностей транспортировки энергоресурсов и освоение новых углеводородных месторождений, в т.ч. и на континентальном шельфе. С конца 2002 г. начался интенсивный рост контрактных цен на постройку, в первую очередь, танкеров. Текущие цены на новые суда достигли исторического максимума в 2005 г. Под влиянием ажиотажного спроса получили дополнительный стимул для развития судостроения современных стран лидеров этого рынка: Японии, Кореи и Китая. Судостроительные верфи Юго-Восточной Азии загружены заказами на несколько лет вперед. Китай, обойдя признанную судостроительную державу — Германию поставил перед собой цель: к 2015 г. стать лидером мирового судостроения. Доля Китая в мировом судостроении с 2003 по 2006 гг. возросла в 3 раза — с 5,2 до 16,5%, а прирост производства в китайской кораблестроительной отрасли за 3 года (2003–2005 гг.) составил 35%. Добиться подобных успехов китайское судостроение смогло, используя свои конкурентные преимущества: государственный заказ, государственную поддержку и дешевизна трудовых ресурсов. Заметно увеличили число заказов судостроительные компании Турции, а в Европе — Хорватия и Румыния, страны, где по европейским меркам труд относительно дешев. В соответствии с рейтингом Fairplay Solution в 2005 г. в десятку крупнейших судостроительных стран попала и Украина, которая также использовала свои конкурентные преимущества: дешевизну трудовых ресурсов и судовой стали (которая, в свою очередь, базировалась на использовании дешевого российского природного газа). По информации Минпромполитики Украины, портфель судостроительных заказов только на начало 2006 года составил 308 млн. долларов, что составило 280% прироста к предыдущему году.

Необходимо отметить парадоксальную ситуацию — Россию общемировая тенденция подъема в судостроении не затронула, несмотря на возросшие по-

требности в судах для перевозки углеводородного сырья, наличие собственной развитой металлургической базы и также — дешевизну трудовых ресурсов. Кроме этого Российскими судостроительными и металлургическими компаниями практически не используется главное конкурентное преимущество — дешевизна энергоресурсов.

В связи со значительным ростом на мировом судостроительном рынке спрос на судостроительный листовой и профильный прокат в докризисное время превышал предложение. Это требовало от судостроительных верфей организации надежных долгосрочных поставок, чтобы избежать задержек в получении необходимых конструкционных материалов. В настоящее время изготовлением листового проката из судостроительных марок стали занимается достаточно большое количество металлургических предприятий в Европе и Азии. В регионе Балтийского моря — это, прежде всего, Ruukki (Финляндия), «Северсталь» (Россия).

Кроме того, в производстве профильного судостроительного проката наиболее заметны та же Ruukki, польские заводы и российский «ЗТЛ». Конкуренцию этим производителям в Европе являются предприятия Турции, Италии, Украины (Азовсталь), других регионов России (например, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК)).

Перспективы параллельного формирования металлургического и судостроительного транснациональных кластеров обусловлены двумя товарно-сырьевыми потоками между этими производственными системами. Металлургия, являясь поставщиком судостроительной стали и профильного проката в судостроение, в свою очередь, является основным источником сырья (металлолома) для энергоемкой металлургии, которое, как было сказано выше, рассматривается в качестве лимитирующего это производство фактора. При этом, главные конкуренты (Китай, Турция, Украина, Хорватия, Румыния и др.) для производителей из региона Балтийского моря, как в судостроении, так и в черной металлургии, достигают своих преимуществ за счет более дешевых трудовых ресурсов. Это направление повышения конкурентоспособности рассматриваемых производств неприемлемо для стран Балтийского региона. Во-первых, как было сказано выше, трудовые ресурсы региона отличаются высоким качеством, а, во-вторых, это не отвечает основным целям устойчивого развития макрорегиона Балтийского моря.

На повышение конкурентоспособности в анализируемых секторах производства может оказывать влияние вертикально и горизонтально организованные внутрисистемные связи в границах транснациональных производственных кластеров (как металлургического, так и судостроительного) с использованием ресурсно-сырьевых возможностей, технологического опыта и инновационного потенциала отдельных стран Балтийского региона. Особое значение в повышении конкурентоспособности этих кластеров может иметь энергетический фактор. При этом, необходимо иметь в виду, что перспективы наращивания энергетических мощностей в регионе наиболее целесообразно связывать с развитием

газотранспортной системы макрорегиона. Гидроэнергетические возможности региона практически уже исчерпаны. Дальнейшее развитие атомной энергетики уже в настоящее время достаточно дискуссионно.

Газообразное топливо имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами топлива. Простота сжигания, легкость регулировки факела пламени и температуры печи обеспечивают относительную легкость автоматизации процессов горения. Применение природного газа в черной металлургии дает высокий экономический эффект. Так, ввод в доменные печи газа сокращает потребность кокса на 15%, увеличивает производительность печей на 4–5%, улучшает качество чугуна и снижает его себестоимость. Вследствие хорошего перемешивания топлива с воздухом и полноты сгорания природный газ выглядит предпочтительнее с точки зрения загрязнения воздушной среды. При сжигании газа выделяется на 40–50% меньше углекислого газа, чем при сжигании угля, и на 20–30% меньше, чем при сжигании мазута. Все это способствует решению основных экологических целей, сформулированных в программе «Балтика 21».

К этому необходимо добавить удобство транспортировки этого топлива к потребителю, учитывая развитую уже в настоящее время систему газотранспортной инфраструктуры.

Таким образом, перспективы обеспечения конкурентоспособности производственного комплекса макрорегиона Балтийского моря следует связывать с формированием в регионе транснациональных кластеров, использующих преимущества ресурсного, трудового, технологического и инновационного потенциалов региона. При этом, особое внимание следует уделять обеспечению энергетической безопасности региона Балтийского моря. Осознание этих процессов привело к поддержке со стороны большинства стран Балтийского региона международного проекта «Северный поток».

Литература:

1. Бандман М.К. Сибирь в системе экономических районов СССР // Регион: экономика и социология. — 1998. — № 2.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. — М.: Госполитиздат, 1958.
4. Лопухов г. А. Эволюция электросталеплавильного производства к 2010 году // Электрометаллургия. 2002. № 5. С. 2–3.
5. Межевич Н. М. «Балтийский регион»: попытка идентификации. www.rchgi.spb.ru/Pr/spb_2001/mezhevich.htm
6. Некрасов В. М., Милович Р., Сунягин В. Р., Дюбанов В. г. Инжекционные технологии и возможности их внедрения в производство // Электрометаллургия. 2002. № 6. С. 2–14.

7. Hanell T., Neubauer J., Cities of the Baltic Sea Region -Development trends at the turn of the millennium., Nordregion Report 2005, Stockholm, 2005.
8. The Baltic Sea Region — top of Europe in global competition, Baltic Development Forum, Copenhagen, 2006.

С.В. Бабич

**Перспективы устойчивого экономического
развития в регионе Балтийского моря**

В статье предлагается подробный анализ современного состояния Балтийского региона, описываются его основные географические, политические и экономические характеристики, рассматривается положение региона с точки зрения концепции устойчивого развития. Автор приходит к выводу, что главные перспективы рассматриваемого региона связаны с транснациональным подходом к использованию его различных потенциалов.

S.V. Babich

**Perspectives of sustainable economic development in the Baltic sea
region**

The article offers a comprehensive analysis of the modern state of development of the Baltic Sea region. The main geographic, political and economic characteristics of the region are described, as well as the region position under the concept of sustainable economic development. The author comes to the conclusion that the chief perspectives of the analyzed region belong to the transnational usage of its multiple potentials.

УДК 338.33:620.9

Н.Ф. Газизуллин,*Доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»*

Социально-экологическая ответственность предпринимательства в сфере энергетики

Рекомендована действительным членом МАН ВШ В.П. Галенко

Наиболее важный фактор, заставляющий глобально заниматься поиском новых источников энергии — это эколого-экономическая перспектива и социальная ответственность развития энергетики, а также оценка ее безопасности.

Проблематика социально-экологической ответственности относится к числу активно разрабатываемых в отечественной и зарубежной литературе. Выпускаются специализированные международные журналы. Работают издательства, ориентированные на данные вопросы. Опыт реализации социально-экологических инициатив накапливает зарубежный и отечественный бизнес. Особую значимость данная тенденция приобретает в сфере энергетики.

Давая оценку экономической эффективности добычи энергетических ресурсов надо исходить из экологического ущерба, прежде всего, наносимого окружающей среде — с учетом удельных вредных выбросов золы, пыли, выхлопных газов, загрязнения территории и др.

За истекшее столетие потребление ископаемого топлива возросло почти в 30 раз, а промышленное производство увеличилось более чем в 50 раз. Человечество превысило безопасный для биосферы объем потребления природных ресурсов еще в начале XX века. По мнению Международной комиссии по окружающей среде и развитию, если бы развивающиеся страны потребляли столько же энергии, что и промышленно развитые страны, то глобальное потребление энергии должно было вырасти в 5 раз. А биосфера планеты может выдержать лишь двукратный рост загрязнений. Все прогрессивное человечество, в том числе ученые из России, работают над новыми источниками энергии. В свое время Э. Циолковский, Д. Менделеев также вели научные поиски новых источников энергии. Об использовании альтернативных источников энергии в Российской Федерации впервые задумались в период энергетического кризиса в 1970-е годы.

Дополнительный толчок поиску альтернативы нефти дало признание мировым сообществом проблемы изменения климата и влияния на него антропоген-

ных выбросов, в частности выбросов углекислого газа в результате сжигания углеводородного топлива.

Приоритетной причиной скорейшего поиска новых альтернативных источников энергии стало сокращение мировых запасов нефти.

Биотопливо действительно становится общеиспользуемым, но пока объемы его потребления весьма скромны. За 2007 г. Европа потребила всего 6 млн. тонн биодизеля и 3 млн. тонны биоэтанола, а США 16 млн. тонн биоэтанола и 1 млн. тонн биодизеля. В то время как постоянное потребление нефти в США составляет порядка 950 млн. тонн в год, а в Европе — 700 млн. тонн в год.

Швеция, например, к 2020 году планирует свести использование нефти и газа к минимуму. В Бразилии 90% выпускаемых автомобилей оснащены двигателями, предназначенными для функционирования на спиртовом горючем. Сегодня по бразильским дорогам на спирте ездят более 3 миллионов автомашин, а еще 16 миллионов — на смеси этанола и бензина. В США 12% автомобилей работают или могут работать на альтернативном топливе, включая этанол. В США широкое распространение получил так называемый газохол — бензин, содержащий 10% спирта. Эта смесь, известная под названием Е-10, используется американскими автомобилистами вот уже четверть века. Применение газохола допускается всеми крупными производителями автомобилей без какой-либо переделки двигателей. Имеются оценки, что для полного замещения текущего потребления бензина России потребовалось бы 110–120 млн. тонн зерна в год (текущее производство — 80 млн. тонн в год).

Без новых прорывных технологий биотопливо, по оценкам экспертов, достигнет не более 15% мирового потребления топлива. Но через биотопливо западные страны приучают народ к экономии, что снизит рост потребления нефти. В Китае действующие заводы по производству биоэтанола работают на кукурузе, тапиоке, рисе. На экспериментальном заводе по производству биоэтанола из биомассы в качестве сырья используется кукурузная солома. По оценке китайских специалистов, затраты на это производство более чем в три раза выше, чем при производстве из кукурузы.

В России в последнее время наблюдается бум проектов, ориентированных на переработку зерна в биотопливо. Но все они еще в стадии разработки и остаются экономически невыгодными. В то же время в мире цены на зерно растут. Россия экспортирует 10–12 млн. тонн зерна каждый год. Значительная часть его идет на биоэтанол — завод в Испании, Роттердаме. Как видим, что Россия опять продает сырье, и кто-то его перерабатывает в продукты с **высокой добавленной стоимостью**. Очевидна губительная политика экспорта сырья (зерна). Лучше было экспортировать готовую продукцию — этанол.

А отходы производства биоэтанола — барда — хороший корм для животных.

Производство биотоплива из продуктов растениеводства можно разделить на 2 направления:

1. переработку непосредственно зернового сырья в биотопливо;
2. переработку отходов растениеводства в твердое биотопливо.

На данный момент развитие второго направления будет способствовать более эффективному использованию ресурсов, то есть извлечению прибыли из отходов растениеводства, что не влияет на продовольственную и национальную безопасность страны. Масштабные проекты в сфере производства биоэтанола подстегнут спрос на зерновое сырье, что увеличит не только цену зерна, но и сделает более привлекательным его производство.

При этом многие специалисты уверены, что в сегодняшней ситуации влияние использования зерна для производства биоэтанола совершенно незначительно. На производство биоэтанола сегодня используется всего лишь около 1,7% зерновых, в то же время на производство продуктов питания идет 21%, а на корма для животных 65% зерновых. В связи с этим можно предположить, что цены на продовольствие вырастут, но не так скачкообразно, как сейчас, и в достаточно долгой перспективе.

Биотопливо на сегодняшний день — всего лишь один из альтернативных источников энергии. В ближайшие годы не стоит ожидать бума его повсеместного использования, на данном этапе развития биотопливо стоит дороже традиционных источников энергии. Интерес к его использованию в Европе обусловлен соответствующими предпочтениями со стороны государства и его экологической политикой, разделяемой гражданами. Рост производства биотоплива не будет определяющим фактором в повышении цен на зерно.

По прогнозам ученых, в ближайшем будущем сочетание солнечного света и высоких технологий сделает человечество независимым от нефти и газа. Именно поэтому энтузиастами и учеными создаются все новые и новые изобретения по использованию солнечной энергии.

В итоге можно утверждать, что для обеспечения энергетической; национальной безопасности России, а также прорыва в авангард мирового прогресса опорой должен быть максимальное использование имеющегося интеллектуального потенциала страны, создание на этой основе новых технических средств, технологий и соответственно — поиск новых источников энергии.

Литература:

1. Кокошин А. Международная энергетическая безопасность — М., 2006. — 61с.
2. Илларионов А. Идущие порознь. //Совершенно секретно. — 2007. № 11/222.
3. Саушина А. Биотопливо заменит нефть. //Где деньги. — 2007.28 (72). 14. 11.2007.
4. Панюшкин В., Зыгар М., Резник И. Газпром новое русское оружие. — М.: «Захаров», 2008.—256 с.
5. Паршев А. Что будет с Россией и миром, когда закончится нефть // Комсомольская правда. — 2008. — 17 апр.
6. Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года. Одобрены Правительством РФ. (Протокол № 39 от 23 ноября 2000 г.).

7. Указ Президента РФ №24 от 10.01.2000 г. «Концепция национальной безопасности Российской Федерации».
8. Кашницкий С. Электричество без проводов! Фантастическую разработку наших ученых могут украсть иностранцы// «Аргументы и факты». — 2009 г. — № 35 — 26 августа — 1 сентября.

Н.Ф. Газизуллин

**Социально-экологическая ответственность
предпринимательства в сфере энергетики**

В статье перечислены причины поиска альтернативных источников топлива. Описаны особенности производства и использования биотоплива. Высказаны предположения относительно перспектив дальнейшего использования биотоплива.

N. F. Gazizullin

**Social and ecologic responsibility of
businesses in the field of energetics**

The article gives the main reasons for developing alternative resources of energy. Peculiarities of production and use of biofuel are described. The author also makes suggestions for future perspectives of biofuel usage.

РЫНОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГОСИСТЕМА

УДК 338:620.9(470)

И.А. Друзь,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, финансовый директор Международного института экономики и политики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Модель формирования стоимости российских энергетических компаний: влияние мирового финансового рынка

*Рекомендована действительным
членом МАН ВШ И.И. Елисеевой*

Мировой финансовый кризис 2008 года имел значительные последствия практически для всех сфер экономической деятельности. Финансовые рынки не только послужили отправной точкой для коллапса системы, но и оказались в большей степени затронуты кризисом.

В этой ситуации особенно актуальными становятся вопросы эффективности финансового рынка и справедливой оценки стоимости компании.

Многочисленные финансовые катаклизмы 21 века (начиная от банкротства Энрона и лопнувшего пузыря дот-комов и заканчивая глобальным кризисом) показали, что неправильная оценка рынком стоимости компании может привести к катастрофическим последствиям не только для самой компании, но и для рынка в целом.

В современной экономической литературе неоднократно поднимается вопрос рыночных пузырей — почему они возникают, и как с ними бороться. Однако, для того, чтобы борьба с финансовыми пузырями была эффективной, необходимо удостовериться, что рыночные механизмы отлажены и работают эффективно.

Российский фондовый рынок существенно моложе западных рынков. Он существенно отличается от них по показателям ликвидности и риска. Соответственно, нам показалось важным посмотреть, как отреагировал российский рынок на события 2008 года. Для этого нам представляется важным решить следующие несколько задач:

- выявить, как на мировой финансовый кризис отреагировали цены акций компаний, обращающихся на российском и на западном финансовых рынках
- объяснить возникающие отличия (или их отсутствие)
- построить модель САРМ для аналогичных компаний российского и западного финансового рынка и объяснить возможные отличия.

Для целей анализа целесообразным представляется выбрать определенную отрасль и рассмотреть последствия кризиса для стоимости компаний в этой отрасли.

В качестве рассматриваемой области предлагается выбрать нефтегазовую отрасль по следующим причинам

- одним из основных последствий кризиса явилось существенное снижение, или даже вернее сказать обвал нефтяных цен. Соответственно, в случае нефтегазовой отрасли, мы можем четко разграничить финансовые и экономические факторы, оказавшие влияние на стоимость компаний. Для компаний других отраслей эффект снижения нефтяных цен оказал зачастую неоднозначное воздействие. Более того, в других отраслях сложнее выявить основные экономические факторы, имеющее существенное влияние на стоимость компаний.
- российские нефтедобывающие компании по своим внутренним характеристикам максимально приближены к западным компаниям своей отрасли. Сравнение компаний других отраслей промышленности может быть сильно затруднено структурными и производственными особенностями российских компаний
- глобальный характер российских нефтяных компаний, присутствие их акций на мировом финансовом рынке позволяет оценить степень воздействия на стоимость компаний не только российского, но и западного финансового рынка.

Рассмотрим сначала, как цены акций российских нефтяных компаний отреагировали на мировой финансовый кризис.

Таблица 1. Изменения капитализации российских и зарубежных энергетических компаний за период май-декабрь 2008 г.

Наименование компании	Падение капитализации с 19.05.08 по 31.12.08, %	Разница между максимальной и минимальной ценой за период, %
Газпром	71	76
Лукойл	71	78
Royal Dutch Shell	39	50
Total	37	51
British Petroleum	39	48

Статистические данные свидетельствуют о том, что падение нефтяных цен в различной степени затронуло позиции энергетических компаний. Так, например, за период с мая по декабрь 2008 г. падение капитализации российских компаний составило более 70%, в то время как капитализация западных компаний снизилась на менее чем на 50%⁴⁴

Соответственно, возникает вопрос, какие факторы обусловили такой резкий спад стоимости российских энергетических компаний по сравнению с зарубежными? Связан ли этот спад с особенностями российского фондового рынка или проблема кроется в особенностях управления бизнесом?

Можно предположить несколько причин столь резкого падения стоимости:

- несовершенство российского фондового рынка
- наличие рыночного «пузыря»
- более сильная зависимость российских компаний от нефтяных цен
- внутренние структурные проблемы российских энергетических корпораций

Кроме того, необходимо отметить, что в 2008 году волатильность российско-го фондового рынка была существенно выше зарубежных фондовых рынков.

Для оценки волатильности фондовых рынков был проведен расчет дневных доходностей акций компаний⁴⁵ на основании скорректированной ежедневной цены закрытия. Для расчета использовались цены акций компаний, выраженные в долларах, соответственно для российских компаний использовались цены их акций на европейских торговых площадках.

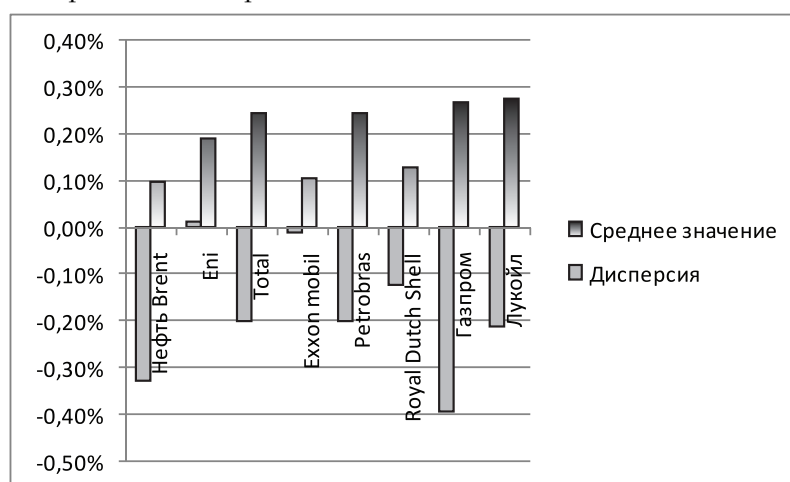

Рис.1. Среднее значение и дисперсия дневной доходности акций энергетических компаний в 2008 году.

⁴⁴ Источник: Center for Research in Security Prices (<http://www.crsp.com>), данные годовых отчетов компаний, данные Yahoo Finance (<http://finance.yahoo.com/>)

⁴⁵ Источник: данные Yahoo Finance (<http://finance.yahoo.com/>)

На основании полученных данных нами были рассчитаны среднее значение дневной доходности и дисперсия доходности в 2008 году. Результаты расчета приведены на рисунке 1.

Для оценки причин резкого падения капитализации, сопоставим соотношение показателя цены акции компании к прибыли на одну акцию ($P_t/EPSt_{t+1}$) для ряда российских и зарубежных энергетических компаний. Сопоставление данного показателя позволит нам оценить недо- или переоцененность российских энергетических компаний по сравнению с зарубежными. Для проведения анализа рассмотрим данные по следующим компаниям: Royal Dutch Shell, British Petroleum, Eni, Газпром, Лукойл за период с 2001 по 2006 гг.

В качестве европейских компаний аналогов нами были выбраны компании-лидеры по капитализации европейских стран. За пределами исследования пока оставлены компании Северной и Латинской Америки, так как с точки зрения факторов экономической среды именно европейские компании максимально приближены к российским условиям.

Таблица 2. Показатель $P_t/EPSt_{t+1}$ российских и зарубежных энергетических компаний за период с 2001 по 2006 гг.⁴⁶.

	Royal Dutch Shell	British Petroleum	Eni	Газпром	Лукойл
2001	17,38	13,81	9,49	2,74	5,41
2002	12,16	8,66	7,85	2,86	3,41
2003	9,56	7,78	8,00	3,87	4,47
2004	7,57	9,20	7,87	3,97	3,84
2005	7,74	9,74	9,41	8,07	6,56
2006	7,08	10,28	9,33	14,52	7,66

Таблица 3. Показатель $P_t/(EPSt_{t+1} + CEPSt_{t+1})$ российских и зарубежных энергетических компаний за период с 2001 по 2006 гг.⁴⁷.

	Royal Dutch Shell	British Petroleum	Eni	Газпром	Лукойл
2001	7,73	7,00	3,89	1,24	2,54
2002	6,10	5,01	3,55	1,38	1,88
2003	5,52	4,94	3,88	1,81	2,47
2004	4,65	5,94	4,27	2,39	2,33
2005	4,08	5,77	5,09	4,64	3,41
2006	3,97	5,54	4,53	7,27	3,86

⁴⁶ Источник: Center for Research in Security Prices (<http://www.crsp.com>), данные годовых отчетов компаний, данные Yahoo Finance (<http://finance.yahoo.com/>)

⁴⁷ Источник: Center for Research in Security Prices (<http://www.crsp.com>), данные годовых отчетов компаний, данные Yahoo Finance (<http://finance.yahoo.com/>)

В качестве российских компаний выбраны две крупнейшие компании рынка, котирующиеся на зарубежных фондовых биржах. Выбор этих компаний также обусловлен тем фактором, что они представляют собой компании как с государственным участием в капитале (Газпром), так и частные компании (Лукойл).

Кроме того, мы можем скорректировать данный показатель с учетом капитальных затрат на одну акцию и рассчитать также коэффициент $P_t / (EPS_{t+1} + CEPS_{t+1})$, который позволит нам уточнить полученные результаты.

Результаты расчета приведены в Таблице 3.

Как видно из таблиц, коэффициенты P_t / EPS_{t+1} и $P_t / (EPS_{t+1} + CEPS_{t+1})$, рассчитанные для российских энергетических компаний, в 2001–2004 гг. были существенно ниже, чем у западных компаний. Однако уже в 2005 г. коэффициенты выходят на сопоставимый уровень, а в 2006 г. (при расчете исходя из уровня цен в 2006 г., а прибыли на акцию и капитальных затрат на акцию в 2007 г.) значение коэффициента для Газпрома даже превышает значения остальных компаний.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что непосредственно перед кризисом Газпром оказался существенно переоцененным, что и привело впоследствии к столь резкому падению капитализации.

Переоцененность компании является негативным фактором, поскольку в случае каких-либо рыночных потрясений происходит «схлопывание» ценового пузыря и в результате рыночная стоимость компании быстро опускается до слишком низкого уровня. Это, в свою очередь может привести к потере рыночной репутации, уходу потенциальных инвесторов, потери стратегических преимуществ, и прочим негативным последствиям.

Избежать переоцененности компании можно либо ограничивая рост цен на акции компании на фондовом рынке (что не всегда является оправданным и уж тем более далеко не всегда оказывается возможным), либо, добиваясь улучшения финансовых результатов компании, сокращать разрыв между фактической и рыночной стоимостью компании.

Построив в дальнейшем модель САРМ, мы сможем ответить, какие факторы в большей степени повлияли на стоимость компании.

Для того, чтобы разделить влияние финансовых и экономических факторов на цены компании, мы должны проверить, настолько российские и зарубежные компании в одинаковой степени зависят от нефтяных цен.

Проведенный регрессионный анализ позволит нам оценить характер этой зависимости. Для этого мы построим модель регрессии, где в качестве зависимой переменной рассмотрим прибыль на акцию (EPS) компании, а в качестве независимой переменной — цены на нефть.

Результат проведенного анализа показал нам, что зависимость между ценами на нефть и прибылью на акцию как для российских, так и для зарубежных компаний является линейной. Более того, коэффициенты регрессии показывают, что зависимость прибыли на акцию от цены на нефть для российских и зарубежных компаний находится на сопоставимом уровне.

На основании данных регрессионного анализа мы можем спрогнозировать значения прибыли на акцию и капитальных затрат на акцию в 2009 году и рассчитать показатели $P_t/EPSt_{+1}$ и $P_t/(EPSt_{+1} + CEPS_{t+1})$ на 2008–2009 год, для того, чтобы оценить, какие перемены в эти показатели внес кризис.

Результаты расчета приведены в таблице 4.

Таблица 4. Показатель $P_t/(EPSt_{+1} + CEPS_{t+1})$ российских и зарубежных энергетических компаний на основании прогноза на 2009 г. ⁴⁸.

	Ед. измерения	Цена (по состоянию на 30.01.09)	Предсказанное значение $EPSt_{09}$	Предсказанное значение $EPSt_{09} + CEPS_{09}$	$P_{08}/EPSt_{09}$	$P_{08}/(EPSt_{09} + CEPS_{09})$
Газпром	RUB	114,70	13,03	24,95	8,80	4,60
British Petroleum	USD	7,08	0,85	1,49	8,32	4,74
Royal Dutch Shell	USD	23,53	2,83	5,20	8,30	4,52
Eni	EUR	16,64	1,99	4,15	8,37	4,01
Лукойл	USD	33,55	6,05	11,32	5,55	2,96

Как видно из таблицы, показатели соотношения цены текущего года к прибыли на акцию и капитальных затрат на акцию для Газпрома вернулись на уровень, сопоставимый с европейскими аналогами.

При этом значения показателей $P_t/EPSt_{+1}$ и $P_t/(EPSt_{+1} + CEPS_{t+1})$ на 2008–2009 год для Лукойла оказались существенно ниже, чем у европейских компаний. Данные показатели свидетельствуют о том, что рыночный пузырь, надувшийся перед самым кризисом, лопнул, обрушив за собой часть рынка, и, в частности, обвалив акции Лукойла. При этом следует отметить, что показатели Газпрома опустились до уровня зарубежных компаний аналогов, что свидетельствует о том, что Газпром оказался более устойчивым к кризисным явлениям.

Одной из причин такой устойчивости может быть наличие политической поддержки у Газпрома со стороны государства. Инвестиционная привлекательность Газпрома с этой точки зрения может быть гораздо выше, чем привлекательность Лукойла, несмотря на то, что одним из факторов обвала цены на акции Лукойла послужила именно переоцененность Газпрома.

Таким образом, проведенные расчеты показывают относительную неэффективность российского фондового рынка. Требуется понять, чем же обусловлена эта неэффективность. Для этого попробуем построить трехфакторную модель

⁴⁸ Источник данных, на основании которых были получены прогнозные значения: Center for Research in Security Prices (<http://www.crsp.com>), данные годовых отчетов компаний, данные Yahoo Finance (<http://finance.yahoo.com/>)

САРМ для акций российских и зарубежных энергетических компаний и посмотреть, существуют ли существенные различия в коэффициентах модели.

Будем строить модель вида

$$r = r_f(1 - \beta) + r_m\beta + Y_p\alpha,$$

где: r — доходность акции

r_f — безрисковая ставка

r_m — доходность рынка

Y_p — доходность нефти Brent

Для расчета модели будем использовать уже рассчитанные нам дневные доходности акций и нефти Brent.

Расчеты проведем за период 2003–2008, рассчитав сначала модель на все 5 лет, а затем — отдельные модели на каждый год. Таким образом, мы сможем оценить изменения зависимости цены акций компании от рыночных факторов в динамике.

Результаты расчета представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5. Коэффициент, отражающий зависимость доходности акции от рыночной доходности.

Коэффициент при r_m	2003–2008	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Eni	1,13	0,51	0,95	0,62	1,39	1,26	1,27
Exxon Mobil	1,00	0,75	0,78	1,42	0,96	1,19	1,03
Petrobras	1,19	0,39	0,83	1,37	1,34	1,20	1,29
Royal Dutch Shell	0,99	0,84	0,78	0,86	0,96	0,96	1,04
Газпром	0,95	0,77	0,42	0,57	1,54	0,64	0,97
Лукойл	0,82	0,73	0,26	0,26	0,93	0,67	0,83

Таблица 6. Коэффициент, отражающий зависимость доходности акции от доходности нефти Brent.

Коэффициент при Y_p	2003–2008	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Eni	0,001	0,01	0,04	–0,01	–0,01	–0,05	–0,01
Exxon Mobil	0,10	0,08	0,10	0,19	0,13	0,10	0,13
Petrobras	0,18	0,05	0,12	0,16	0,06	0,10	0,27
Royal Dutch Shell	0,16	0,04	0,07	0,19	0,12	0,19	0,32
Газпром	0,32	–0,03	0,01	0,07	0,77	0,19	0,60
Лукойл	0,32	–0,05	0,03	0,15	0,54	0,33	0,59

Однако, следует отметить, что для расчетов данной модели использовались значения доходности американского фондового рынка. Для того, чтобы получить полноценную информацию, необходимо также рассчитать аналогичную

модель с использованием доходности российского рынка (индекса РТС). Данные, полученные в результате расчетов, представлены в таблице 7.

Кроме того, чтобы уточнить данные, показывающие зависимость цен акций компаний от конъюнктуры нефтяного рынка можем рассчитать корреляцию доходностей акций компаний и доходности нефти Brent. Данные расчета приведены в таблице 8.

Таблица 7. Сопоставление коэффициентов, отражающих зависимость доходности акции от доходности американского и российского фондовых рынков.

	2003–2008	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Показатели, определяющие зависимость доходности акций Газпрома от							
Индекса американского фондового рынка	0,95	0,77	0,42	0,57	1,54	0,64	0,97
Индекса РТС	0,15	0,24	0,25	0,14	0,10	0,00	0,15
Показатели, определяющие зависимость доходности акций Лукойла от							
Индекса американского фондового рынка	0,82	0,73	0,26	0,26	0,93	0,67	0,83
Индекса РТС	0,13	0,46	0,26	0,10	–0,02	0,06	0,07

Таблица 8. Корреляция между доходностью акций нефтяных компаний и доходностью нефти Brent за период с 01.01.08 по 30.01.09⁴⁹

	Brent	Eni	Exxon Mobil	Petrobras	Royal Dutch Shell	Газпром	Лукойл
Коэффициент корреляции	1	0,089	0,198	0,284	0,338	0,439	0,436

На основании таблиц 4–8 можно сделать следующие выводы:

- в среднесрочном периоде поведение стоимости акций российских и зарубежных компаний при изменении доходности американского рынка может быть описано с использованием коэффициентов одного порядка (0,95 – 1,13), за исключением Лукойла (0,82)
- в краткосрочных периодах зависимость стоимости акций зарубежных компаний от доходности рынка остается стабильной, в то время как коэффициенты, отражающие аналогичную зависимость для российских компаний, колеблются от 0,26 до 0,83 (Лукойл) и 0,42 до 1,54 (Газпром), что говорит о существенной нестабильности модели для российских компаний
- в среднесрочном периоде стоимость акций российских компаний в существенно большей степени зависит от цены нефти (0,32), чем стоимость акций зарубежных компаний (0,001 – 0,16)

⁴⁹ Источник: данные Yahoo Finance (<http://finance.yahoo.com/>)

- в кризисный период зависимость от нефтяных цен резко вырастает для всех компаний, однако и в этом случае зависимость российских акций (0,59 — 0,60) гораздо сильнее, чем зарубежных (–0,01 — 0,32)
- стоимость акций российских компаний в существенно большей степени зависит от американского фондового рынка, чем от российского рынка

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на российском фондовом рынке наблюдаются значительные проявления неэффективности. В частности, доходность российского фондового рынка (индекс РТС) оказывает существенно меньшее влияние на акции российских компаний, чем доходность американского рынка. Этот феномен может, в частности, объясняться тем, что иностранные инвесторы гораздо активнее совершают сделки с акциями российских компаний.

Кроме того, стоимость акций российских компаний гораздо сильнее подвержена влиянию колебаний нефтяных цен. Возможно, это связано с тем, что российские компании недостаточно эффективно хеджируют риски, связанные с эффектом конъюнктуры нефтяного рынка.

И.А. Друзь

Модель формирования стоимости российских энергетических компаний: влияние мирового финансового рынка

В данной статье проведен анализ влияния мирового экономического кризиса на цены акций российских и зарубежных компаний. Объяснены возникшие различия. Высказаны предположения относительно причин резкого падения стоимости акций российских компаний. Оценена зависимость российских и иностранных компаний от цен на нефть.

I.A. Druz

Model of value formation of Russian energetic companies: influence of the world financial market

The article analyzes the influence of the world financial crisis on the prices of shares of Russian and foreign companies and explains the arisen differences. The author distinguishes the main reasons of rapid decrease in prices for the Russian shares. Dependence of Russian and foreign companies on oil prices is estimated.

УДК 338.9:621.31(470)

О.Ю. Бороздина,*Кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов*

Перспективы спроса на энергию в России до 2030 года

*Рекомендована действительным
членом МАН ВШ В.Д. Морозовой*

Россия располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом (ТЭК). ТЭК является базой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики России. Важнейшей составляющей национальной безопасности России является энергетическая безопасность, т.е. стабильное и надёжное обеспечение топливом и электроэнергией страны, граждан, общества и экономики. На современном этапе существуют следующие проблемы в энергетической безопасности России:

- недоинвестированность развития отраслей ТЭК, за последние 5 лет объем инвестиций в ТЭК составил 55,2 % от планируемых инвестиций (см. рис.1.);

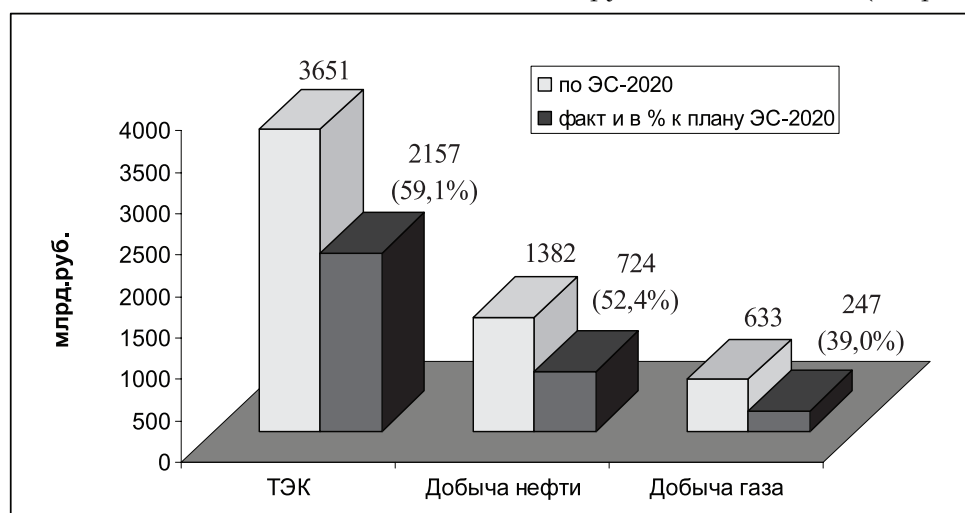

Рис. 1. Необходимые по Энергетической стратегии–2020 (ЭС–2020) и фактические инвестиции в ТЭК за последние 5 лет (в ценах 2000 г.)

- высокая степень износа основных фондов ТЭК (в электроэнергетике и газовой промышленности — почти 60%; в нефтеперерабатывающей промышленности — 80%);
- монозависимость российской экономики и энергетики от природного газа (доля природного газа в структуре внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов за последние пять лет увеличилась с 52 до 54% при сокращении доли угля с 17 до 15%);
- несоответствие производственного потенциала ТЭК мировому научно-техническому уровню, включая экологические стандарты;
- слабое развитие энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Мировой экономический кризис существенно повлиял на работу всех отраслей экономики России, в том числе изменил и условия развития энергетики. Министерство энергетики РФ ведет работу по уточнению ранее намеченных планов в соответствии с изменившейся ситуацией.

Первая ключевая тенденция, вызванная мировым финансовым кризисом — это снижение выработки электроэнергии и электропотребления в стране. За последние восемь лет наблюдался стабильный рост производства электроэнергии в России. Средний темп роста за период 2000–2008 г.г. составил 2,1 % (см. рис. 2)⁵⁰. По предварительным прогнозам выработка электроэнергии в 2009 году упадет на 4–5%.

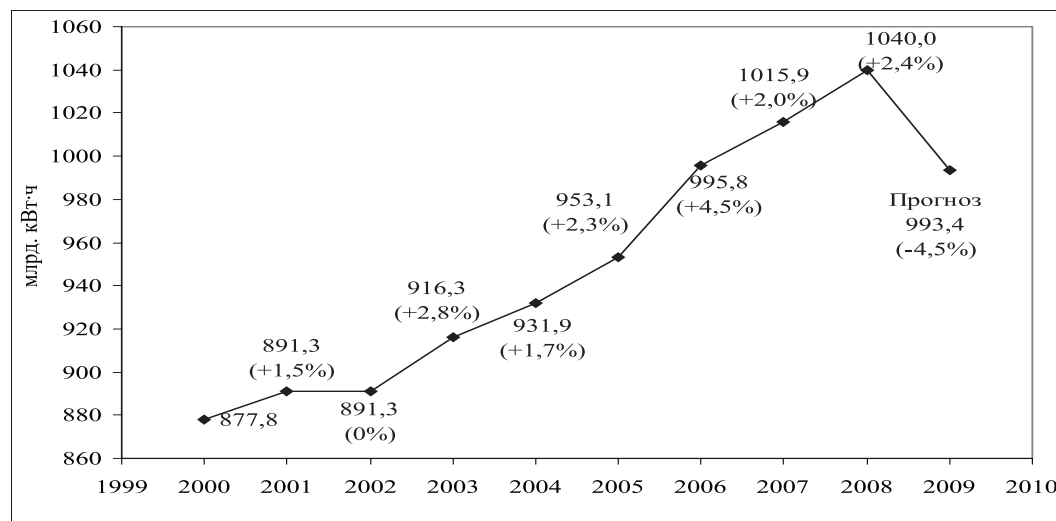

Рис. 2. Динамика выработки электроэнергии за 2000–2008 г.г.

За 6 месяцев 2009 года производство электроэнергии в России в целом составило 489,5 млрд. кВт·ч, что на 6,3 % меньше, чем за аналогичный период

⁵⁰ <http://www.gks.ru>. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики РФ. Москва, июль 2009.

2008 года. Динамика выработки электроэнергии по месяцам за 2008–2009 г.г. и расчёт прироста/спада (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) представлен на рис. 3.

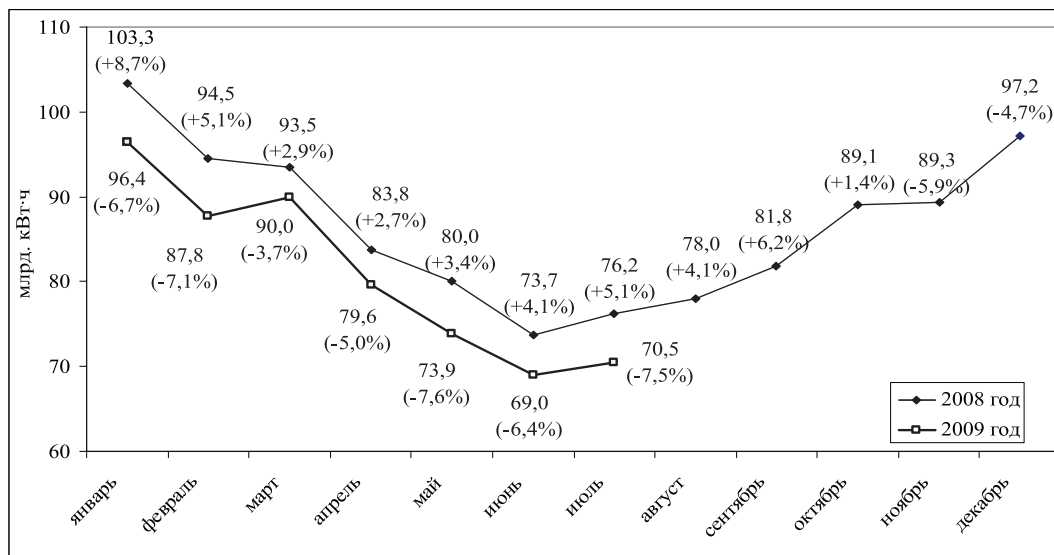

Рис. 3. Динамика выработки электроэнергии по месяцам за 2008–2009 г.г.

Основную нагрузку по обеспечению спроса на электроэнергию в ЕЭС России несли тепловые электростанции (ТЭС). Производство электроэнергии составило 290,1 млрд. кВт·ч, что на 11 % меньше, чем в 2008 году. Данные по объединенным энергосистемам (ОЭС) за шесть месяцев 2009 года представлены в табл. 1. По итогам года электропотребление в 2008 году увеличилось на 1,9%. Но это следствие роста экономики впервые три квартала. В четвертом квартале 2008 года началось падение промышленного производства и, соответственно, падение спроса на электроэнергию. В ноябре-декабре электропотребление снизилось до уровня 2006 года.

Таблица 1. Выработка и потребление электроэнергии за январь-июнь 2009 г.

ОЭС	Выработка, млрд. кВт·ч	Относитель-но шести месяцев 2008 года, %	Потребле-ние, млрд. кВт·ч	Относитель-но шести месяцев 2008 года, %
Восток	20,8	-1,5	20,5	-3,0
Сибирь	103,3	-5,9	105,9	-5,6
Урал	114,5	-8,9	117,3	-8,5
Средняя Волга	56,0	-5,1	48,9	-11,6
Центр	109,6	-9,3	105,2	-6,4
Северо-Запад	50,5	0,8	44,4	-4,4
Юг	34,8	-3,8	39,3	-3,6
ВСЕГО:	489,5	-6,3	481,5	-6,8

Потребление электроэнергии за шесть месяцев 2009 года в целом по России сократилось на 6,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2008 года и составило 481,4 млрд. кВт•ч (см. табл. 1).

Следует отметить, что в мае 2009 г. усилились тенденции спада российской экономики. Федеральная служба государственной статистики осуществила предварительную оценку динамики валового внутреннего продукта (ВВП) во II квартале 2009 года. Индекс физического объема ВВП во II квартале 2009г. относительно II квартала 2008г. составил 89,1% (снижение на 10,9%), относительно I квартала 2009г. — 107,5%.

При неустойчивой помесечной динамике объем промышленного производства в январе–июнь 2009 г. составил 87,9% от уровня января–июнь 2008 г., в том числе обрабатывающих производств — 84,0%, добычи полезных ископаемых — 96,0% (см. рис. 4).

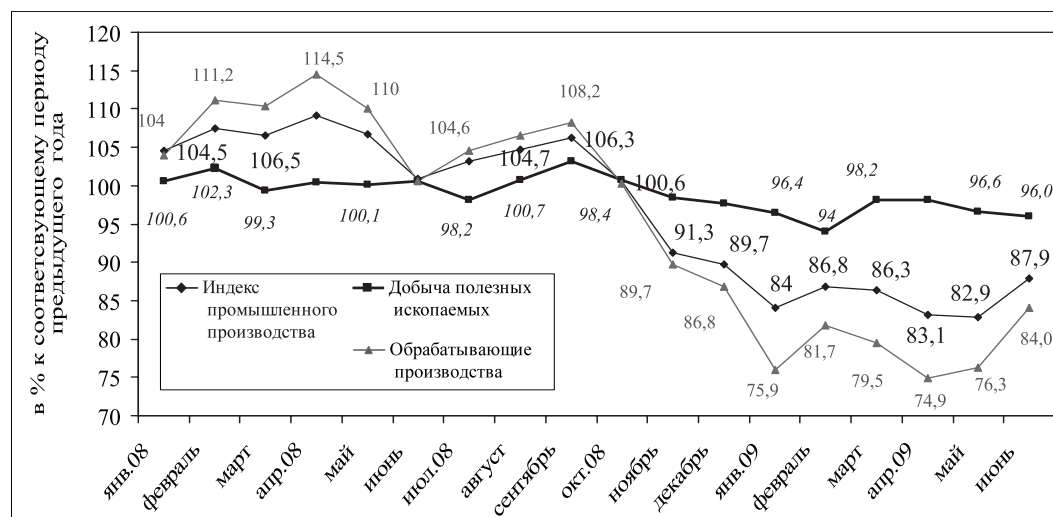

Рис.4. Динамика изменения основных показателей экономической деятельности России.

Динамика внешнеторгового оборота за 2008–2009 г.г. представлена на рис. 5, где наблюдается резкий спад за период октябрь–январь. В области положительных значений остаются только темпы производства сельского хозяйства. За январь–май объем продукции сельского хозяйства увеличился на 1,5% к аналогичному периоду предыдущего года.

В январе–мае 2009 г. добыча и производство основных первичных топливно-энергетических ресурсов сократилась на 10,3%.⁵¹ Факторы снижения добычи: истощенность разрабатываемых месторождений; недостаточный прирост запасов нефти; ограниченность инвестиционных средств. Капитальные вложе-

⁵¹ <http://www.minenergo.gov.ru/> Сводная информация о работе предприятий нефтегазового комплекса и угольной промышленности — июль 2009 г.

ния в добычу нефти в январе–марте 2009 г. составили (в сопоставимых ценах) 77,9% к январю–марту 2008 г. Добыча газа в январе–июле 2009 г. составила 79,8% к январю–июлю 2008 г. (315,9 млрд. куб. м). Снижение объемов добычи газа обусловлено сокращением спроса внутреннего и, в большей степени, внешнего рынков. Добыча угля в январе–июле 2009 г. составила 160,8 млн. т, 85,9% к январю–июлю 2008 г., в том числе в мае 2009 г. — 22,5 млн. т (89,6% к маю 2008 г.). Факторы сокращения добычи угля: снижение внутреннего спроса в связи со спадом производства в большинстве секторов экономики страны; теплые погодные условия; уменьшение спроса на внешнем рынке под влиянием мирового экономического кризиса.

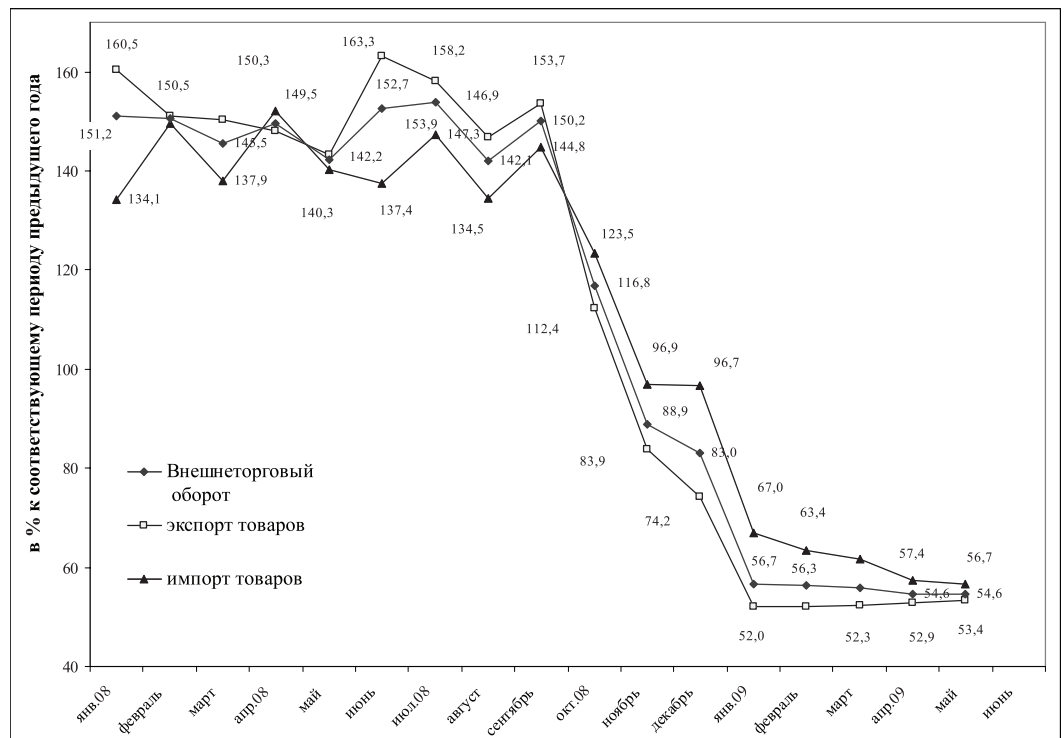

Рис. 5. Динамика внешнеторгового оборота за 2008–2009 г.г.

Вторая ключевая тенденция, вызванная мировым финансовым кризисом, связана с платежной дисциплиной — это увеличение темпа роста неплатежей на оптовом и розничном рынках.

Финансово-экономический кризис привел к росту объемов просроченной задолженности по оплате энергии. На оптовом рынке задолженность перед Производителями на 22.05.2009 составляет 28,9 млрд. руб. На розничном рынке перед Гарантирующими поставщиками на 15.05.2009 — 96,6 млрд. руб. Рост неплатежей означает усиление долговой нагрузки на гарантирующих поставщиков, генерирующие и сетевые компании. Это ставит под угрозу надежность энергос-

набжения потребителей. Министерство энергетики РФ разработало правила функционирования рынков электроэнергии, регламентирующие процедуры введения ограничений энергоснабжения.

Третья ключевая тенденция связана с инвестиционной сферой — это ухудшение инвестиционных условий в 2009 году. Как следствие — снижение темпов строительства по ранее запланированным объемам финансирования в России. Под вопросом оказалась реализация многих промышленных проектов, для которых планировалось строительство новых объектов в энергетике.

Динамика инвестиций в основной капитал за период 2000–2008 г.г. представлена на рис. 6.

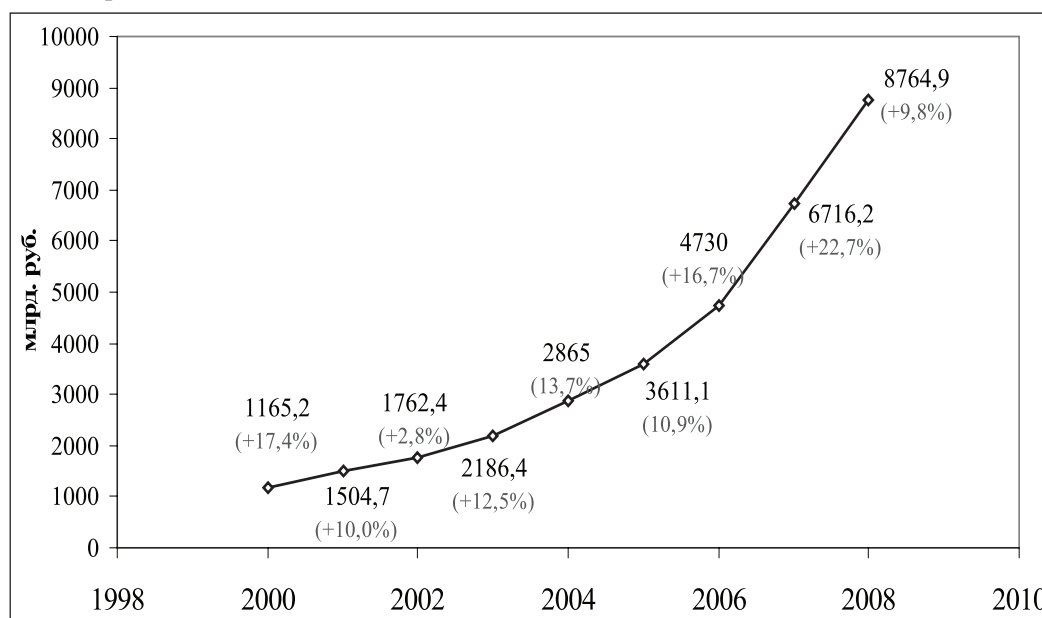

Рис. 6. Динамика инвестиций в основной капитал (темпы прироста, %)

Падение инвестиций в основной капитал в июне 2009 г. составило 20,1% по отношению к июню прошлого года. По сравнению с майскими показателями спад инвестиций замедлился на три процентных пункта.

В мае, апреле и марте годовые темпы падения, по данным Федеральной службы государственной статистики, составляли 23,1%, 16,2% и 16,1% соответственно. Замедление годовых темпов падения инвестиций в июне по сравнению с маем может объясняться низкой базой июня 2008 года — тогда рост инвестиций составил 11,4% после роста на 18,7% в мае 2008 года. В номинальном выражении объем инвестиций в июне 2009 составил 671,1 млрд. руб. По сравнению с маем 2009 года инвестиции в июне выросли на 18,0%. За первое полугодие 2009 года сокращение инвестиций составило 18,2% к аналогичному периоду 2008 года. Минэкономразвития ожидает, что падение инвестиций в РФ в 2009 году составит 21,4%. Резкий спад инвестиций фактически предопределяет спад экономики и в 2010 году.

Прогноз необходимых инвестиций в развитие ТЭК и энергоснабжение экономики страны до 2030 г.г. представлен на рис. 7.

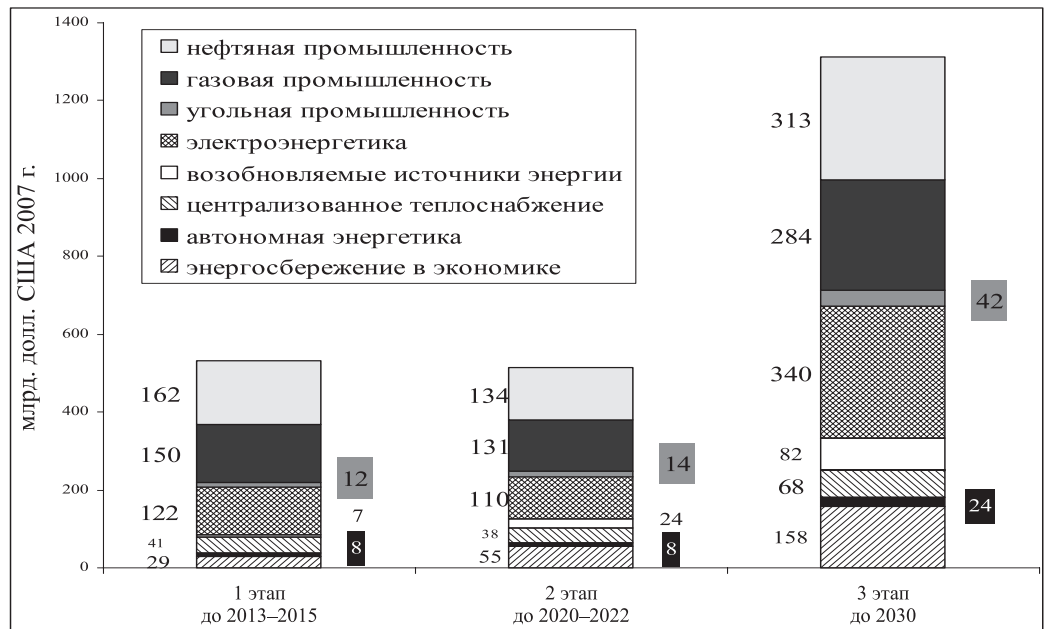

Рис. 7. Прогноз необходимых инвестиций в развитие ТЭК и энергоснабжение экономики страны до 2030 г.г.

Следует подчеркнуть, что продолжается старение оборудования. 58,6% генерирующего оборудования отработало парковый ресурс полностью. Четверть генерирующего оборудования выработало парковый ресурс на 80%, а степень износа электросетей составляет 63,1%. Эти цифры еще раз убедительно показывают необходимость масштабных инвестиций в электроэнергетику, даже с учетом падения потребления в кризисный период. 24–32% инвестиций в ТЭК будет направлено в электроэнергетику, 22–26% — в нефтяной комплекс, 21–24% — в газовую промышленность и 3% — в угольную промышленность. В сферы энергоснабжения будет привлечено 22–23% инвестиций, предусмотренных в ЭС–2030.

В Энергетической Стратегии–2030 (ЭС–2030), разработанной Министерством энергетики РФ, представлены умеренный и инновационный варианты прогнозов производства и потребления электроэнергии до 2030 г. (см. рис.8).

Так, с 2010 года должен произойти стабильный рост электропотребления по данным проекта инвестиционных программ субъектов электроэнергетики на 2009–2011 годы. В 2010 году прогнозируется рост в размере 0,1%, в 2011 — 1,5%, в 2012 — 3%.

В заключение следует подчеркнуть, что именно энергетика может и должна сыграть ключевую роль в преодолении кризиса и дальнейшем развитии миро-

вой экономики. Несмотря на трудности, российское правительство сегодня не отказывается от планов по строительству новых мощностей и либерализации рынка электроэнергии.

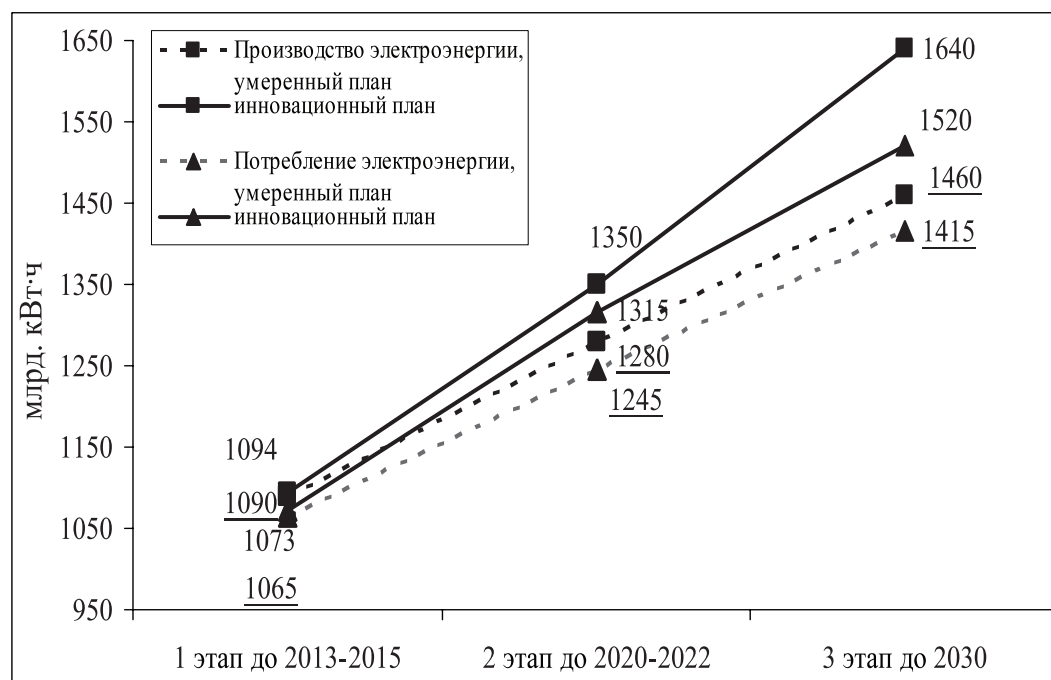

Рис. 8. Прогноз производства и потребления электроэнергии до 2030 г.

Особое внимание Правительство России будет уделять вопросам повышения энергоэффективности отрасли, и использовать все существующие возможности в этом направлении. Это позволит повысить эффективность производства и решить проблему дефицита энергетических мощностей во время кризиса.

О.Ю. Бороздина

Перспективы спроса на энергию в России до 2030 года

В статье рассмотрены ключевые тенденции, вызванные мировым финансовым кризисом, которые сказались на снижении выработки электроэнергии и электропотребления в стране. Отмечено ухудшение платежной дисциплины и увеличение темпа роста неплатежей за энергию на оптовом и розничном рынках. Подтверждено статистическими данными ухудшение инвестиционных условий в 2009 году.

Представлен прогноз необходимых инвестиций в развитие топливно-энергетического комплекса и энергоснабжение экономики страны до 2030 года.

O.Yu. Borozdina

Energy demand prospects in Russia till 2030

The article examines the key problems which are generated by the world wide economic crises. The first key tendency is that Russia produces less electric power and also the consumption of electric energy is decreasing. The second key tendency caused by the world wide finance crisis is combined with the decreasing solvency of customers. In the wholesale trade and the retail sale the bad debt losses are increasing. The third key tendency is combined with the investment sector, the conditions for investments degrade in 2009. In the article a forecast is made for necessary investments to develop the energy production and to supply the economic with electric power until 2030 in Russia.

УДК 338:620.9

Л.А. Студеникина,

*Заместитель директора Института геополитики и энергетики России
РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина*

Изменения в мировом энергетическом секторе: новые взаимоотношения МНК и ННК

*Рекомендована действительным членом
МАН ВШ В.В. Изранцевым*

Глобальный экономический и финансовый кризис существенно отразился на такой стратегической сфере, как энергетика, неизбежным становится изменение самих правил функционирования и создание нового баланса на мировых рынках энергоресурсов.

Дискуссии об изменении традиционной системы отношений между странами-импортерами и странами-экспортерами углеводородов для обеспечения энергетической безопасности велись еще на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 году, когда был поставлен вопрос о необходимости защиты интересов не только потребителей, но и поставщиков энергоресурсов, а также актуальность более широкого совместного решения проблем, стоящих перед мировой энергетикой — исчерпаемости ресурсов, дефицита инвестиций в дорогостоящие проекты, имеющие важное значение для глобального ресурсообеспечения, проблемы изменения климата и др.

Важнейшей задачей является обеспечение устойчивого глобального энергообеспечения, а инструментами могут стать взаимовыгодный обмен активами, создание стратегических партнерств или осуществление совместных проектов между энергетическими компаниями.

В этой связи особую роль может сыграть новая парадигма взаимоотношений между национальными и международными нефтегазовыми компаниями.

Энергетический рынок за последние десятилетия прошел через различные этапы развития. Однако разразившийся кризис, несомненно, приведет к изменению позиций, характера взаимоотношений и корректировки политики многих участников энергетического рынка, таких, например, как международные нефтегазовые компании (МНК) и национальные (государственные) компании (ННК).

Хотя, как отмечалось выше, собственные ресурсы углеводородов в странах — потребителях неуклонно сокращаются, и крупнейшие МНК контролируют не-

значительную долю мировых запасов, тем не менее, они стремятся к приращению своих активов в добывающих странах и освоению новых нефтегазоносных регионов, например, Каспия или Западной Африки. Необходимо отметить также, что МНК осуществляют контроль над большей частью мирового сектора транспортировки (трубопроводы и танкерный флот), переработки углеводородов и сбытовых сетей.

В свою очередь ННК, владеющие более 70% мировых запасов углеводородов, за последнее десятилетие стали более зрелыми и все чаще вторгаются в сферы, в которых прежде доминировали международные компании. Активное привлечение современных технологий, использование новейшего оборудования и «ноу-хау», значительные инвестиции ослабили их технологическую и финансовую зависимость от последних.

ННК преуспевают не только за счет контроля над запасами и получаемой ренты за свои ресурсы, но также за счет разработки иностранных месторождений, например, в тех местах, где работа мейджеров запрещена международными санкциями, налагаемыми США, что является явным конкурентным преимуществом ННК.

Многие ННК за последние годы научились корректировать свои бизнес стратегии и диверсифицировать направления своей деятельности, что позволило им оказывать определенное влияние на международные рынки нефти и газа.

За последние пять лет акции крупнейших ННК в динамике своего роста значительно опередили международные нефтяные корпорации. В октябре 2007 г. они достигли своего пика: именно тогда акции ведущих национальных компаний, находящиеся в открытом обращении, в среднем стоили примерно в четыре раза дороже, чем акции крупных МНК. Это стало свидетельством способности ННК обеспечить увеличение стоимости акционерного капитала, что отвечает интересам частных инвесторов, и дало представление о возможностях их экономического роста в сравнении с МНК.

Некоторые ННК осуществляют активную международную деятельность, руководствуясь также внешнеполитическими целями, установленными их правительствами. Они изыскивают возможность разведки и разработки нефтяных месторождений за рубежом для обеспечения национальной стратегической безопасности, обусловленной истощением национальных запасов и быстро растущим внутренним спросом. Таковы китайские компании CNPC, CNOOC, SINOPEC, а также индийская ONGC.

Некоторые ННК, такие как Saudi Aramco, Kazmunaigaz или Роснефть, в отличие от ННК, которых дефицит собственных ресурсов заставляет действовать за границей или осваивать экспорта газа, имеют доступ к богатым ресурсам на территории своей страны и поэтому главным образом нацелены на самостоятельную разработку этих национальных ресурсов. Эти ННК используют свою ресурсную базу и как средство поддержания национальной экономики, и как инструмент укрепления роли своего государства как крупного поставщика нефти.

Многие ННК, ориентированные на зарубежный рынок, сосредотачиваются на расширении своей ресурсной базы за пределами национальных границ, стремятся найти лучшие проекты и достичь высокой степени доходности в успешных зарубежных проектах разведки и разработки нефтяных месторождений, они имеют корпоративную структуру управления и систему бухгалтерской отчетности, которые соответствуют международным требованиям.

Также целью приобретения иностранных активов ННК может служить создание стратегического партнерства и обеспечение спроса на конечном этапе нефтяной цепочки, особенно на зарубежном рынке, поскольку МНК традиционно контролируют сектор нефтепереработки и сбыта нефтепродуктов и могут рассматриваться как перспективные партнеры. ННК изначально ориентированные на экспорт сырой нефти, а не ее переработку, тем более не на получение нефтепродуктов высокого качества, которые могут найти сбыт за рубежом, получают в последние годы возможность участвовать в новых секторах промышленности и диверсифицировать доходы от своей деятельности.

Однако успешность деятельности компании, правильность выбора стратегии устойчивого развития компании, способность высшего звена менеджеров к действиям в экстремальных условиях проверяется не в условиях экономического роста, а в условиях кризиса. И кризис 2008 года явился ярким тому примером.

Мировой финансовый и экономический кризис привел к значительному падению стоимости акций нефтегазовых компаний. Совокупная стоимость крупнейших компаний за год снизилась на 46%, с 5,2 трлн. долл. в 2007 г. до 2,8 трлн. долл. в 2008 г. Общие потери государственных нефтяных компаний составили 64% их капитализации против 35% потерь международных компаний.

Причиной сильного падения стоимости акций нефтяных госкомпаний России, Китая и Бразилии был массовый отток капитала с рынков развивающихся стран в менее рискованные активы с фиксированной доходностью, кроме того, международные нефтяные компании являются более прозрачными, намного активнее распределяют свои денежные потоки среди акционеров через выкуп акций с рынка и выплату ежеквартальных дивидендов, что привлекает инвесторов и поддерживает капитализацию компаний.

Помимо сокращения инвестпрограмм, международные компании придерживаются «консервативной» политики финансирования проектов, концентрируются на ключевых проектах, способствующих достижению долгосрочного рентабельного роста. Помимо этого, производится тщательная оценка потенциальных планов по реструктуризации.

В то же время ряд крупных международных корпораций, в том числе и национальных, заявили не только о сохранении, но также и об увеличении инвестиционной активности в ближайшем будущем, несмотря на финансовый кризис и падение нефтяных цен.

В условиях кризиса необходимую гибкость и мобильностью в большей степени демонстрируют МНК, что доказывает преимущества вертикально интегрированных компаний. В то же время будущее таких компаний зависит от возмож-

ности воспроизводства ресурсной базы и стабилизации уровня добычи, поэтому стратегическим направлением их деятельности является поиск новых активов.

В изменяющихся внешних и внутренних условиях функционирования МНК и ННК для дальнейшего развития необходимо переходить на новые более качественные уровни партнерства, имеющие как прочные финансовые ресурсы, так и надежную юридическую базу.

Для того чтобы сохранить свои конкурентные преимущества международным нефтегазовым компаниям необходимо новое мышление, новое отношение к национальным компаниям и странам, где они работают. Традиционное партнёрство (ННК нуждались в инвестициях и технологиях при разработке запасов углеводородов, а международные НК стремились получить к ним доступ) меняет свой характер. Национальные компании сами уже обладают достаточным потенциалом, а правительства богатых природными ресурсами стран, как правило, стремятся использовать сотрудничество с МНК как инструмент для финансирования социальных реформ, поддержки экономического развития, улучшения инфраструктуры и создания рабочих мест, а также других различных потребностей каждой отдельно взятой страны. Поэтому основной вопрос, стоящий перед МНК, которые стремятся выйти на рынки таких государств, — развитие сотрудничества с правительствами этих стран. Понимание местных условий, истории, новых целей национальных стратегий такого государства, способность вести диалог и соответствовать уникальному видению развития местного ТЭК создают неоценимые преимущества для международных компаний при ведении переговоров и заключении контрактов в новых условиях функционирования мирового энергетического рынка.

На смену прежним совместным предприятиям приходят стратегические альянсы и долгосрочные взаимоотношения. Некоторые ННК устанавливают деловые отношения с международными корпорациями на конкурсной основе применительно к каждому новому проекту: выигрывает компания, предложившая лучшие условия. В основе такого сотрудничества концентрация на навыках управления сложными проектами и владении наукоёмкими технологиями.

В основе современного партнёрства МНК и ННК лежат также долгосрочные инвестиции в развитие местной промышленности, подготовку и обучение национальных кадров, строительство инфраструктуры.

Международные компании, чтобы получить доступ к новым ресурсам, должны продемонстрировать гибкость и быструю адаптацию к потребностям каждого отдельного государства, в котором они стремятся работать. И каждый раз заново структурировать пакет предложений для своего партнёра — национальной компании, который может состоять сегодня из самых разных элементов: технологий, финансовых ресурсов, доступа к рынкам, экспертизы выполняемых проектов, обмена активами и многого другого.

В то же время международные корпорации сворачивают деятельность в странах, где изменение финансовой или лицензионной системы негативно отразилось на их рентабельности.

Изменение в расстановке сил в мире является жёсткой реальностью для МНК. Оно будет иметь серьёзные последствия для перспектив бизнеса транснациональных компаний, но те из них, которые захотят адаптироваться к этим изменениям, смогут сохранить свою конкурентоспособность и жизнеспособность на десятилетия вперёд.

Кроме того, МНК инвестируют в проекты по охране окружающей среды, энергосберегающие программы и энергоэффективное оборудование. Также МНК являются примером грамотного менеджмента и организационных навыков, а также обладают компетентностью в реализации больших проектов, хотя в последние годы избегают проектов с большим перерасходом издержек (такие проекты, как в Казахстане, на Сахалине и Ближнем Востоке).

Использование этих особенностей и преимуществ позволяет МНК предлагать национальным компаниям новые формы сотрудничества или виды взаимодействия, поскольку крупнейшие ННК либо уже вышли, либо находятся на стадии выхода за пределы традиционной сферы деятельности и превращаются в крупнейших участников экономических отношений, а существовавшие ранее отличия между национальными и международными компаниями постепенно стираются. ННК работают на всех этапах цепочки создания стоимости: от разведки месторождений и добычи до переработки сырья и розничной торговли нефтепродуктами. Некоторые национальные компании проявляют интерес к изучению альтернативных источников энергии, что раньше составляло исключительно сферу деятельности транснациональных корпораций.

Основная проблема, которая стоит сегодня перед ННК, — удовлетворение разновекторных интересов двух заинтересованных сторон: государственных органов и частных инвесторов. Дополнительную сложность представляет двойственная роль национальных компаний: с одной стороны, представитель государства, с другой — работающая на международном рынке нефтяная компания. Если перед всеми МНК стоит одна и та же задача — увеличение акционерного капитала, то ННК могут решать самые разнообразные проблемы. Для компаний со смешанной формой собственности требования правительства страны, где осуществляется добыча, часто вступают в противоречие с требованиями частных инвесторов. В ближайшем будущем такие национальные должны будут не только обеспечивать экономическую выгоду и социальные преимущества для своих стран, но и прибыль, потенциал роста, эффективную производственную деятельность и денежные доходы для частных акционеров.

Умение организации доносить до широких общественных слоёв информацию о своих стратегических целях, коммерческих успехах и перспективах развития является эффективной формой маркетинга, которая также способствует укреплению бренда или, иными словами, позиционированию компании. МНК принадлежат одни из наиболее авторитетных товарных знаков в мире.

Так же как многие транснациональные корпорации сталкиваются с тем, что их вытесняют из некоторых стран, национальные компании могут испытывать политическое противодействие своим попыткам выхода на международные рынки.

В последние годы практически все ННК реализуют честолюбивые замыслы глобальной экспансии через создание партнёрств. Прогнозирует увеличение количества сделок по обмену активами как инструмента, используемого национальными для проникновения на целевые рынки, где они пока не работают.

В то время как ряд ННК инвестируют в цепочку создания стоимости, приоритет других национальных — реформирование и развитие внутреннего рынка.

В условиях меняющейся ситуации наиболее жизнеспособными на рынке станут компании поколения «I-NOC» (International NOC), которые представляют новую категорию «международные государственные нефтяные компании», к которым относят, например, Petrobras, Petronas и CNOOC, ЛУКОЙЛ, реализующие сегодня проекты во многих странах мира.

Общими стратегическими целями, которые они преследуют, развивая свою глобальную экспансию, являются:

- диверсификация страновых рисков в ТЭК;
- увеличение мощностей по переработке тяжёлой сырой нефти;
- размещение производства нефтепродуктов вблизи от центров растущего спроса;
- интеграция нефтехимических и нефтеперерабатывающих активов.

Таким образом, ННК на новом посткризисном этапе своего развития, учитывая и развивающие опыт МНК, трансформируются в новый тип нефтяных компаний, сочетающий в себе элементы ННК, но с диверсификацией международной деятельности, характерной для МНК. В результате чего в мире может сформироваться новая архитектура развития нефтяной отрасли.

Очевидно, что наиболее приемлемая форма взаимодействия ННК и МНК — стратегическое партнерство — также должно претерпеть некоторые изменения, чтобы соответствовать требованиям посткризисного развития.

Учитывая сложившуюся ситуацию на мировом нефтяном рынке, деятельность МНК и ННК в посткризисный период будет определяться возможностью компаний сбалансировать свои финансовые возможности и ресурсные потребности, а также осваивать новые формы партнерств.

Л.А. Студеникина

**Изменения в мировом энергетическом секторе:
новые взаимоотношения МНК и ННК**

В статье анализируются изменения в отношениях между международными и национальными нефтегазовыми компаниями. Перечислены и рассмотрены основные проблемы, возникшие перед МНК и ННК в условиях экономического кризиса. Описан новый тип компаний (I-NOC).

L.A. Studenikina

Changing world energy sector: new relations of IOCs and NOCs

The article analyzes the new changes in relations between international and national oil companies (IOCs and NOCs). A special accent is made on the problems arisen from the world economic crisis, as well as the ways of their solution. The new type of oil companies is described.

Резолюция

Международной научно-практической конференции – XV Академических чтений Международной академии наук высшей школы «Интеграция фундаментальной и целевой практико-ориентированной подготовки специалистов в высших учебных заведениях»

г. Калининград 30 июня – 2 июля 2009 г.

Международная научно-практическая конференция — XV Академические чтения МАН ВШ «Интеграция фундаментальной и целевой практико-ориентированной подготовки специалистов в высших учебных заведениях» организована Международной академией наук высшей школы, Санкт-Петербургским отделением МАН ВШ, Министерством образования Калининградской области, Федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота», Советом ректоров вузов Калининградской области.

В конференции приняли участие более 160 ученых и специалистов из России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, представлены 78 докладов и сообщений. На пленарных заседаниях был заслушан 21 доклад, на секционных заседаниях представлено и обсуждено 57 докладов и сообщений.

Участники конференции обсудили формы, методы и механизмы интеграции высших учебных заведений, науки и производства в современных условиях, их роль в формировании современного специалиста; эффективные пути взаимодействия высших учебных заведений и работодателей при подготовке специалистов с высшим образованием; особенности интеграции фундаментальной и целевой практико-ориентированной подготовки специалистов в высших учебных заведениях; программы непрерывного образования, реализуемые на базе высших учебных заведений; роль научных исследований и инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава и студентов в повышении качества подготовки специалистов в высших учебных заведениях; проблемы построения и внедрения эффективной системы подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Рассмотрены вопросы внедрения новых образовательных технологий в учебный процесс в условиях фронтального реформирования системы образования.

В ходе работы конференции состоялся активный и плодотворный обмен мнениями о перспективах развития высшего образования и применения передовых образовательных технологий в странах — участницах Конференции.

Обмен мнениями показал, что многие проблемы высшей профессиональной школы не решены, не определены четко пути выхода высшей школы из кризисной ситуации. Вызывают озабоченность научно-педагогической общественности вопросы оптимизации сети высших учебных заведений, новая типология и категорирование вузов, вводимые организационно-управленческие и финансовые механизмы их деятельности. Неоднозначное отношение вузовского сообщества к приему в вузы по результатам единого государственного экзамена, к подходам к введению уровня высшего образования, к формированию перечня направлений подготовки и специальностей. Нет ясности с выбором оптимальных вариантов реализации Болонской декларации в российской образовательной среде. Отраслевые вузы не имеют необходимой поддержки со стороны Минобрнауки России.

Медленно решаются проблемы инновационной деятельности системы образования. Требуется кардинального обновления инфраструктура вузов. Актуализировались вопросы подготовки специалистов, реально востребованных рынком труда с учетом региональных потребностей в кадрах с профессиональным образованием различного уровня, вопросы совершенствования структуры и содержания высшего профессионального образования, его качества, внедрения новых образовательных технологий. Проблемой сегодняшнего дня становится переход вузов от менеджмента качества к созданию культуры качества образовательного процесса, переход к оценке эффективности вузовских систем менеджмента качества образования.

По-прежнему остается открытой проблема определения места бакалавров и магистров в современном промышленном производстве, закрепления и признания этих квалификаций на российском рынке интеллектуального труда. Ведь главной характеристикой статуса бакалавра в документах Болонского процесса является общее высшее образование, что совершенно неприемлемо для отечественного высшего образования, которое по определению всегда являлось профессиональным.

Сохраняется значительный разрыв между теорией и практикой в деятельности высшей школы, многие научно-теоретические, инновационные разработки в сфере образования не востребованы, не доводятся до логического конца — внедрения и практического использования.

Участники конференции отмечают большие трудности, которые испытывают вузы при переходе системы образования на рыночные принципы функционирования. Происходит трансформация основных функций высшей школы, изменяются социальные функции высшего образования. Высшая школа сегодня перестала играть роль социального лифта, обеспечивающего равные возможности для всех граждан.

Участники XV Академических чтений отмечают:

1. Необходимо активно развивать интеграционные процессы в сфере образования, науки и производства в современных условиях, являющиеся важнейшими факторами развития экономики и социальной сферы государства. Сохра-

няет остроту проблема интеграции фундаментальной и целевой практико-ориентированной подготовки специалистов в вузах. Университетское сообщество всё еще недостаточно влияет на характер реформирования сферы образования, имея в виду курс на ограничение диверсификации основных образовательных программ высшей школы и повсеместное внедрение многоуровневой, кредитно-модульной и балльно-рейтинговой систем организации учебного процесса. Особенно глубоко трансформируется организм высшей школы отказом от подготовки специалистов в различных отраслях, где у российской высшей школы были признанные достижения и убедительный вклад в экономическое развитие страны.

2. Современная высшая школа не способна решить поставленные перед ней задачи без опоры на научные исследования и инновационную деятельность. Поэтому непрерывное образование должно опираться на непрерывное создание новых знаний. Фундаментальные знания должны стать основой для инновационной продукции, востребованной рынком.
3. Незамедлительного решения требует вопрос усиления роли научных исследований и инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов в приращении качества подготовки специалистов в вузах. В центре внимания органов управления образованием должны стать проблемы построения и внедрения эффективных систем подготовки специалистов в вузах. В то же время если все расходы госбюджета на науку принять за 100%, то на высшую школу приходится, лишь около 3%, тогда как более 60% кандидатов и докторов наук работают в высших учебных заведениях.
4. Высшая школа нуждается в разработке современных подходов к проблемам воспитания студенчества, обеспечивающих совершенствование и разнообразие функций социально-воспитательной среды вуза с целью развития чувства патриотизма и повышения уровня нравственной ответственности выпускников вузов. Ключевой фигурой в организации воспитательной работы среди молодежи должен стать преподаватель кафедры.
5. Назрела необходимость разработки новой нормативно-правовой базы, определяющей современные организационно-экономические механизмы деятельности вузов, исключающей явления монополизма в образовательной среде. МАН ВШ, используя весь свой интеллектуальный потенциал и наработанный практический опыт, готова принять участие в этом процессе.

Участники XV Академических чтений рекомендуют:

1. Органам законодательной власти:
 - разработать и принять нормативно-правовые документы, способствующие эффективному взаимодействию органов государственной власти, университетов, НИИ, предприятий и бизнеса.
2. Руководству Минобрнауки России и Рособразования, другим министерствам и ведомствам, имеющим в подчинении учреждения ВПО:

- расширить перечень программ непрерывного образования рыночной направленности, реализуемых на базе высших учебных заведений, включая профессиональные образовательные программы с присвоением дополнительных квалификаций. С учетом накопленного высшей школой опыта организовать поисковые разработки эффективных путей взаимодействия вузов и работодателей по проблемам подготовки современных специалистов с высшим образованием;
 - особое внимание уделить проблемам построения и внедрения эффективных систем подготовки специалистов для отраслей реальной экономики;
 - незамедлительно решить вопрос о повышении роли научных исследований и инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов в повышении качества подготовки специалистов в вузах;
 - провести оптимизацию структуры высшего профессионального образования на основе системного подхода, включая все уровни профессионального образования, а также профиль программ общеобразовательной школы в условиях всестороннего обсуждения вузовской общественностью, работодателями, учеными и специалистами.
- принять эффективные меры по разработке современных подходов к проблемам воспитания студенчества, ориентирующих научно-педагогические коллективы вузов на совершенствование и увеличение разнообразия воспитательных функций социально-воспитательной среды в новых социально-экономических условиях, на повышение влияния преподавателя вуза на воспитание студентов. Вопросы воспитания студентов должны найти адекватное отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, образовательных программах нового поколения, повседневной работе вузов.

3. Высшим учебным заведениям:

- в связи с вступлением в силу законодательства, устанавливающего процедуру приема в вузы на конкурсной основе по результатам единого государственного экзамена, и учитывая неоднозначное отношение высших учебных заведений и общественности к данному вопросу, необходимо провести тщательный анализ результатов приема 2009 года, качественного состава нового набора. С учетом сложившихся, традиционных форм и методов работы вузов, многолетней практики отбора на обучение, подготовить материалы для всесторонней оценки ЕГЭ, а также, возможно, и предложений для внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

4. Международной академии наук высшей школы:

- содействовать распространению в высшей школе России и государственных участников СНГ накопленного вузами опыта подготовки специалистов, ориентируя вузы на фундаментализацию образования, интеграцию с реальным

сектором экономики и участие работодателей в подготовке и переподготовке специалистов для инновационной деятельности;

- выступить инициатором объявления 2010 года «Годом инноваций» в России, Президиуму МАН ВШ подготовить соответствующие материалы и направить их в Правительство РФ;
- принять участие в разработке и реализации Программы подготовки кадрового резерва Правительства и региональных органов власти всех уровней;
- делегировать представителей МАН ВШ в группу разработчиков единой общеевропейской системы квалификаций — перечня специальностей и направлений подготовки специалистов, их соответствия определенному виду профессиональной деятельности;
- президиумам МАН ВШ и региональных отделений осуществлять анализ механизмов эффективного взаимодействия университетов, предприятий и бизнеса и распространять передовой опыт, приглашать для участия в Академических чтениях представителей промышленности и бизнеса.

5. Работодателям:

- ускорить разработку профессиональных стандартов, играющих важную роль в повышении качества высшего образования, обновлении содержания профессиональной составляющей основных образовательных программ высшей школы;
- активно участвовать в разработке и актуализации учебных планов и образовательных программ, в формировании стратегий развития научно-образовательных направлений;
- создавать совместные с вузами структуры для повышения качества подготовки специалистов и реализации инновационного цикла создания новой техники и технологий.

Конференция констатирует:

- высокий организационный, научный и методический уровень ее проведения;
- активное участие в Конференции специалистов, ученых вузов;
- высокий научный и содержательный уровень сделанных докладов;

Проведение конференции способствовало установлению более тесных деловых контактов и укреплению двухсторонних связей между вузами.

Участники Международной научно-практической конференции — XV Академических чтений МАН ВШ выражают искреннюю благодарность организаторам конференции, прежде всего, Правительству Калининградской области, Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота за теплый прием и создание прекрасных условий для работы и отдыха.

Правила оформления статей

Для публикации в журнале «Известия МАН ВШ» принимаются статьи на русском или английском языке, содержащие результаты актуальных фундаментальных и прикладных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования, развития науки в высшей школе, а также материалы, отражающие деятельность МАН ВШ, ее структурных подразделений и отдельных членов.

Журнал публикует преимущественно материалы членов МАН ВШ. Статьи, предоставляемые авторами — не членами академии, должны сопровождаться письменной мотивированной рекомендацией действительного члена МАН ВШ. Объем статьи не должен превышать 15 страниц машинописного текста формата А4 (210x297 мм), напечатанного через два интервала, включая текст статьи, таблицы, рисунки и библиографию. Текст статьи должен быть распечатан на лазерном или струйном принтере (гарнитура «Times New Roman», кегль 14). Напечатанный текст должен иметь поля следующих размеров: верхнее и левое — 25 мм, правое и нижнее — 20 мм.

Иллюстрации к статье (рисунки, фотографии) должны быть черно-белыми, четкими и представляться отдельно от текста. Обычный размер иллюстраций не более половины листа А4. Литература размещается в конце статьи с цифровыми ссылками на нее в тексте в квадратных скобках [].

Статья должна содержать УДК и на отдельном листе аннотацию на русском и английском языках, включая название на английском языке.

Статья присылается в двух экземплярах с сопроводительными документами: экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати; сведения об авторе (авторах): Ф.И.О., должность, ученые степень и звание, домашний адрес, место работы, номера телефонов, адрес электронной почты. Статья должна быть подписана всеми авторами.

Вместе с печатным вариантом текст представляется также в электронном виде на дискете 3,5». Электронная версия статьи выполняется в формате Word 6.0 и выше в виде одного файла без разбивки на страницы, переносов, шрифтовых выделений. На наклейке дискеты указываются фамилия первого автора и название статьи.

Все рукописи рецензируются. По результатам рецензирования редколлегия принимает решение о целесообразности опубликования материалов.

Не принятые к печати статьи редакцией не возвращаются.

Научный и общественно-информационный журнал

**Известия международной академии
наук высшей школы**

Выпуск № 2 (48), 2009

Статьи публикуются в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета: А.В. Ганчурин

Издательство ООО «Арт-Экспресс»

Изд. Лицензия № 065684 от 19.02.98 г.

Формат 100×70/16. Заказ № 1662,

подписано в печать 14/12/2009.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии «Art-Xpress»

199155 Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, офис 10

E-mail: zakaz@art-xpress.ru

<http://www.art-xpress.ru>